

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Архиеп. Николай (Касаткин)

Эллинская церковная журналистика
в 1870 г.

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 5. С. 844-904.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

ЭЛЛИНСКАЯ

ЦЕРКОВНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА ВЪ 1870 ГОДУ.

Эллинеція періодическія изданія. Евангельскій Проповѣдникъ (Εὐαγγε-
λιστὴς Κηρύξ); его отдѣлы обще-богословскій и пастырски-педагогиче-
скій. б) Слово (Λόγος); его отдѣлы — философскій, гражданственный и
религіозный. в) Православное Обзорніе (Ὁρθόδοξος Ἐπιθεώρησις; его
исключительно практическое направленіе.

Греція наводнена массою періодической литера-
туры. Въ столицѣ ея Аѳинахъ число періодическихъ
изданій доходитъ до сорока, кромѣ этого многія изъ
провинцій (ἐπαρχίαι) имѣютъ свои литературные орга-
ны, такъ что общее число изданій въ странѣ дохо-
дитъ до семидесяти. Есть изданія ежедневныя, дву-
дневныя, триндвенныя, еженедѣльные, двухнедѣльные,
мѣсячныя, и все это количество и разнообразіе га-
зетъ ишетъ и трактуетъ преимущественно о поли-
тикѣ виѣшней и внутренней. Конечно, въ нихъ есть
мѣсто и для вопросовъ общественной жизни, мѣсто
для официальныхъ жалобъ и доносовъ, и даже для
сплетней, словомъ: мѣсто для всего того, чѣмъ на-
полняются вообще газеты. Не чужда эта литература
и вопросовъ религіозныхъ и церковныхъ, но она ка-
сается ихъ только вскользь, мимоходомъ, случайно;
собственно же изданій, спеціально занимающихся цер-

ковными дѣлами, въ Греціи существуетъ только три. Какъ ни бѣдно это число по отношенію къ общей численности періодической литературы, нельзя сказать, чтобы оно было недостаточно по отношенію къ народонаселенію страны. Для полуторамилліоннаго государства трехъ церковныхъ газетъ достаточно, особенно если имѣть въ виду количественное отношеніе нашей періодической литературы къ народонаселенію Россіи. Въ Греціи одно изданіе приходится на полмилліона жителей, а у насъ болѣе, чѣмъ на милліонъ, слѣдовательно на недостаточность общественнаго вниманія къ предметамъ церковно-религіознымъ пожаловаться нельзя. Литературѣ остается только удовлетворять этому вниманію, т. е. знакомить общество съ уровнемъ научнаго въ данный моментъ развитія богословствующей мысли и съ современнымъ состояніемъ церковно-религіозныхъ дѣлъ, какъ внутри, такъ и внѣ государства. На сколько греческая духовная журналистика выполняла въ истекшемъ году предъ своими соотечественниками эти необходимыя періодической литературы предъ обществомъ обязательства, — дѣло ихъ взаимныхъ отношеній; для насъ она важна сама въ себѣ, на сколько дастъ матеріала для опредѣленія движенія богословствующей мысли и состоянія церковно-религіозныхъ дѣлъ собственно въ Греціи. Примѣнительно къ этому мы и будемъ разсматривать греческую журналистику, или точнѣе: — на основаніи ея постараемся представить очеркъ умственной и практической жизни Церкви королевства эллиновъ въ прошедшемъ 1870-мъ году.

I.

Научно-богословское положеніе греческой журналистики.

Въ періодической греческой литературѣ первое мѣсто, по хронологическому порядку, занимаетъ «*Ἐβδομημερὴς Κήρυξ Σύγγραμμα Θεολογικὸν ποιμαντικὸν καὶ παιδαγωγικόν, περιλαμβάνον ἑπίστε φιλολογικὰς καὶ φιλοσοφικὰς πραγματείας, εκδιδόμενον κατὰ ἡμερήσιαν ἕν ἕξ τοπογραφικῆς φύλλοις*». Въ изданіи его участвуютъ три лица: два профессора богословія въ аѳинскомъ университетѣ и учитель церковной семинаріи. Эта редакція въ настоящемъ ея составѣ образовалась въ позапрошедшемъ 1869-мъ году, и этотъ годъ *Ἐβ. Κήρ.* опредѣлилъ, какъ начало втораго періода своего существованія и принялъ болѣе опредѣленную программу. Въ первой книжкѣ истекшаго года издатели почли своею обязанностію предъ читателями дать отчетъ (*λόγος*)—на сколько добросовѣстно въ прошедшемъ году журналъ выполнялъ свою программу и оказалось, конечно, что онъ шелъ и серьезно, и послѣдовательно по предначертанному имъ пути. На сколько справедливъ такой отзывъ журвала о себѣ самомъ, пусть судятъ читатели шестьдесятъ девятаго года; для новыхъ читателей этотъ отчетъ важенъ тѣмъ, что онъ знакомитъ съ программю журвала. «Всестороннее образованіе общества, или, собственно говоря, образованіе образователей (*μορφωτῶν*) общества, т. е. родителей, учителей и духовныхъ пастырей», вотъ задача, которую Евангельскій Проповѣдникъ положилъ въ основаніе своей программы. «*Ἐβδομ. Κήρ.*», говорятъ издатели, «изслѣдуя въ прошедшемъ (1869) году причины господствующаго среди насъ нравственнаго растлѣнія и разврата

(ἡθικῆς ἐξαγωγῆς αἰτίας καὶ διὰ διδασκαλίας), недостатокъ воспитанія находить, какъ главную причину этого, что въ свою очередь происходитъ отъ незнанія той науки, которая занимается воспитаніемъ—отъ незнанія педагогики. Поэтому, выяснивъ и опредѣливъ правильное понятіе о воспитаніи, которое такъ много почитали и уважали древніе греки, показываетъ необходимость, возможность, законность и ходъ его, и даетъ вѣрный образъ и педагога и педагогическихъ приемовъ (παιδαγωγικόν ἔργον). Родители и преимущественно мать, слѣдующіе за ними—учители, а за этими духовенство (κληρική), какъ ближайшіе воспитатели челоуѣка,—всѣ они получаютъ отъ Ев. Проп. совѣты, указанія и наставленія, каждый примѣнительно къ роду своей дѣятельности. Философскіе и литературные трактаты находятъ мѣсто въ Ев. Проп., но на столько, на сколько они заключаютъ въ себѣ педагогическаго матеріала и не противорѣчатъ педагогическому характеру журнала. «Но и другой характеръ Ев. Проп., т. е. характеръ его, какъ изданія періодическаго, несколько не опускался изъ виду». Журналъ наблюдалъ за теченіемъ современныхъ событій (ἐφημέριον ποικίλων) и сообщалъ о тѣхъ изъ нихъ, которыя относятся къ области богословія и педагогики, чему служатъ доказательствомъ.... (указываются статьи и страницы изъ прошлаго года).

Хотя издатели и объявили, что «Ев. Проп., какъ въ прошедшемъ, по предначертанному имъ пути, шель во всеоружіи науки и со всею послѣдовательностію (ἐπιστημονικῆς καὶ συνέπειας), такъ и въ будущемъ намѣренъ идти по этому же пути неуклонно; но сопоставляя годичный объемъ журнала (6 книжекъ въ 6 ли-

ство) съ очерченною программю, трудно предположить, чтобы они могли выполнять *Ἐπιτηρησικὸς* свое обѣщаніе. Правда, они оговариваются, что «Ев. Проп.», какъ изданіе періодическое, назначается выполнять свою задачу не въ продолженіи одного или двухъ и трехъ лѣтъ, тѣмъ не менѣе каждый годъ долженъ представлять, что либо законченное по тому или другому отдѣлу программы, что либо цѣльное, чтобы давало возможность опредѣлить направленіе журнала, чтобы выясняло его отношенія къ наукѣ и жизни... Впрочемъ перейдемъ къ дѣлу безъ предвзятыхъ мыслей.

Отдѣлъ общецерковной, поставленный на первомъ мѣстѣ въ оглавленіи журнала, не упоминаютъ издателями въ вышеизложенномъ повтореніи или программѣ, но въ журналѣ онъ является. Во второй книжкѣ журнала помѣщено окончаніе статьи (начало въ 1869 г.), содержащей въ себѣ объясненіе одного эпизода изъ страданій Спасителя: *укоривъ же Его Иродъ съ вои своими, и поругався, оболкъ Его въ ризу свѣтлу, возврати Его къ Пилату*. Если, по свидѣтельству исторіи, не только архонты и владѣтели, но и цари, какъ Киръ, Архелай и др., носили въ торжественныхъ случаяхъ бѣлыя одежды и считали ихъ привилегіями царскаго достоинства, то въ чемъ же состояло поруганіе Спасителя, когда Иродъ облекъ Его въ бѣлую одежду? Мнѣніе толкователей, которые думаютъ, что Иродъ, одѣвши Спасителя въ бѣлую одежду, хотѣлъ унижить царское достоинство, не основательно, потому что въ этомъ случаѣ не было бы никакого поруганія для Спасителя. И самъ Иродъ носилъ такую одежду, какъ достоинство чести и величія, а цари всегда ревностно охраняютъ тѣ прерога-

тивы, которыя служатъ для нихъ отличіемъ отъ подданныхъ. Одежда, въ которую былъ одѣтъ Иродомъ Спаситель, была не царская одежда, но одежда римскихъ молодыхъ людей, называвшихся *кандидатами*. Это были претенденты на общественныя должности, и одежда ихъ не только была бѣлою, естественнаго цвѣта, но и вылакирована при помощи мѣла настолько, что бросалась въ глаза и казалась блестящею (*λαμπρὰ ἐσθής*), каковое выраженіе и употреблено у евангелиста; царская же одежда называлась: *λευκὴ ἐσθής*, *toga alba*. Толкованіе это болѣе или менѣе *общественно*. Статья эта принадлежитъ кажется К. Ковдогони (подписано К. К.) старѣйшему профессору университета и, такъ сказать, основному редактору «Евангельскаго Проповѣдника». Ему же принадлежитъ помѣщенная въ 5-й книжкѣ монографія: «Исторія Несторіанской ереси». Вся исторія изложена на двадцати страницахъ и представляетъ, по преимуществу, внѣшній ходъ событій, обусловившихъ созваніе, продолженіе и окончаніе третьяго вселенскаго собора и вмѣстѣ съ этимъ и окончивается. О судьбѣ несторіанъ послѣ собора замѣчается въ двухъ словахъ, что они, подъ именемъ халдейскихъ христіанъ, существуютъ и въ настоящее время. Внѣшняя исторія появленія несторіанства и выдѣленія его изъ церкви извѣстна, и потому предлагать резюме статьи нѣтъ нужды; замѣтимъ только, что слѣдовало бы ожидать отъ автора болѣе подробнаго изложенія предмета, чего требуетъ и монографія и къ чему авторъ имѣеть средства.

Въ древности, когда греки вошли въ соприкосновеніе съ римлянами, они очень скоро сдѣлались по-

бѣдителями своихъ побѣдителей — интеллектуально, такъ что наконецъ римская имперія выродилась въ греческую. Но они не были такъ счастливы въ соприкосновеніи съ турками. Фанатизмъ послѣднихъ придушилъ геній грековъ. Религія ихъ была едва терпима, а о прозелитизмѣ среди магометанъ нечего было и думать. Но ходъ событій измѣнился, и греки, по своему географическому положенію, какъ ближайшіе сосѣди магометанъ, и вслѣдствіе сознанія своей исторической миссіи — распространять православіе у сосѣднихъ народовъ, начинаютъ обращаться къ туркамъ съ проповѣдію Христіанства. Говоря это, мы разумѣемъ письма, помѣщенные въ Ев. Проп. «Магометанство въ отношеніи къ Христіанству». Одно письмо было напечатано въ 1869-мъ году; въ истекшемъ году появилось также одно письмо и продолженіе ихъ обѣщано. Незвѣстный авторъ пишетъ письма къ своему другу изъ магометанъ, но желаетъ, чтобы они были извѣстны и другимъ лицамъ. «Очень желалъ бы, чтобы письма мои достигли до слуха и сердца тѣхъ изъ магометанъ, которые чрезъ образованіе познакомились съ цивилизаціей, но не съ Христіанствомъ. Больше же печалитъ меня духовное состояніе тѣхъ изъ ихъ единовѣрцевъ, которые безразсудно, по великому ихъ невѣдѣнію, знаютъ только кричать: «нѣтъ Бога, кромѣ Бога и Магомета пророка его», и между тѣмъ твердо исполняютъ его заповѣди... Знаю, что ты находишься теперь въ томъ разгарѣ военныхъ дѣлъ, когда еще сильнѣе возжигается фанатизмъ магометанства и громче раздаются эти крики; поэтому считаю благовременнымъ разъяснить тебѣ исторически: кто былъ этотъ пророкъ и какимъ образомъ онъ со-

общилъ такое пламенное начало своей проповѣди, что, и по прошествіи двѣнадцати вѣковъ, огонь еще сильно пылаеть. Исторія эта будетъ полезна не только для тебя, но и для самыхъ фанатическихъ послѣдователей ученія, потому что, если не откроемъ передъ ними лица пророка, конечно съ должнымъ почтеніемъ къ ихъ сердечнымъ чувствамъ, невозможно взять въ руки Коранъ и объяснять истину. И такъ, кто былъ Магометъ? Не будемъ передавать всей послѣдовательности письма автора, излагающаго жизнь Магомета; остановимся только на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ указывается соотношеніе между Христіанствомъ и магометанствомъ. «Магометъ, по арабскимъ сказаніямъ, родился въ тринадцатомъ родѣ отъ Авраама. Арабы за родословіемъ этимъ слѣдятъ такъ же внимательно, какъ и мы слѣдимъ за родословіемъ другаго сына Авраама, рожденнаго отъ его законной жены Сарры, но не отъ рабыни Агари, которая была отдалена отъ дома патріарха, чтобы, какъ говоритъ Писаніе, родъ ея не имѣлъ участія въ наслѣдіи на равнѣ съ сынами обѣтованія, рожденными отъ свободныя (Быт. 21, 10). Меня понимаешь, любезный другъ, что говорю о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, въ лицѣ Котораго возвѣстилъ Богъ благословеніе всѣмъ народамъ земли, и Который такъ же былъ сынъ Авраама, но отъ Исаака (Быт. 22, 18). Достоинно замѣчанія пророчество о Измаилѣ и потомкахъ его, находящееся въ Пятокнижій Моусея, которому и самъ Магометъ приказываетъ безпрекословно вѣрить, упоминая часто о немъ въ Коранѣ не зная, что слова Моусея опровергаютъ его самого. *Сей будетъ сильный человекъ: ринуть его на всѣхъ и руки всѣхъ на него и предъ лицемъ*

всея братіи своя вселится..... и въ великій народъ умножится (Быт. 16, 12, 21, 18). Не исполнилось ли это надъ дикимъ племенемъ арабовъ, которые воевали со всею вселенною во время калифатства и проповѣди Корана? При рожденіи, отецъ, во время домашней пирушки, далъ своему новорожденному сыну имя *Мохамедъ*, т. е. славный, имя, котораго до этого времени никто не имѣлъ изъ членовъ его семейства. «Громкое это имя послѣдователямъ Корана подало поводъ составить странную и ни на чемъ не основанную идею, которую внушилъ имъ опять самъ же Магометъ, который въ 61-й гл. своего Корана говоритъ, что Иисусъ, сынъ Маріи, сказалъ къ сынамъ израильтянамъ: Я посланъ отъ Бога, чтобы утвердить Пятикнижіе Моусея, данное вамъ прежде меня, и чтобы возвѣстить пришествіе другаго посланника, имѣющаго явиться послѣ меня, имя котораго будетъ *Ахметъ*, т. е. славный. На чемъ основываясь говорить это Магометъ? Въ евангеліи Іоанна пишется, что Иисусъ, разлучаясь съ учениками своими, сказалъ имъ: *и Азъ умолю Отца и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ Духъ истины* (14, 16). Далѣе, говоря о дѣйствіяхъ его, сказалъ: *егда же придетъ Утѣшитель, Его же Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, той свидѣтельствуетъ о Мнѣ*. Какое отношеніе могъ найти Магометъ между этимъ обѣтованіемъ Спасителя нашего и своимъ посланничествомъ? Новый законоположитель воспользовался созвучіемъ словъ: *πράκτικος* и *πεικνεται*, чтобы приспособить къ себѣ самому пророчество. Свойственно ли такое присвоеніе человѣку добросовѣстному и особенно пророку? Пусть объ этомъ су-

дять послѣдователи его, потому что предъ ними лежать и Евангеліе и Коранъ и главы и стихи вышеозначенные. Истина между тѣмъ обнаружилась и изъ дѣйствій обѣщаннаго посланника. Господь дѣйствительно сказалъ, что Утѣшитель будетъ свидѣтельствовать о Немъ тоже, что Отецъ и Самъ свидѣтельствовалъ о Себѣ, т. е., что былъ Истинный Сынъ Божій, равный Отцу; это же самое подтвердилъ апостоламъ и Духъ Святой, изобильно на нихъ изліянный; неправильно же приспособившій къ себѣ слова Христа не далъ Ему достоюлжной славы, потому что не былъ освященъ отъ Духа истины, безъ котораго ни кто не можетъ знать Сына Божія и придти чрезъ Него къ небесному Его Отцу (Іоан. 14, 16)». Послѣ изложенія басни о явленіи Магомету архангела Гавріила, авторъ продолжаетъ: «что скажемъ мы, христіане, о новѣмъ этомъ посланничествѣ, которое засвидѣтельствовано отъ одного только посланнаго и никогда и ни къмъ не было предсказано міру? Не таково было обрадованное явленіе Господа нашего на Іорданѣ, прореченнаго и ожидаемаго всѣмъ міромъ и проч.... И какое странное противорѣчіе будетъ, если архангелъ Гавріиль, послѣ явленія Пресвятой Дѣвѣ Маріи, чтобы благовѣствовать Ей воплощеніе Бога Слова, Который былъ исполненіемъ закона и пророковъ, будетъ опять являться, чтобы возставить новаго пророка, противорѣчащаго ученію Христа» Письмо окончивается разсказомъ о бѣгствѣ Магомета изъ Мекки въ Медину. Оно, какъ видите, небогато выясненіями отношеній магометанства къ Христіанству, потому что, кромѣ вышеизложенныхъ, другихъ не заключаетъ въ себѣ. Можетъ быть послѣдующія

письма будутъ богаче въ этомъ отношеніи, но если будутъ продолжаться въ этомъ же родѣ, т. е., если будетъ излагаться исторія происхожденія и ученія магометанства съ подобными краткими указаніями крайнихъ ихъ противорѣчій, какъ съ Христіанствомъ, такъ и съ самими собою, то богословская наука не приобрѣтетъ ничего новаго; съ другой стороны и практическая цѣль писемъ не достигнется, потому что магометане и безъ этого знаютъ основателя ихъ религіи.

«Χριστιανικοί φθόγγοι ἐκ τῆς κλαστικῆς ἀρχαιότητος». Какъ вопросъ объ отношеніи магометанства къ Христіанству, въ его практической постановкѣ, есть по преимуществу вопросъ мѣстный греческій, такъ наоборотъ вопросъ о христіанскихъ изреченіяхъ въ классической древности есть вопросъ общій научно-богословскій. Св. Ап. Павелъ поставилъ этотъ вопросъ, если можно такъ выразиться, въ богословскую науку. Инстинктивное предчувствіе грековъ о существованіи «невѣдомаго для нихъ Бога», онъ поставилъ и основаніемъ и въ немъ видѣлъ надежду на успѣхъ своей проповѣди среди грековъ. Отцы церкви останавливались на нѣкоторыхъ чертахъ поразительнаго сближенія язычества съ Христіанствомъ и, такъ или иначе, старались объяснить это; и новѣйшая наука не проходитъ мимо этого вопроса, но иногда рѣшаетъ его не въ пользу Христіанства. Авторъ указанной статьи не останавливается на исторически-научной постановкѣ вопроса и, послѣ краткаго предисловія, переходитъ къ сопоставленію изреченій изъ священнаго Писанія, преимущественно Новаго Завѣта, и изъ классическихъ сочиненій грековъ и римлянъ, въ которыхъ (изреченіяхъ) выражаются одинаковыя мысли о различныхъ

предметахъ нравственности и вѣры. Собраніе изреченій подводится подъ извѣстныя рубрики, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ поставлена слѣдующая: «*Παρα πάντων ἀνθρώπων ἐστὶ Θεός*».

Иже (Богъ) вѣдѣтъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины прийти (I Тим. 2, 4).

«Всѣ люди сознаютъ необходимость существованія (χρτέουσι) боговъ (Одѣс 3, 48)».

«Всѣ люди имѣютъ понятіе о богахъ (Αριστ. περί ζω. 1, 3)».

Единый Богъ и Отецъ всѣхъ, Иже надъ всеми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ (Ефес. 4, 6).

«У всѣхъ людей первымъ долгомъ считается почитать боговъ (Ξενοφ. Απομν. δ, 4, 19)».

Бога бойся и заповѣди Его храни, яко сіе всякъ чловѣкъ (Еккл. 12, 13).

«Понятіе о богахъ самую природою напечатлѣно во всякой душѣ. Какой народъ или какое племя существуетъ на землѣ, которые бы не имѣли, независимо отъ доктрины, нѣкотораго предощущенія о существованіи боговъ (Cicero. de nat deor. 1, 16)».

Еще одно сопоставленіе подобныхъ изреченій и статья окончивается; продолженіе ея будетъ слѣдовать въ настоящемъ году. Не можемъ не сдѣлать здѣсь одного замѣчанія. Въ предисловіи авторъ указываетъ, что онъ, при составленіи этого трактата, имѣетъ въ виду, бромѣ другихъ, сочиненіе по этому предмету знаменитаго Шнейдера. Вотъ довольно странное явленіе! Грекъ и такихъ же грековъ съ классицизмомъ Греціи знакомитъ по германскимъ сочиненіямъ! Пусть было бы это такъ по другимъ отраслямъ науки,

но греческая-то литература вѣроятно должна быть ближе знакома греку, чѣмъ нѣмцу.

Если не останавливаться на библиографическомъ разборѣ сочиненія хіосскаго митрополита, «Объ отношеніи эллинизма къ Христіанству», на одной проповѣди, произнесенной въ университетскую годовщину и на рѣчи одного гимнасіарха, «О томъ какая польза быть человѣкомъ, не знающимъ цѣли своего существованія», то богословскій отдѣлъ «Ев. Проповѣдника» и окончивается. Что привнесъ «Ев. Кз.» за истекшій годъ въ богословскую науку чтыи да разумѣть.

Пастырски педагогическій отдѣлъ ведетъ одинъ изъ издателей, именно профессоръ Пастырскаго богословія въ университетѣ — архимандритъ Никифоръ Калогирасъ. За прошлый годъ труды по этому отдѣлу въ вышеуказанномъ предисловіи такъ обозначены: смотри на пастырей, какъ на третьихъ (т. е. послѣ родителей и учителей) воспитателей человѣка, «Ев. Проповѣдникъ» сообщаетъ имъ вообще понятіе, показываетъ цѣль спеціальной ихъ науки, т. е. богословія, съ подраздѣленіемъ его на вѣтви, и ихъ взаимною связію, въ частности же, понятіе и цѣль Пастырскаго богословія, т. е. такой науки, которая разрабатываетъ вопросы о образованіи пастырей, предназначенныхъ управлять всѣми -- духовно, такъ какъ имъ непосредственно вручено дѣло духовнаго управленія. «Евангельскій Проповѣдникъ», не ограничивается изслѣдованіемъ одной теоретической стороны высокаго дѣла -- пастырства, но предлагаетъ и живые примѣры въ лицѣ тѣхъ мужей, которые, будучи основательно и серьезно приготовленными, примѣнили къ дѣлу практически высокія правила этой божественной

науки, явились знаменитѣйшими пастырями словесныхъ Божіихъ овецъ. Таковыми примѣрами представлены изъ древнихъ временъ: Григорій Назіанзинъ, изъ новыхъ: Филаретъ, митрополитъ Московскій. Въ настоящемъ году упомянутый профессоръ началъ печатать «Исторію Пастырства» (*Ἱστορία τῆς Ποιμαντορικῆς*). Основателемъ и отцемъ Пастырскаго богословія справедливо долженъ быть признанъ Св. ап. Павелъ. Всѣ апостолы заботились о томъ, чтобы ихъ преемники сколько были учителями и проповѣдниками Евангелія, столько и образцами и примѣрами нравственной жизни; по этому они обращали тщательное вниманіе на поведеніе, нравы и вообще на расположеніе жизни тѣхъ мужей, которымъ въ извѣстныхъ мѣстахъ и странахъ поручали ученіе и проповѣдь Евангелія въ свое отсутствіе. Великій же апостоль языкъ, не довольствуясь словесными наставленіями, удостоилъ письменно живописать образъ истиннаго духовнаго пастыря или епископа, въ двухъ посланіяхъ: къ Тимоѳею и къ Титу, которыя составляютъ многоцѣнное сокровище и неоцѣненный даръ для всѣхъ, которые принимаютъ на себя священное званіе пастырства и управленія церковію Христовою.

У такъ называемыхъ отцовъ апостольскихъ встрѣчаются по мѣстамъ пастырскія внушенія и наставленія къ епископамъ и пресвитерамъ, но изъ сочиненій ихъ ни одно не можетъ быть введено въ кругъ пракческаго или Пастырскаго Богословія....

Четвертый и пятый вѣка составляютъ эпоху возможнаго развитія Пастырской науки въ восточной православной Христовой церкви. Въ эпоху эту, когда Христіанство сдѣлалось господствующею религіею,

кормило правленія церкви находилось въ рукахъ славнѣйшихъ мужей, которые отличались и всестороннимъ образованіемъ и богатствомъ научныхъ свѣденій и были проникнуты живѣйшимъ сознаніемъ своихъ пастырскихъ обязанностей. Естественно, въ рукахъ этихъ мужей, управлявшихъ церковію, искусство (*τέχνη*) пастирской христіанскій народъ должно было явиться предметомъ особенной научной теоріи.... Изъ отцевъ и богослововъ церкви этой эпохи первое мѣсто въ порядкѣ пастырей—богослововъ занимаетъ Григорій Нисскій. «Этотъ церковный писатель, много и достохвально содѣйствовавшій развитію богословскихъ наукъ, преимущественно же догматики и иѳики, не оставилъ безъ вниманія и пастырства. Труды его по этой отрасли богословія заключаются въ посланіи къ Летоію, еп. Мелитины, подъ названіемъ: *καυσική*. Въ этомъ посланіи излагаются замѣчательныя нравственныя и психологическія воззрѣнія (*θεωρίαι*) о церковной жизни и христіанскомъ просвѣщеніи. Хотя оно, будучи очень кратко, не можетъ считаться даже сколько нибудь похожимъ на систему Пастырскаго богословія, тѣмъ не менѣе въ исторіи этой науки достойно замѣчанія на столько, на сколько въ немъ встрѣчаются важныя воззрѣнія на искусство, при помощи котораго можетъ христіански улучшаться и устроиваться человѣческая душа, что имѣетъ не малое средство и соотношеніе къ существеннымъ сторонамъ пастырства».

Послѣ Григорія Нискаго, Григорій Назіанзинъ явился замѣчательнѣйшимъ дѣятелемъ въ наукѣ пастырства: онъ вложилъ идею въ эту науку, поставилъ ее на основанія научныя и сообщилъ ей широкое развитіе.

Все вышеизложенное составляет введение въ «Исторію Пастырства», какъ науки, затѣмъ слѣдуетъ трактатъ о трудахъ Григорія Богослова, чѣмъ и открывается самая наука, т. е. «Исторія Пастырства».

Научные труды Григорія Богослова по Пастырскому богословію разсмотрѣны авторомъ на основаніи сочиненій отца. Собственные обстоятельства жизни Григорія Богослова и современное ему плачевное состояніе церковныхъ дѣлъ были главнымъ образомъ причиною, побудившею св. отца писать сочиненія по отдѣлу богословія—Пастырскому. Неожиданное рукоположеніе его въ пресвитера, тайное удаленіе отъ новой должности въ пустыню, различныя объясненія другими этого удаленія и возвращеніе къ отцу въ Назіанзъ были поводомъ къ написанію и произнесенію слова *καὶ φουῖς*. Это слово можетъ быть характеризуемо не только какъ проповѣдь, но скорѣе какъ трактатъ о свойствахъ и обязанностяхъ духовнаго пастыря, такъ что оно служило прототиномъ для Іоанна Златоуста при составленіи имъ досточудныхъ его словъ «о священствѣ» и для Григорія Великаго при написаніи «*Liber regulae pastoralis*». Тяжелыя внутреннія испытанія переживала православная церковь во времена Григорія. Кромѣ догматическихъ волненій, состояніе клира было таково, что требовало энергическихъ мѣръ для исправленія его. Не немалочисленны были люди, которые, будучи «худы нравами, слабы умомъ, невѣжества, легкомыслія и порочности исполненные, и поэтому достойные всякаго порицанія и осужденія, и между тѣмъ или подло и безсовѣстно льстя сильнымъ, или безстыдно и нагло подстрекая чернь или иными неправильными и нечестивыми способами пользуясь, какъ

разбойники, а не какъ пастыри, успѣвали вскакивать на высшія церковныя должности». Поэтому-то, при избраніи священниковъ и епископовъ рѣдко обращалось вниманіе на добродѣтели и пастырскія качества: все зависѣло отъ предстательства и покровительства сильныхъ и вельможъ, что поддерживало и развивало сплетни, интриги, возни, ласкательства и проч. Не существовало никакого приготовленія, никакого предварительнаго испытанія, никакихъ яснопоставленныхъ требованій, никакого препятствія, и люди потерянные, худые, простые работники, безъ всякой трудности вступали на высшія церковныя достоинства. Слѣдствіемъ этого было: поношеніе и презрѣніе священныхъ должностей, а служители церкви, вмѣсто почтенія и уваженія, сдѣлались предметомъ смѣха и шутокъ, и въ душахъ вѣрующихъ, вмѣсто религіознаго чувства, являлась индифферентная холодность. Святый Григорій Богословъ противъ подобнаго порядка дѣлъ вооружается всею силою своего слова и своей энергіи. Онъ пишетъ обличенія, сильной ироніей поражаетъ (*κατασκονίζετα λίαν δὲχτικῶς*) хамелеоновъ, въ одинъ день преобразовавшихся изъ сборщиковъ податей, землекоповъ, матросовъ и пр. въ священниковъ и епископовъ, предлагаетъ подвергать строгому испытанію желавшихъ вступить въ клиръ и при возведеніи въ высшія должности наблюдать строгую постепенность, подобно той, какая существуетъ у моряковъ въ войскѣ и пр. Въ разныхъ своихъ сочиненіяхъ онъ начертываетъ идеаль служителя олтара, согласно съ которымъ должны опредѣляться достоинства избираемаго или въ клиръ, или возводимаго клирика въ высшія церковныя должности. Всѣ изложенныя мысли ис-

пещрены выдержками изъ сочиненій Григорія Бого- слова, такъ что среди нихъ разсужденія автора дѣ- лаются мало замѣтными. По формѣ изложенія статья довольно близко подходитъ къ тому, что называется схоластикой. Автору нужно было вести свое изложе- ніе на основаніи сочиненій св. отца, съ другой сто- роны—и свои мысли подтверждать тѣми же сочине- ніями, но въ соединеніи тѣхъ и другихъ разсужденій допущенъ чисто виѣшній механическій способъ. Вы- ходихъ такъ: «люди ничтожнѣйшіе, занимающіеся самыми низкими работами, заручившись предстатель- ствомъ и покровительствомъ сильныхъ, могли безъ вся- кой трудности вскакивать (*επιπέδησις*) на высшія цер- ковныя достоинства. И такимъ образомъ сегодня ху- дой правомъ и низкій по своему званію и образу жизни (*χαλεπὸς*) являлся завтра участникомъ въ божественнѣй- шихъ таинствахъ, будучи недостойно рукоположенъ въ священника или архіерея» (авторъ). «Вчера свято- татцы, а сегодня іереи, вчера святыни виѣ, а сего- дня тайноводители; устарѣвшіе въ порокахъ и ново- явленные въ благочестіи; произведеніе человѣческой милости, а не дѣло благодати Духа»... (Григ. Бог.). Не только тождемысліе, но и тождееловіе.

Еще одна статья и теоретическая часть пастыр- ски-богословскаго отдѣла журнала закончивается. Это статья того же автора: «необходимость воспитанія и образованія для духовнаго пастыря». Неужели же нуж- но ставить подобный вопросъ и доказывать его (ко- нечно съ положительной стороны), и тѣмъ болѣе ве- сти доказательства отъ временъ апостольскихъ?! Въ практической части этого отдѣла помѣщены: біогра- фія приснопамятнаго патріарха іерусалимскаго Гер-

мана и «Созуагаеуполійскій епископъ, спаситель матросовъ» (отъ потопленія, — современный фактъ).

Что сказать о пастырски-педагогическихъ трудахъ журнала? Довольно странною кажется самая задача журнала «содѣйствовать образованію... пастырей церкви!» Что это значитъ? Если здѣсь разумѣется предварительное приготовленіе желающихъ посвятить себя пастырскому служенію, разумѣется то, чѣмъ занимается школа, очевидно труды журнала за годъ равняются нулю. «Исторія Пастырства» — это вѣроятно отрывокъ изъ лекцій профессора. Приготовляющіеся къ пастырству познакомились съ нимъ въ аудиторіи, и помѣщеніе его въ журналѣ, очевидно, излишне. Съ другой стороны, если журналъ будетъ идти такимъ медленнымъ шагомъ въ исполненіи своей задачи, то руководимые имъ и въ продолженіи всей ихъ жизни едва-ли получатъ необходимое приготовленіе къ пастырству. Вѣроятноже, поэтому, что журналъ подъ своею задачею разумѣетъ: содѣйствіе *пастырямъ церкви* въ ихъ трудахъ на поприщѣ педагогическомъ, пособіе въ ихъ дѣятельности религіознаго воспитанія народа. И въ этомъ случаѣ можно сказать тоже, что и въ первомъ, т. е. что журналъ или ничего или очень мало сдѣлалъ. Положимъ, для священника необходимо знакомство и изученіе научныхъ трудовъ и дѣятельности знаменитѣйшихъ пастырей церкви; практическіе примѣры, представляя наглядно истинную пастырскую дѣятельность, могутъ вызывать священника на серьезныя размышленія, возбуждать въ немъ ревность, усердіе къ своему дѣлу; но для священника мало размышленія и усердія, нужно еще умѣніе взяться за дѣло, и болѣе или менѣе успѣшно вести оное. Та

кимъ образомъ вопросъ сводится на чисто практическую почву. Но этого-то, какъ мы видѣли, и нѣтъ въ «Евангельскомъ проповѣдникѣ». Такая постановка вопроса особенно важна для эллинскаго духовенства, для котораго и издается самый журналъ. () положеніи этого духовенства будетъ рѣчь впереди; здѣсь замѣтимъ только, что руководство его должно начинаться, какъ говорится, съ азбуки. Для него: «понятія, цѣли и раздѣленія богословскихъ наукъ, исторія пастырства» и т. п. вещи будутъ китайскою грамотою. Для него нужно не знакомство съ состояніемъ клира во времена Григорія Богослова, а знакомство съ его собственнымъ служеніемъ, съ его обязанностями, нужно прямое и непосредственное указаніе рода его дѣятельности, показаніе средствъ и способовъ примѣненія къ практическому выполненію его обязанностей. Говоря это, мы нисколько не противорѣчимъ программѣ журнала, не требуемъ отъ него того, чего онъ не обѣщаль. Онъ обѣщаль содѣйствовать образованію общества, собственно же образователей его, т. е. родителей, учителей и священниковъ (*исколю*); слѣдовательно самъ указаль на свою дѣятельность, какъ на чисто практическую, но въ своемъ продолженіи н... не останавливается на ней.

Такъ какъ отдѣлъ педагогическій не подлежитъ нашему обзорнію, а на отдѣлѣ: Современное обзорніе остановимся ниже, когда будемъ говорить о практической жизни церкви Греческой, то мы можемъ и заключить обзорніе «Евангельскаго Проповѣдника» въ его научномъ отношеніи. Если за прошлый годъ (1869) издатели сами произнесли достохвальное сужденіе о своемъ журналѣ, то для истекшаго года настоящее обзорніе, надѣмся, представляетъ достаточныя дан-

ныя русскимъ читателямъ для сужденія: на сколько «Евангельскій Проповѣдникъ» по предназначенію имъ пути *ἑβδόμη ἐπιχρονικῶς καὶ συντομῶς*.

«Слово»—еженедельная газета занимаетъ второе мѣсто (издается третій годъ по хронологическому порядку въ греческой періодической литературѣ. Полное заглавіе этой газеты слѣдующее: «Λόγος, ἑρμηνεία τῆς ἐν Χριστῷ θρησκείας, πολιτείας καὶ φιλοσοφείας». (Слово, газета сущихъ въ Христѣ религіи, гражданственности и философіи). Подъ заглавными буквами находится виньетка въ кругѣ, — въ верхней части изображается Спаситель, подъ Нимъ находятся символическія изображенія (женскія фигуры) религіи — съ крестомъ, гражданственности — съ вѣсами и философіи — съ книгой, на периферіи круга надписи: вверху — *ὁ τῶν ἑξ ἑσῶς ἐν ἁγίῳ*. — внизу — *Τὴν ἐν Χριστῷ πάντων πᾶσι συνιστῶμεν ἐκτίτα*; на сторонахъ и внизу винюетки тексты: Иоан. I. 1, 3, 14, 16. Лук. II, 28. Редакторъ ся Макариусъ называетъ себя «учителемъ» (Сл. Г. 3. № 126) имѣеть нѣсколько помощниковъ и сотрудниковъ, которые считаютъ честью для себя называться его учениками (№№ 96, 126). Въ продолженіи года онъ нѣсколько разъ, по причинѣ своего отсутствія, предоставлялъ имъ завѣдываніе редакціею, и въ это время являлись на страницахъ газеты великолѣпныя прославленія редактора, подпись котораго все-таки оставалась на №№ газеты, такъ что, не зная объ отсутствіи его, не разъ случалось удивляться редакторскому самовосхваленію. Да и самъ редакторъ не оставался у себя и своихъ учениковъ въ долгу. Вотъ какимъ образомъ эта газета рекомендуетъ и самую себя и своего редактора и соредакторовъ его: Газета «Слово»,

органъ *Самостинны*, единственная газета, издающаяся въ Афинахъ, имѣеть исключительное призваніе служить волѣ Господа. волѣ, пребывающей въ вѣкъ вѣка, учить сѣдящихъ во тьмѣ и снни смертной, обличать ложь и связывать вѣчнымъ молчаніемъ дерзкіе языки и не стыдящихся говорить ложь» (№ 95). Часто употребляются также выраженія: «Слово есть слово Слова вѣчнаго», «Слово есть избранный органъ вѣчнаго Слова» (№ 126). «Мабракисъ есть умнѣйшій человѣкъ (*ὁ σοφώτατος πάντων καὶ ἑλλήνων ἰδεῖν*) какъ никто въ настоящемъ вѣкѣ; онъ проникнуть не только знаніемъ религій, но и знаніемъ истинной философіи и истиннаго законодательства. Это и быть такъ должно потому, что онъ вѣруеть отъ всей души и отъ всего сердца въ слово непреложнаго и вѣчнаго Слова, и учился и научился отъ Слова, учился въ истинномъ университетѣ отъ премудраго (*πανσόφου*) и единственнаго профессора? Объ этомъ свидѣлствуютъ его сочиненія, всѣ благомыслящіе изъ народа, равно я нишущій это ученикъ его. Не другое что свидѣлствуютъ и жизнь и дѣла его: онъ всецѣло посвятилъ себя образованію и спасенію нашего народа. «Никто не могъ ни изъ профессоровъ, ни изъ богослововъ, ни изъ юристовъ, ни изъ публицистовъ (*Ὅτις ἐκ τῶν ἐφευρεριστοῦχων*), никто не могъ опровергнуть истину устъ его, ученіе его наполнило (*ἐκκλήροσε*) всю Элладу, и всераспространяется, чтобы просвѣтились многія помышленія и чтобы былъ отдѣленъ свѣтъ отъ тьмы. Вотъ каковъ есть Макракисъ, ученикъ и апостоль вѣчнаго Слова, имѣющій высочайшее предназначеніе (*ἀποστολικόν*) въ XIX вѣкѣ!» «Духъ силы и мудрости говоритъ въ уши издателя Слова, достойнаго толкова-

теля Св. Писанія, посему и слово усть его плѣняетъ и господствуетъ надъ всякимъ благимъ сердцемъ» (№ 96, 107). И самъ Макракисъ приравниваетъ себя, по своей дѣятельности, къ апостоламъ и даже къ Иисусу Христу; сотрудниковъ своихъ называетъ «учениками, просвѣщенными свѣтомъ», учениками *Αδύου*, потому что они учились въ нашей (Макракиса) школѣ, профессоромъ и учителемъ которой Христосъ, умудряющій младенцевъ и неразумныхъ». (№ 123). Впрочемъ, много нужно мѣста, чтобы выписывать все, что гг. редакторы говорятъ о себѣ и о своей литературной дѣятельности. Здѣсь нельзя не припомнить словъ Бѣлинскаго о панегирикѣ Полеваго самому себѣ: «охотно вѣримъ г. Полевому, но лучше было бы, если бы это сказали о немъ другіе», да, лучше было бы, если бы все, сказанное «Словомъ» о себѣ самомъ, сказали другіе, — что же говорятъ о немъ другіе? Прежде говорили о немъ, кажется, многіе и много, но въ послѣднее время замолчали. Двѣ, три свѣтскія газеты (*Παλλήγγυραία*, *Ἐπανοξωσις*, *Μελλών* и др.) касались «Слова» мимоходомъ, и только вновь появившаяся церковная газета (*Ορθόδοξος Ἐπιθεώρησις*) посвятила «Слову» нѣсколько статей. Но всѣ эти газеты, какъ свѣтскія, такъ и духовныя, обзываютъ г. Макракиса шарлатаномъ, ханжей (*πλάτος*, *ἡγούρας*) (1); фанатикомъ, который ругаетъ всѣхъ и все, безстыднымъ софистомъ, человѣкомъ недалекаго ума (*κατὰ οὐρανὸν ἐλίγνυμι ἰδέων*), притомъ же подусумашед-

(1) Это слово употребляется въ болѣе широкомъ значеніи, чѣмъ ханжа *ἡγούρας*, значить просто *мошенникъ*, или наше техническое слово *мазурикъ*; въ приложеніи къ религіозности понятіе о немъ даютъ странники-богомольцы, которые разные камушки и тряпки выдаютъ за вещи привнесенныя изъ Царя-града, Іерусалима и проч.

шимъ, которому мѣсто въ домѣ умалишенныхъ. Отзывы на столько противорѣчивы, что между ними невозможно примиреніе. На которой же сторонѣ правда? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ Священный Синодъ эллинскій. Съ апрѣля мѣсяца истекшаго года газету «Слово» Синодъ избралъ своимъ органомъ. Впрочемъ это слово нужно понимать не въ полномъ его значеніи. Синодъ рекомендовалъ ее клиру, какъ газету, отличающуюся вполне православнымъ направленіемъ, какъ вѣрно понимающую положеніе и нужды церкви, и потому совѣтовалъ ее выписывать. Съ другой стороны Синодъ печаталъ въ ней (теперь кажется ужъ не печатаетъ) всѣ важнѣйшія свои распоряженія, но не употребляетъ ее органомъ для проведенія своихъ идей, желаній и взглядовъ. Конечно, мы имѣемъ всѣ основанія полагаться на авторитетъ Священнаго Синода, но не такъ къ этому факту относятся здѣсь; напр. вышеупомянутая газета «Православное Обозрѣніе» такъ зло выражается по этому случаю: «горько, что макракизмъ, то есть систематическая глупость и организованный фанатизмъ, управляетъ нашею церковію» (№ 1 год. 2). Что же это за сфинксъ газета?

Порядокъ отдѣловъ газеты въ оглавленіи ея поставленъ такъ: религія, гражданственность и философія, но мы обозрѣніе ея начнемъ съ противоположной стороны, т. е. съ философіи. Строго говоря, за отсутствіемъ въ газетѣ элементовъ, сколько нибудь похожихъ на нѣчто философское, философскаго отдѣла въ ней нѣтъ. Нельзя же почтить такимъ названіемъ двѣ краткія, ничего не содержація статьи о «Фихте» и «Шеллингѣ». Впрочемъ, понятіе редактора о философіи и не сводится на послѣдованіе и проведе-

ніе какой-либо определенной философіи: онъ понимаетъ философію, какъ понимали ее во времена схоластики, въ ея чисто формальномъ отношеніи ⁽¹⁾. Формальная логика для него критеріумъ всякой истины, и онъ такъ вѣритъ этому критерію, что имъ опредѣляетъ даже достовѣрность или недостовѣрность историческихъ фактовъ, такъ что все реальное содержаніе жизни для него на столько реально, на сколько можно втиснуть оное въ логическія формы ⁽²⁾. Въ

⁽¹⁾ Замѣчательно, что и обстоятельства его жизни нѣсколько напоминаютъ связанія о схоластикахъ. Въ предисловіи къ своей книгѣ — „Городъ Сіонъ“ (1860 г.) пишетъ: Достопочтеннѣйшая моя мать (предисловіе посвящено Божіей Матери)! Помню время, когда ты, окруженная солиджемъ, посвѣтила твое чадо, принесши мнѣ въ даръ (*δωροῦμένῳς μοι*) Слово благое, которое — сердце безначальнаго Отца отпрыгнуло и которое Ты родила.. Отрицался я принять этотъ даръ, сознавая свое недостоинство, но не могъ отречься.. Посвященный послѣ этого времени въ тайная и сокровенная вѣчной премудрости... позналъ тебя мгновенно сущую мать мою, какъ и всѣхъ, призывающихъ во истинѣ имя перерожденнаго во многихъ браться, брата нашего, Господа нашего Иисуса Христа... О Мать моя... Я соблюлъ только великую обязанность, посвятивши тебѣ книгу, трудъ моихъ рукъ, плодъ ученія у единственнаго профессора и учителя... Въ доказательство сыновняго моего благопослушанія и почтенія... послушный сынъ А. Макракисъ (*Ἐστὶν γὰρ κατὰ Θεοῦ, Βίβλος... κτηνηροῦς* 12, 13, εἰλ.). О подобномъ же явленіи онъ говорилъ на площади къ народу, но въ этотъ разъ виднѣе было во снѣ и Божія Матерь вѣсто дара — „благатаго Слова“ — влила въ сердце его „благодатную росу“ (Тамъ же, стр. 23, Примѣч.) Значитъ Макракисъ сдѣлался богословомъ вѣлѣдствіе чудеснаго явленія ему Божіей Матери. По связаніямъ, вѣлѣдствіе такого же явленія, изъ тупоумнаго сдѣлался философомъ Альбертъ Кельскій или вел., про котораго говорили: „Альбертъ изъ осла сдѣлался философомъ, изъ философа ослонъ“. Не исполнилось ли бы это и надъ Макракисомъ? Говорятъ, онъ уже былъ въ домѣ умалишенныхъ, а теперь богословъ... Аналогія на лицо!

⁽²⁾ Наприм. «Правосл. Обзоръ» опровергая мнѣніе о излишнихъ привязаніяхъ клира, говоритъ: «всѣмъ извѣстна почти удивительная зависимость византійскаго клира отъ гражданской власти Византійскіе императоры отъ Константина Великаго до послѣдняго Палеолога имѣли сильное вліяніе на церковь (*ἄλλοι καὶ Ἐφεροὶ τῶν Ἐκκλησιῶν*), созывали соборы, часто на нихъ предсѣдательствовали самолично, осуждали еше-

опредѣленіи отношеній религіи и философіи — это второю экземпляръ Ансельма. Философія — это чисто служебное орудіе Богословія, потому она и имѣеть право на существованіе, что уясняетъ разуму религію, содержаніе которой безусловная истина во всеѣхъ ея реальныхъ проявленіяхъ: «Credo ut intelligam». Велѣдковъ, ретушировали религіозныя убѣжденія, возводили и низводили патріарховъ». „Слово“ отвѣчаетъ: «слово эти совершенная клевета и злословіе противъ православной восточной церкви съ кляію представитъ ее твореніемъ византійскихъ императоровъ, я не имѣющею никакого божественнаго характера. Православная Восточная церковь, преслѣдуемая ли отъ языческихъ императоровъ, или предстательствуемая отъ православныхъ царей, или обуреваемая отъ еретиковъ. ., православная наша церковь хвалится, что божественный залогъ она сохранила чистымъ и неприкосновеннымъ отъ всякой лжи и всякаго заблужденія, мужественно противостоятъ всякому человеческому насилию, сгаравшемуся о испроверженіи божественной истины и божественнаго догмата. . . Религіозныя убѣжденія устанавливались въ православной церкви императорами, слѣдовательно они не имѣють никакого божественнаго характера и потому, какъ человеческія, а не божественныя, ни для кого не обязательны! Что можетъ быть злѣе и враждебнѣе подобной лжи для православной церкви? И однако жъ въ той же газетѣ говорится: и мы радуемся, когда видимъ другихъ апострофовъ, вступающихъ добровольно и свободно въ недра нашей церкви, потому что въ ружьѣ, что въ ней сохранилась, какъ нигдѣ, чистѣйшая христіанская истина, — какъ же кося въ вышесказаннаго можно этому вѣрить?». Отчего жъ бы и не вѣрить! „Несомнѣнно“, продолжаетъ Прав. Обзоръ, „что и византійскій клиръ имѣеть пятна, и бывалъ часто причиною общественныхъ бѣдствій. Говоря это, мы не разумемъ, что противоборство подданности папы было вредно для національныхъ интересовъ. мы разумееть тѣ чисто мелочныя и неосновательныя споры, которые нередко возмущали византійскую державу. Вѣрно, что въ то время, когда государи были въ опасности, византійское духовенство не оставляло своихъ ссоръ. Но это не происходило отъ образованности или обезпеченнаго состоянія клира, а отъ невежества и суевѣрій его, что замѣтимъ кетати было недостаткомъ не клира только, но всей эпохи». Слово отвѣчаетъ: «Православіе, которымъ мы теперь хвалимся, византійскій клиръ сохранялъ для насъ. Но если бы этотъ клиръ былъ необразованный и суевѣрный, какъ его порицаетъ многообразованный и многоученный Дюмидисъ (редакторъ Пр. Обзоръ), если бы этотъ клиръ возмущалъ византійскую державу частыми пустыми религіозными спорами, если бы этотъ клиръ былъ причиною общественныхъ бѣдствій, —

ствіе полнаго подчиненія своей мысли логическимъ формамъ, отдѣленія этихъ формъ отъ реального содержанія, а можетъ быть, и вслѣдствіе своеобразнаго устройства головы, г. Макракисъ, въ своихъ логическихъ выводахъ приходитъ къ изумительнымъ результатамъ; силлогизмы, его любимая форма выраженія мыслей, поражаютъ умозаключеніями. Вотъ образчики логическаго построенія разсужденій его и доказательства: «всякій, кто думаетъ», пишетъ Прав. Обзор., «что, ругая всѣхъ и ненавидя и преслѣдуя не соглашающихся съ нимъ, есть благочестивый и боголюбезный, таковой заблуждается великимъ заблужденіемъ. Любовь, миръ есть отличительный признакъ истиннаго христіанина». Макракисъ понялъ въ чей огородъ бросаетъ камушки Прав. Обзор. и на этой посылкѣ строить такой силлогизмъ: но Хри-

какъ мы можемъ хвалиться православіемъ, которое наслѣдовали отъ такого невѣжливаго, суевѣрнаго, мелочнаго клира? Православіе характеризуется, какъ сохраненіе божественной мысли и какъ отчужденіе отъ божественнаго человѣческихъ разногласій. Но если бы византійскій клиръ былъ...., какъ было бы возможно, чтобы было передано православіе и нимъ, т. е. божественная мысль—чистою и непричастною никакой лжи, никакого заблужденія». Подобныя клеветы и злословія направлены противъ самаго православія... потому что клиръ неученый, былъ не въ состояніи различить между божественною и человѣческою мыслию, чтобы одну отдалить, а другую сохранить для насъ чистою... Итакъ во Діонисіасу, православіе, которымъ мы хвалимся, есть остатокъ пренныхъ невѣжества, пустословія и суевѣрій, чего должно болѣе стыдиться, нежели сѣмъ хвалиться въ настоящую многопросвѣщенную эпоху?... Если таковъ былъ византійскій клиръ, значить императоры не управляли церковію.—Клиръ, какъ клиръ святой Христовой церкви, отлично зналъ свои обязанности и не жертвовалъ въ пользу независимости державы и проч. въ этомъ же родѣ. Правда «Православное Обзоріе», предполагая въ читателяхъ то или другое знаніе исторіи, выражается общо и неопредѣленно, но «Слово» знать ничего не хочетъ. Православіе церковію сохранено до насъ чистымъ и неопрежденнымъ, значить и на греческомъ клирѣ нѣтъ ни одного пятна! Вотъ вамъ факты, вотъ вамъ и исторія! (Одѣ. Елѣ. № 1, лоз. № 107).

стось, повѣствуется въ Евангеліи, порицалъ всѣхъ людей, не мыслящихъ *яже суть Божія*, ненавидѣлъ и презиралъ, какъ сатану, все противорѣчащее и несогласное съ нимъ; слѣдовательно Христось не есть благочестивый и боголюбезный, не имѣеть признака истиннаго христіанина? Только языкъ діавола имѣеть дерзость порицать и злословить Бога и Христа и тѣхъ, которыми онъ руководить, — прибавляетъ Макариксь къ своему силлогизму. Въ другомъ мѣстѣ изъ подобнаго же силлогизма онъ выводитъ еще болѣе дерзкое заключеніе. Тоже Пр. Об. замѣчаетъ, что Макарикса, какъ человѣка глупаго, слушаетъ только чернь, низкая и безграмотная; но повѣствуется въ Святомъ Евангеліи, продолжаетъ Макариксь, чернь низкая и безграмотная слушала и Иисуса Христа, а книжники и фарисеи приходили для того, чтобы уловить Его въ словѣ, значить по мудрости, образованію и разсужденію широкоголоваго Діомидиса, и Господь нашъ Иисусъ Христось *ἔχει λόγον ἑαυτοῦ*? Не есть ли великая похвала и слава для Макарикса, что онъ сравнивается со Христомъ... и подъ подобными параллелизмами онъ самъ прописываетъ такой отзывъ: наши сужденія основаны на логикѣ, наукѣ, доказательности и потому всякой вѣры достойны (Sic!) (Прав. Об. № 8, 18 Ст. 101, 135). Лучше, кажется, было бы, если бы Макариксь построилъ свои силлогизмы слѣдующимъ образомъ: я всѣхъ ругаю, Иисусъ Христось тоже порицалъ всѣхъ, не соглашавшихся съ нимъ; меня, какъ урода, слушаетъ только чернь и Иисуса Христа слушала тоже только чернь, слѣдовательно: «я, Макариксь, емь Иисусъ Христось», или на оборотъ: «Иисусъ Христось былъ такой же человѣкъ,

какъ я Макракисъ». Что же? вѣдь и эти спллогизмы, по методу Макракиса, имѣють логическое построение! Вотъ философія, сущая во Христѣ по Макракису! Подъ таковую философію онъ хочетъ подвести все мыслящее въ Элладѣ, все проявленія научной жизни, и потому выступилъ и со всею энергіею продолжаетъ борьбу съ здѣшнимъ университетомъ, что составляетъ главное содержаніе философскаго отдѣла журнала. Такъ какъ все профессоры университета получаютъ окончательное образованіе въ Западной Европѣ, то «Слово» начинается дѣло отсюда. «Господствующій духъ въ университетѣ и академіяхъ Европы не есть духъ Христа, но діавола, не есть духъ истины и благочестія, но духъ лжи и нечестія, который только злословить и нарушаетъ отношенія человѣка къ Богу, повергаетъ перваго въ наслажденія чувственными удовольствіями и нравственную беспорядочность. Нравственная тьма въ этихъ мѣстахъ такъ глубока, что сами, являющіеся друзьями свѣта, не могутъ различить между свѣтомъ и между тьмою (это говоритъ, по поводу объясненія словъ, 1-я гл. кн. Быт.: и различилъ Богъ между свѣтомъ и между тьмою и пр.). Въ такъ называемыхъ университетахъ Европы встречаемъ три школы: «позитивистовъ, спиритуалистовъ и неологовъ». Послѣ краткой характеристики ихъ, продолжаетъ: каждая изъ этихъ школъ страдаетъ страшною страстію нравственнаго ослѣпленія, испровергаютъ правду Божию и другъ друга, и стараются всеми силами сообщить и обществу ту страсть, которою сами страдаютъ.... Школа богослововъ, хотя и признаетъ Священное Писаніе, какъ непоколебимый и вѣрный источникъ божественнаго знанія, однакожь

пренебрегаетъ существеннымъ и главнымъ знаніемъ, открытымъ чрезъ оное, и страждетъ страстію нравственнаго ослѣпленія подобно и другимъ школамъ.... Знаніе это, открытое чрезъ Священное Писаніе, есть законы и заповѣди, обязанности и права, судъ и правда, отъ которыхъ зависитъ жизнь или смерть людей, благополучіе ихъ и несчастіе; школа неологовъ, оставивши изслѣдованіе необходимѣйшаго и полезнѣйшаго этого знанія, изслѣдуетъ тѣ понятія, которыя познаются только отчасти, вообще же не познаваемы, и поелику изслѣдуетъ, на основаніи правъ свободнаго мышленія, съ надутостію и высокомѣріемъ денницы, изъясляющей притязанія вѣрить только тому, что можно изслѣдовать, потрясла вѣру въ основные догматы и низвратила ученіе Священнаго Писанія на основаніи самаго же Писанія. Она основывается на началахъ новѣйшей псевдофилософій и есть не что иное, какъ вѣтвь ея; но какова мать, такова и дочь... Университетъ въ Аѳинахъ имѣетъ богословскій факультетъ, профессора котораго получили образованіе въ школахъ неологовъ. Какое же знаніе этотъ факультетъ преподаетъ студентамъ? Не передаетъ знанія правды Бога, знанія законовъ и каноновъ, по которымъ должна быть устроена политическая жизнь частныхъ лицъ и обществъ, чтобы жить мирно съ Богомъ и между собою, но преподаетъ то, что тотъ или другой германскій богословъ думаетъ о томъ или другомъ предметѣ, и все, что дрябло, бесплодно и бесполезно для жизни во Христѣ, которую многоученые богословы, ходящіе въ воляхъ сердець ихъ и по духу заблужденій вѣка, и сами не знаютъ.... Поэтому-то справедливо называть: «*πανεπιστήμια*» (университеты) — πει-

σκοτισμός (всезатмилице — что-ли?) и берлогами затмителя или начало — затмителя діавола и нечистыхъ духовъ заблужденія, а профессоровъ ихъ (*καθηγηταί*) — затмителями (*σκοτισταί*) и ослѣпленными органами ослѣпителя діавола (№№ 97, 101). Аѳинскому университету и профессорамъ его достается очень сильно (1). Обличенія его противъ университета и профессоровъ изъ самыхъ ругательныхъ переходятъ въ поли-

(1) Редакторъ, кажется, имѣетъ своихъ агентовъ въ университетѣ, которые сообщаютъ ему все, что происходитъ въ аудиторіяхъ и потомъ въ злойронической формѣ онъ печатаетъ сообщенное ему... Пришедши на классъ философіи, слушать мудраго профессора, отъ начала до конца лекціи, летающаго «въ идеальныхъ идеяхъ, въ духѣ, въ славу». Учениковъ же видишь: одни спятъ на партахъ, другіе читаютъ газеты, третьи бросаютъ *настрогольями* (сушеный горохъ) въ другихъ учениковъ и смѣются. Слушаешь просвѣтителя Пиларинуса, — онъ осуждаетъ богослововъ, какъ отсталыхъ умовъ, и спрашиваетъ двухъ трехъ учениковъ, зѣвающихъ при смѣшныхъ его риторическихъ фразахъ: *«развѣ н. здѣсь есть кто нибудь изъ богослововъ, который бы могъ осудить насъ и выставить какъ не признающаго чудеса!»* (курсивъ въ подлинникѣ)! Входя въ другой классъ, слышишь историка Пиларигопулоса; онъ говоритъ, что догматы святыхъ вселенскихъ соборовъ, средневѣковые предразсудки, что иконоборецъ Левъ Исавринъ былъ великій и мудрый царь, облагодѣтельствовалъ человечеству и принесъ много пользы для церкви, святыхъ же неповѣдниковъ и защитниковъ святыхъ иконъ осуждаетъ, какъ еретиковъ, какъ иконослужителей и какъ весьма много повредившихъ своимъ ересямъ церкви и народу. слушаешь, осуждаетъ Великаго Фотія, какъ виновника схизмы. Наконецъ, входя въ классъ богословія слышишь толкователя нѣкоего: это мѣсто Евангелія не понялъ хорошо божественный Златоустъ, понялъ и изъяснилъ оно лучше преувѣзшій и повсюду извѣстный богословъ германскій такой-то, учитель мой! Потомъ видишь мудраго богослова Діомидаса, профессора церковной исторіи, — онъ говоритъ съ большою смѣлостію и напыщенностію между прочимъ и слѣдующее: Никодимъ Святогорецъ былъ неученый и необразованный, и потому сочиненія его не имѣютъ значенія, великій Икономосъ былъ человекъ образованный, но не ученый, Фармакидесъ же былъ человекъ научно-образованный, принесъ много пользы для церкви, и новѣйшіе клирики пусть подражаютъ ему!.. » (№ 101) Къ подобному панегирику для полноты эффекта не достаетъ только каррикатуръ!

цейскіе доносы. «Вонмите, о студенты и ученики, что вы имете такихъ учителей, чтобы вамъ не сдѣлаться глупѣйшими ихъ. Вонми, министре просвѣщенія, ты вводишь невѣжество и необразованность, сохраняя таковыхъ профессоровъ. Вонми, несущій подати народъ, кто пожираетъ твои поты, чтобы ослѣплять юношество и невинныхъ чадъ твоихъ. Вонмите іерархи и пастыри стада Христова, въ какія руки предаются будущіе служители православной церкви» (№ 136). Дѣйствительно подобныя натравливанья не оставались безслѣдными. Одинъ ученикъ христіанской школы (т. е. Макракиса, потому что таковой во всей Греціи не обрѣтается) пишетъ въ «Слово»: «мы поняли, что профессеры университета лишены всякаго свѣта истины и потому, чтобы не терять драгоценнаго времени, рѣшились не посѣщать ихъ... и записались въ христіанскую школу, будучи убѣждены, что, имѣя Христа, имѣемъ все нужное; для насъ, такъ называемый, университетъ уже похороненъ подъ мрачными сводами ада и въ безднѣ тартара, куда впадаютъ многія изъ греческихъ дѣтей».... (№ 92). Въ №№ 93 и 95 «Слова» сообщается, что Священный Синодъ, въ слѣдствіе статьи, помѣщенной въ № 89-мъ (1869 г.), сдѣлалъ представленіе на хульника и зломыслителя (*χυλδοξόν*) профессора философіи Палариноса министерству просвѣщенія, чтобы оно обратило вниманіе на ходъ преподаванія въ университетъ. Конечно, подобныя дѣйствія Синода вполне справедливы, но вотъ явленіе, уже выходящее изъ ряда обыкновенныхъ. Епископъ каристійскій Макарій написалъ къ Макракису письмо въ такомъ родѣ: такъ какъ правительство, не смотря на публичныя обличенія, не

смотря на представленіе Синода противъ зломыслящихъ профессоровъ университета, остается ко всему этому безразличнымъ, потому что профессеры остаются на своихъ мѣстахъ и зло поэтому поддерживается самымъ правительствомъ и законами, не наказывающими виновниковъ зла. — «то почему вы не обратились съ своимъ словомъ непосредственно къ народу, чтобы онъ самъ нашелъ средство для уничтоженія зла? Укажите ему это средство, такъ какъ вы обѣщались и поставили себѣ долгомъ вести народъ по прямому пути, пути обязанностей и спасенія его. Скажете, что вы и сами недоумѣваете — какое бы прискать средство для уничтоженія этой смертоносной заразы, посему и удерживаетесь (т. е. отъ обращенія къ народу). — Но мнѣ же, сколько я ни соображалъ о различныхъ средствахъ, не представляется болѣе соответствующаго, какъ то, о которомъ часто говорилъ приснопамятный прежній аеинскій митрополитъ: Университетъ этотъ надобно сжечь (*Σχολή καίρω*). Когда будетъ разрушена пещера этихъ развратителей змѣй, тогда они и сами, ища безопасности, скроются въ Западную — мрачную Европу, гдѣ имъ и мѣсто (№ 91). Уродливость подобнаго заявленія поразила даже и друзей Макракиса, такъ что одинъ изъ нихъ пригласилъ епископа на объясненіе. Епископъ будто бы отвѣчалъ, что онъ не разумѣетъ сожженія университета посредствомъ вещественнаго огня, что было бы дѣломъ варварской эпохи и совершенно бесполезнымъ, но что онъ разумѣетъ сожженіе нечестія и превращеніе въ пепель зломыслящихъ профессоровъ чрезъ слово Бога, которое дѣйствительно всякаго другаго средства. Христосъ говоритъ: *огня придохъ воорещи*

на землю и что коню, аще уже возгорься (Лук. 12, 119). Вотъ какой огонь, объежаетъ «Слово», подражая Христу, разумѣтъ пр. каристійскій (№ 94). Какова казуистика?! Неужели это плоды философіи, судей во Христѣ? Оставимъ «Слово» трудиться на поприсѣ философіи для достиженія вождѣленной цѣли: преобразовать *καυκατοστήριον* του Διαβόλου εἰς καυκατοστήριον καὶ εἰς ἄλλας καυκατοστήριον, и перейдемъ къ другому отдѣлу газеты.

Πολιτεία значитъ вообще складъ общественной жизни, или тѣ политико-государственныя начала, которыя лежатъ въ основѣ этой жизни. Поэтому «Слово» въ этомъ отдѣлѣ занимается внѣшней политикой, подвергаетъ разбору внутреннее государственное управление, анализируетъ элементы народной жизни и, на основаніи этого анализа, строить идеаль греческаго государства — *τὴν ἐν Χριστῷ πολιτείαν*; во внутреннюю политику мало входитъ. Только крупныя факты останавливаютъ на себѣ его вниманіе, и во временаъ оно дѣлаетъ довольно сильныя инсинуаціи правительству; но истекшій годъ былъ чреватъ событіями изъ внутренней жизни грековъ и «Слово» воспользовалось представившимся случаемъ, чтобы указать и правительству и народу тотъ путь, по которому должно идти развитіе внутренней жизни государства, начертило «теорію спасенія и славы во Иисусѣ злостраждущей Эялады». Событія эти были—плѣненіе и убійство близъ Марафона четырехъ иностранцевъ греческими бандитами. Не будемъ останавливаться на разсужденіяхъ его о степени причастности или непричастности правительства и народа этому преступленію, о причинахъ существованія разбойничества въ Греціи

и о средствахъ противъ онаго. Все это насъ не касается, остановимся только на самой теоріи. «Слово, органъ вѣчной истины, газета, служащая истиннымъ интересамъ народа, съ начала своего изданія указало всѣмъ эллинамъ, гдѣ лежитъ слава Эллады и гдѣ безчестіе ея; указало начальникамъ, правителямъ и законодателямъ народа—какимъ путемъ они должны идти, чтобы вести народъ къ высшему его предназначенію; указало всѣмъ, что Эллада есть держава богоизбранная и не должна устроиваться подобно прочимъ народамъ, и управляться человѣческими законами. Эллада находится подъ непосредственнымъ предстательствомъ вѣчнаго Слова, будучи предназначена къ великой и высокой цѣли всего человѣчества (?), слѣд. и должна управляться по законамъ Его... какъ нѣкогда древній народъ израильскій, должна управляться по законамъ Евангелія... Правительство пренебрегаетъ нашимъ голосомъ и не ведетъ народа по указываемому нами пути. Кто же поведетъ его? есть ли такой человѣкъ, который бы помогъ Элладѣ? Когда Сынъ человѣческой устроилъ на землѣ дѣло спасенія человѣка, лежалъ въ овчей купели разслабленный душою и тѣломъ тридцать восемь лѣтъ. Иисусъ, увидѣвъ его лежащаго и узнавъ, что онъ лежитъ уже долгое время, говоритъ ему: хочешь ли быть здоровъ? Больной отвѣчалъ Ему: такъ, Господи, но не имѣю человѣка, который опустилъ бы меня въ купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходитъ прежде меня (Іоан. 5, 6, 7). Несчастливая Эллада! не уподобляешься ли ты теперь этому разслабленному, не остаешься ли въ болѣзни уже много времени, потому что не имѣешь

человѣка, который бы тебя узаконоположилъ, управилъ и велъ къ твоему предназначенію? Да, ты говоришь, я изранена, страдаю страшно, хочу восстановить мое здоровье, но человѣка не имѣю, который бы могъ исцѣлить мои страсти, обвязать раны мои, укрѣпить разслабленные члены, освободить отъ когтей разбойниковъ и звѣрей, терзающихъ меня... Другіе народы имѣютъ людей: Бисмарковъ, Наполеоновъ, Гладстоновъ, Кавуровъ, Али-пашей!.. Заблужденіе страшное! Пріиди и виждь!! ..» Указываетъ на Иисуса Христа и съ воодушевленіемъ, доходящимъ до религіознаго экстаза, описываетъ Его страданія и распятіе, и отрицаніе отъ Него іудеевъ... «Открой глаза твои, о Элласть, и виждь человѣка, котораго не призналъ глупый народъ іудейскій, познали же мудрые и разумные сыны твои Діонисія, Героеи, Іустины и пр... Есть человѣкъ, котораго распялъ глупый народъ іудейскій за то, что онъ себя сыномъ Божиимъ содѣлалъ, и которому мудрый народъ эллинскій поклонился какъ Богу и Царю, потому что Онъ себя Сыномъ Божиимъ показалъ. Вотъ человѣкъ, Его вижу, Его признаю. Онъ есть Сынъ Бога естествомъ, и сынъ Эллады положеніемъ, есть человѣкъ, Котораго Іудея отвергла, и Котораго усыновила мудрая и разумная Элласть, Діонисіевъ, Героеевъ и Іустиновъ. Но Элласть 1870 г. забыла себя саму... Познай человѣка твоего. онъ можетъ спасти, возвысить и прославить тебя... но и ты должна дѣйствовать согласно съ всеобщимъ закономъ Высочайшаго... и вмѣсто того, какъ говорилъ народъ іудейскій — не имѣемъ царя токмо Кесаря, должна говорить, подобно мудрымъ твоимъ предкамъ: не имѣемъ царя, кромѣ Сына Да-

видова, не знаемъ ни Кесаря, ни двора его, ни клеветовъ его, которые именемъ Кесаря, этого великаго разбойника земли, убили Сына Божія... Что же значить: не знаемъ Кесаря? Подъ словомъ Кесарь разумѣется высшая власть всякаго общества, отъ которой зависать всё гражданскіе и военные чиновники, именемъ которой утверждаются законы и приводятся въ исполненіе судебныя приговоры. По такому понятію Кесарь Россіи есть императоръ Александръ. Франціи—Наполеонъ (?), нашъ греческій — Георгій. Итакъ, когда говоримъ не знаемъ Кесаря ни двора его.... что разумѣемъ? Разумѣемъ ли, что мы греки и каждый народъ должны свергнуть съ троновъ своихъ царей, уничтожить всякую гражданскую и военную власть, отмѣнить законы и оставаться безъ всякаго гражданского устройства, предоставляя каждому въ отдѣльности заботиться о безопасности жизни, чести и имущества? Если бы такъ понимали, то не были ли бы мы достойны цѣпей, страдая такимъ страшнымъ безуміемъ, которое осуждаетъ и здравый умъ и само Евангеліе Христово, говоря: *воздадите Кесарю Кесареви*.... Что же понимаемъ, говоря: не знаемъ Кесаря? Понимаемъ истребленіе и уничтоженіе того зла, которое обозначается словомъ Кесарь, понимаемъ истребленіе и уничтоженіе разбойническихъ понятій и разбойническихъ дѣлъ, понимаемъ уничтоженіе и истребленіе великихъ разбойниковъ земли. Если раскроемъ страницы исторіи, то найдемъ, что Кесарь есть порожденіе (τεκνον) разбойничества, и если сравнимъ римскаго Кесаря съ атаманомъ Такосомъ (предводитель бандитовъ, которые убили англичанъ), то найдемъ ихъ равными по дѣламъ»... говоритъ, что

Такосъ, вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ, можетъ увеличить свою шайку до того, что будетъ въ состояніи сразиться и побѣдить войска султана, низвергнуть его съ престола, какъ это сдѣлалъ Магометъ второй съ Константиномъ Палеологомъ.... «и вотъ архибандитъ Такосъ — кесарь и императоръ всего востока. восхваляемый и прославляемый, какъ великій мужъ. вступающій въ сношенія съ вѣчными главами Европы, принимающій посланниковъ.... имѣющій министровъ, генераловъ, дворъ и всю славу Августа Кесаря.... дѣти великаго Такоса и послѣдователей его приобрѣтутъ благородные титулы, будутъ называться принцами, князьями, графами, баронами, лордами и др. и будутъ презирать другихъ, какъ неблагородныхъ.... Что мы говоримъ объ успѣхѣ архибандита Такоса и послѣдователей его предположительно, то исторія повѣствуетъ о всѣхъ кесаряхъ достоверно. Отъ успѣшнаго разбойничества произошли кесари, и кесарекая власть, которая имѣетъ въ основаніи право сильного, и слѣдовательно привиллегію и ложные титулы благородства. И такъ, когда говоримъ: не знаемъ Кесаря, разумѣемъ истребленіе и уничтоженіе и пр... Поэтому въ настоящее время великіе разбойники земли обвиняютъ эллинскій народъ въ томъ, что онъ поддерживаетъ разбойничество и считаетъ оное занятіемъ благороднымъ; имѣетъ полное право эллинскій народъ самымъ дѣломъ (?) выразить, что онъ ненавидитъ и совершенно отвращается великаго разбойничества и великихъ разбойниковъ, однимъ голосомъ, говоря: не знаемъ Кесаря, ни двора его, ни законоположенія его, желаемъ царя того, который, будучи образомъ Бога, начальствуетъ по по-

добію Божію, такого царя, который возлюбилъ правду и возненавидѣлъ беззаконіе, который помазанъ елемъ радованія, которому дана всякая власть на небеси и на земли. Желаемъ царей тѣхъ, которые служатъ Господу со страхомъ и радуются Ему съ трепетомъ. Желаемъ Христослужебнаго чиновничества, Христоавторитетнаго законодательства. Но когда власть кесаря есть власть разбойника, то почему Христосъ сказалъ: *воздадите кесарева...* и ап. Павелъ говоритъ: *нѣтъ власти, аще не отъ Бога...* Потому что Богъ обыкновенно терпитъ худшее дотолѣ, пока не придетъ лучшее... Власть Кесаря утверждена Богомъ до времени, какъ и законъ іудейскій имѣлъ авторитетъ до времени... Послѣ несправедливаго осужденія невиннаго Іисуса, воздаяніе Кесарю есть обезглавленіе и уничтоженіе кесарской власти, но Богъ отлагаетъ совершеніе этого главнаго наказанія дотолѣ, пока образуется Христослужебное чиновничество и Христоавторитетное законоположеніе. Богъ долготерпитъ и терпитъ худшее, пока придетъ время востока лучшаго. Уже приближилось. И возсіяетъ скоро отъ земли Эллинскія христіанское право и христіанская цивилизація къ ниспроверженію обреченнаго на смерть разбойническаго кесаризма» (№№ 104, 113, 114)! Вотъ такъ,—началъ за здравіе, а кончилъ за упокой! Страшная привычка у редактора, или скорѣе несчастная слабость—всегда заноситься фантазіей за облака. Фактъ былъ поразительный; всё задумалось надъ нимъ, сознали печальное положеніе народа и вужно было пріискать какія-либо средства для улучшенія порядка дѣлъ. Въ «Словѣ», какъ газетѣ церковной, вопросъ поставленъ былъ вѣрно, потому что христіанскому

народу, въ какихъ бы-то ни было обстоятельствахъ жизни, гдѣ же искать опоры, какъ не въ Начальникѣ вѣры, и редакторъ, обладая живымъ и бойкимъ языкомъ, теплымъ и мягкимъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, чувствомъ, могъ бы и сдѣлать что нибудь своимъ словомъ, но онъ вдался сначала въ схоластику, потомъ въ бредни, дошелъ до крайняго абсурда и кончилъ тѣмъ, что доставилъ нѣсколько лишняго матеріала для насмѣшекъ надъ собой. Въместо Бисмарковъ, Наполеоновъ, Гладстоновъ—людей въ другихъ державахъ, Греціи рекомендуетъ Спасителя, — какое нелѣпое, или вѣрнѣе кощунствующее сопоставленіе! Въ какое бы отношеніе, слѣдуя его теоріи, поставить отправления общественной жизни къ Евангелію,—въ немъ вѣдь нѣтъ ни теорій государственнаго права, ни теорій финансовъ, ни воинскихъ уставовъ и пр.? Или неужели же онъ думаетъ, что у другихъ народовъ Евангеліе неизвѣстно и современная жизнь не погоняется на основахъ христіанскихъ? Едва ли онъ въ этомъ и не убѣжденъ, въ противномъ случаѣ откуда берутся бредни о великихъ разбойникахъ земли, о христослужебномъ чиновничествѣ и пр. Итакъ будемъ ждать христіанской цивилизаціи отъ земли Эллискія!....

Почти каждый № газеты «Слово» въ продолженіи года начинался объявленіемъ первой главы книги Бытія, а закончивался полемической статьей противъ неправомыслящихъ. Эти—начало и конецъ и составляютъ содержаніе религіознаго отдѣла газеты. Толкованіе такъ озаглавляется: «писаніе и міръ, или великая книга Божія, посредствомъ малой изучаемая». За истекшій годъ толкованіе открывается словами: «ка-

кой духъ носился вверху воды» и въ продолженіи года доведено до 16 ст. 3 гл. О руководительномъ началѣ своего толкованія авторъ говоритъ слѣдующее: «мы занимаемся не только изъясненіемъ Священнаго Писанія, но указываемъ и начало и законы и правила и методъ изъясненія, потому что это содѣйствуетъ къ избѣжанію ложныхъ толкованій, разногласій, разномысліи и заблужденій и служитъ основаніемъ ерминеитической науки... Въ православной Христовой церкви одно и единственное непогрѣшимое руководительное начало (*ὑπόμνημα καὶ κριτήριον*) для различія истины и лжи есть *разумное пониманіе, и критика, основанная на законахъ логики* (*ἡ κατὰ λόγον ὑσक्तिς καὶ κρίσις*), и подъ это правило подводятся и ангелы и человѣки, и апостолы и отцы и патріархи и папы и синоды помѣстные же и вселенскіе. Если же кто не слѣдуетъ этому канону разумнаго пониманія и логическаго сужденія, тотъ не заслуживаетъ никакого вѣроятія, ни даже ангель, ни человѣкъ, ни патріархъ, ни папа, ни соборъ, ни кто бы то ни было. Поелику же начало это, начало истинное, начало отеческое, начало согласія, единомыслія и мира, можетъ быть истолковано кѣмъ нибудь какъ начало протестантовъ и рационалистовъ, мы сочли обязанностію (объ этомъ онъ говорилъ прежде, теперь только повторяется) показать, что протестанты, какъ говорится, никогда и во снѣ не видали этого начала и что начало, которому они слѣдуютъ, есть не что иное, какъ полная безпорядочность (*ἀτάκτως αἰσῆα*). Черезъ различеніе это мы не только предупредили клевету и предохранили нашихъ отъ губительнаго заблужденія, но и протестанство поразили смертельною ранюю, разоблачивши его безпорядочное

начало, только по имени имѣющее правильное основаніе, которое намъ однимъ принадлежитъ». Мы не рѣшаемся что-либо сказать о выясненіи редакторомъ его руководительнаго начала и обличеніи началъ протестантскихъ, потому что подробно объ этомъ онъ писалъ въ ММ прошедшаго года, которыхъ мы не имѣемъ; но и приведеннаго повторенія достаточно, чтобы понять, если не смертельныя раны, нанесенныя имъ протестанству, то принятое имъ, при объясненіи Св. Писанія, руководительное начало (второй членъ посл. В. Патр. для него значить не существуетъ?). Дѣйствительно, при помощи объявленнаго имъ начала, онъ такъ объясняетъ Св. Писаніе, какъ, пожалуй, никому и во снѣ не привидится. Вотъ его объясненіе словъ: *Духъ Божій носашеся оверху воды*. Слово *пѣвуха* въ писаніи употребляется въ различныхъ значеніяхъ. Этимъ словомъ обозначается третіе лице Св. Троицы, и тогда присоединяется къ нему: *то ѿносъ*, напр. *то пѣвуха то ѿносъ*, *то ѿносъ пѣвуха*. Всѣ дѣйствія и силы и дары и дарованія Св. Духа обозначаются словомъ *духъ*, такъ: духъ мудрости, силы и проч. Духами называются и Ангелы, какъ говоритъ Павелъ: *не вси ли суть служебнии дуси, въ служеніе посылаеми* (Евр. 1, 14). И пророкъ Давидъ говоритъ: *творяй Ангелы своя дуси...* Духами же собственно называются тѣ семь избранныя разумныя существа, которыя предстоятъ предъ престоломъ Бога, и о которыхъ много пишетъ Іоаннъ Богословъ въ Откровеніи... Эти семь духовъ суть разумныя существа перваго порядка, служащія и исполняющія хотѣнія Бога. *Духъ* въ Писаніи означаетъ еще и вѣтеръ,—и *наведе Богъ духъ на землю и преста вода*. Имѣеть это слово и другія

значенія, но мы ихъ оставляемъ, какъ не необходимыя для объясненія... Какой же *духъ* носился верху воды, Самъ-ли Пресвятый Духъ Божій, оживотворяя водное естество и преднаписуя благодать крещенія, какъ думали нѣкоторые изъ отцовъ, или духъ вѣтра, какъ думаетъ Θεодоритъ?... Первое мнѣнiе, что, т. е., самъ Духъ Божій носился верху воды, не имѣетъ за себя, кажется, никакого разумнаго основанія. Поелику Писанiе *духами Божиими* называетъ и ангеловъ и собственно семь духовъ, предстоящихъ престолу Божію и семь духовъ, посылаемыхъ во всю землю, — никто не можетъ утверждать, что слово «*духъ Божій*» означаетъ Самаго Пресвятаго Духа. Очевидно: неопредѣленное выраженіе *духъ Божій* болѣе означаетъ одного изъ многихъ служебныхъ духовъ Божіихъ, нежели самаго Пресвятаго Духа, что въ писаніи означается *членомъ* и словомъ *святый*. Поелику же Пресвятый Духъ есть Богъ Господь, Которому служатъ безчисленные духи, которые Имъ живутъ и двигаются, есть безпредѣльный, неописанный, всесодержащій, — то носиться верху воды, или носить себя самаго надъ водою, есть дѣло совсѣмъ несвойственное вездѣсущему и всеисполняющему Духу Божію, который есть Богъ и Господь. Итакъ мнѣнiе это, кому бы оно ни принадлежало, отцу-ли, святому-ли, должно быть отвергнуто, какъ не имѣющее основанія (*λογος*) «Мнѣнiе блаженнаго Θεодорита также должно быть отвергнуто, потому что тогда не было воздуха, *τὸ πνευματικόν* — твореніе втораго дня. Какое же мнѣнiе имѣетъ за себя вѣсь основанія, и ни одного противъ себя? Это мнѣнiе то, что *духъ Божій* означаетъ силу Божію служебную, служительную, исполняющую волю Божію. Такъ какъ Богъ

имѣть много духовъ силы, разумныхъ и исполняющихъ Божія повелѣнія, то одинъ изъ этихъ многихъ духовъ и носился верху воды, удерживая и не позволяя разливаться текучему и неустроенному естеству водъ»... Такъ храбро покончивши съ мифіями св. отцевъ, толкователь еще меньше задумывается надъ теоріями естествоиспытателей. «Въ послѣднее время», говоритъ онъ, «астрологи и космологи открыли, что земля движется около солнца (будто это открыто въ послѣднее время?), какъ тѣла гораздо ея бѣльшаго, и при помощи Ньютонова закона «всеобщаго тяготѣнія» построили, какъ думаютъ, систему всего; но когда земля была бездной невидимой и неустроенной, когда не было ни солнца, ни звѣздъ, ни свѣта, ни тверди, ни воздуха, какія движенія тогда совершала земля, и гдѣ былъ тогда законъ «всего тяготѣнія», который открылъ Ньютонъ, не понимая и самъ, что открылъ? Физики многого не знаютъ о мірѣ, и многое знаютъ худо, слѣдуя собственной фантазіи, а словомъ Божиимъ, семикратно очищеннымъ, пренебрегая... (№ 90) Никто не можетъ знать дѣлъ Божіихъ безъ Бога, даже и мы (?) не знаемъ, какъ должно, дѣла Божіи, такъ что наше знаніе къ незнанію относится, какъ капля воды къ океану или морямъ. Но мы имѣемъ гораздо бѣльшія преимущества предъ мудрецами міра, потому что свободны отъ глупаго самомиѣнія и ложной славы, чѣмъ наполнены головы физиковъ вѣка сего»... Что же дѣлалъ этотъ служебный духъ, носившійся, по Макракису, верху воды? Онъ былъ какъ бы стѣною и границею между міромъ ангельскихъ ликовъ и чиновъ, и между влажною и безобразною матеріею, имѣвшею преобразоваться въ мірѣ. «Такъ какъ земля была

невидима и самимъ ангеламъ, и таинство творенія отъ нихъ было сокрыто, то носившійся верху воды духъ былъ для нихъ какъ бы стѣною и преградою, препятствующею имъ понять и узнать необразованное это вещество. Но, скажетъ кто нибудь, если духъ, носившійся верху воды, не былъ Св. Духъ, но онъ вѣроятно зналъ воду, надъ которой носился, значитъ земля была видима и извѣстна нѣкоторымъ изъ ангеловъ, по крайней мѣрѣ избраннымъ». Да, таинство воплощенія Слова было не извѣстно народу иудейскому, но было извѣстно пророкамъ его,—такъ и здѣсь (№ 90). *И рече Богъ да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ.* «Но какіе уши слышали тогда этотъ божественный голосъ, и какія руки совершили это божественное повелѣніе? Потому что не говоритъ Богъ, когда нѣтъ ушей слушающихъ, и не повелѣваетъ Богъ, когда нѣтъ рукъ для исполненія. Слушай небо и внимай земля тому, что Господь сказалъ. Когда Господь говоритъ, призывается небо и земля, вся тварь имѣющая уши, чтобы слушать. Богъ сказалъ: да будетъ свѣтъ: и гласъ этотъ поразилъ слухъ всѣхъ жителей небеснаго міра, и когда весь міръ выслушалъ, что Богъ повелѣлъ новому свѣту придти въ свѣтъ, тогда духъ, носящійся верху бездны, *вывелъ (ἐξήγαγε) свѣтъ изъ середины земли*, гдѣ онъ преисуществовалъ, смѣшанный съ другими физическими стихіями... Выше мы сказали, что ангелы не знали невидимой земли, потому что духъ Божій препятствовалъ имъ видѣть то, что было внизу его; поэтому была всякая необходимость, чтобы они слышали прежде, что Богъ повелѣлъ явиться новому творенію, чтобы, увидя оное неожиданно, не заподозрили, что другой богъ, или дру-

гая сила производить и творить». Такимъ же точно образомъ объясняется процессъ и всего прочаго творенія: «сказалъ Богъ, услышала вся умная тварь, привели въ исполненіе служебные духи подъ наблюденіемъ Святаго Духа»; «твореніе это понимаемъ совершившимся чрезъ служебныхъ духовъ, какъ и прежде объясняли» и проч. Разница только въ томъ, что при твореніи свѣта участвовалъ одинъ духъ, а въ другихъ случаяхъ многіе. Такъ же въ первомъ случаѣ спрашивается: кто слышалъ гласъ Бога, а въ послѣдующихъ это нѣсколько видоизмѣняется. Напр. рече Богъ: да соберется вода и проч. «Итакъ вода услышала этотъ голосъ и добровольно подчинилась ему, собралась въ собраніе одно—и явилась суша? Если бы такъ было, то должно предположить, что вода имѣетъ уши и акустическую способность и свободное хотѣніе и т. п., что нелѣпо и неумѣстно. Итакъ кто услышалъ этотъ голосъ Бога» и проч. Объясненія, какъ видно, нехитрыя, даже не опровергаются и миѣнія отцевъ, потому что и не приводятся, и астрологи и космологи оставлены въ совершенномъ покоѣ. Правда, что больше и могъ говорить новоявленный толкователь, когда для него миѣнія отцевъ ничего не значать, а астрологи и космологи не знаютъ и сами, что говорятъ, поелику головы ихъ набиты глупымъ самомиѣніемъ! Но мы были бы несправедливы къ автору, если бы только и остановились на этомъ, и не познакомили читателя съ существенной стороной толкованія. При толкованіяхъ, по правиламъ герменевтики, и требуется толкованіе, нравственное же приложеніе выводимое изъ толкованія, обусловливается случайными обстоятельствами, но въ указываемомъ нами случаѣ

ты и академіи европейскіе, но, при разлученіи нравственнаго свѣта отъ нравственной тьмы, не остановился на однихъ университетахъ. Кромѣ нихъ, по его сужденіямъ, папскіе храмы и антипапскія протестантскіе синагоги также мѣста тьмы и вертепы дѣвольскія. «Но любезнѣйшіе вертепы дѣволу есть ночныя масонскія собранія, поелику темный здѣсь почитается по его собственному желанію, называемый великимъ архитекторомъ всего... Наконецъ и головы глубокомысленныхъ дипломатовъ, управляющихъ государствами, суть мѣста тьмы и сѣдалища дѣвола. Поелику, соображаясь не съ правомъ, но съ собственными пользами, они заботятся также и о всѣхъ вертепахъ дѣвола и соединяють непримиримые по природѣ элементы, стремящіеся къ самоистребленію. Напр. паписты желаютъ сжечь всѣ ночныя масонскія клубы и всѣ «панскотистиріи»; въ свою очередь масоны и невѣрующіе «скотисты» равно желаютъ сжечь папскіе храмы, какъ остатки, по ихъ понятію, средневѣковыхъ суевѣрій. Такія стремленія къ убійству сдерживаетъ дипломатія, оставляя каждую стихію свободною только въ своемъ ея мѣстѣ... но интересы дѣвола и требуютъ того, чтобы всѣ его системы сохранялись, потому что, если онѣ будутъ предоставлены самимъ себѣ и придутъ въ столкновеніе, сами собою уничтожатся весьма скоро, прежде опредѣленнаго имъ Свыше времени для существованія. Вообще говоря: на всемъ

и всегда, говоритъ безъ всякой цѣли, наконецъ не понимаетъ и самъ, что говоритъ (2-го год., № 1-й). Спрашиваемъ всеученаго богослова, отвѣчаетъ М., понимаетъ онъ эти слова ап. Павла. Ефес. 6, 10 — 14? по ученому богослову, ап. Павелъ говоритъ безъ цѣли и наконецъ не знаетъ и самъ, что говоритъ, потому что говоритъ о козняхъ и стратегіяхъ дѣвола и приглашаетъ христіанъ облечься... и пр?! № 136.

пространствѣ земли господствуетъ глубокая тьма, и время есть ночь діавола, и не возсіялъ еще день Господа, нравственнаго соляца, въ иѣдрахъ своего Отца скрывающагося, и еще не выступившаго изъ мѣста своего покоя». Надобно замѣтить, что авторъ убѣжденъ въ истинности своихъ сужденій и въ непогрѣшимости приговоровъ. «Насъ поносятъ жестоко», говоритъ онъ, «за то, что мы дѣлаемъ подобное разлученіе, но это дѣло есть не что иное, какъ подражаніе самосвѣту и свѣтотворцу Богу, разлучившему между свѣтомъ и между тьмою, и противныя по природѣ предметы назвавшему противными именами (№№ 92—102). Мы привели довольно выдержекъ, чтобы сообщить понятіе о странной новоявившейся отъ земли Эллиискія космогоніи и, можетъ быть, онѣ достаточны для этой цѣли, но ими не исчерпываются всѣ особенности толкованія. Нужно было бы поговорить: о нравственныхъ свѣтилахъ, о троичности въ дѣлахъ и о двоякомъ пониманіи творенія (1), о твореніи чело-

(1) „Всѣ повелѣнія Божія означаютъ двоякое твореніе и чрезъ нихъ не одинъ, а два міра Богъ преежественно творитъ, худшій и лучшій, образный и истинный, призрачный и дѣйствительный, преходящій и пребывающій“. Что это значитъ? Вотъ что: „сухая земля означаетъ плоть изъ земли, какъ Богъ говоритъ Адаму: *земля еси и въ землю отыдеши*, растенія и дерева означаютъ и людей произрастающихъ изъ земли“ (не на подобіе ли капусты?), «рыбы морскія имѣютъ аналогію съ спасающимися чрезъ Иисуса Христа, Сына Божія Спасителя, и птицы небесныя имѣютъ аналогію съ летающими умами въ познаніи Бога» и пр. (№ 116). Вотъ еще прищѣръ: *«источникъ же исхождаше изъ земли и напоше все лице земли. Подъ лицемъ земли Писаніе понимаетъ часть земли, удобную для обитанія человѣка. Какъ лице человѣка означаетъ не весь организмъ человѣка, а только нѣкоторую его часть, такъ и лице земли означаетъ, что въ началѣ не была обитаема вся земля, но только страны, орошаемыя четырьмя рѣками. Какъ лице человѣка имѣетъ четыре части для четырехъ чувствъ, каковы: слухъ, зрѣніе, обоняніе и вкусъ, такъ и лице земли имѣетъ четыре страны и четыре рѣки, которыя прообразуютъ духовныя теченія четырехъ Еван-*

вѣка, гдѣ говорится, что послѣ произнесенія словъ *сотворимъ человека...* прошли пять тысячелѣтнихъ дней и въ половинѣ шестаго явился человекъ, котораго разумѣлъ Богъ, что въ твореніи человека Богъ сдѣлалъ только начальное и основное дѣло, но потомъ и ангелы и люди и вся тварь трудятся надъ твореніемъ его подѣ общимъ промышленіемъ и управленіемъ Бога, что Писаніе различаетъ два вида человека—человѣка небснаго и человека земнаго, и что только небсный человекъ сотворенъ по образу Божію и по подобію, и есть равный Богу по мудрости, силѣ и славѣ, а земной человекъ есть образъ и тѣнь небснаго человека, хотя сотворенъ также по образу Божію⁽¹⁾ и пр. и пр., но все это мы оставляемъ. Скажемъ только, что нужно прочесть все сочиненіе отъ начала до конца, чтобы понять всѣ хитросплетенныя предѣсти этого аѳинскаго суетловія и что для этого нужно великое терпѣніе.

Редакція газеты «Слова» о трудахъ своего редактора, по толкованію Священнаго Писанія, однажды

.....
 гелистовъ (№ 132). Интересны также аналогіи рожденія и развитія человека и образованія народовъ съ процессомъ творенія міра (№ 125). Но за всѣми его аналогіями, которыя онъ называетъ великими истинами, не утоняешься...

(1) «Православное Обзорніе» замѣчаетъ: это мѣсто всѣ толкователи всѣхъ временъ и каждый разумный человекъ понимаетъ о твореніи человека, Макракисъ понимаетъ о Иисусѣ Христѣ. Какъ это,—пусть никто не спрашиваетъ. Если спросите Макракиса, онъ можетъ вамъ наговорить тьмы словъ въ защиту истиннаго этого, но вы, разумеется, въ то время, какъ онъ будетъ говорить, будете смѣяться (2 г. № 1). Слово отвѣчаетъ: Мы это доказали безчисленными словами и свидѣтельствами Писанія. Но герменевтичъ Діомидиса, по образу и по подобію разумеется только о образномъ и призрачномъ человекѣ, но не о истинномъ и дѣйствительномъ человекѣ, которому Богъ покорилъ все. Итакъ Христосъ не есть человекъ по образу Божію и по подобію. Вотъ университетская мудрость, образованіе и критика! № 136.

сдѣлала такой отзывъ: «Кто изъ васъ мудрыхъ и дипломатическихъ академикомъ; явившихся изъ Германіи, изъяснилъ такъ научно (*'עו תוכחה 'עסקייה*) Св. Писаніе и открылъ столько истинъ? Покажите, если можете, вашу ученость и ваше просвѣщеніе, иначе подчинитесь Господу и молитесь Ему, чтобы Онъ спасъ васъ въ день гнѣва. Смотрите и вы, о любезные читатели «Слова», и удивляйтесь мудрости и правдѣ Бога, изливающейся во дни наши. И мы... исповѣдуемъ, въ славу Господа, что духъ мудрости и силы говоритъ въ уши издателя «Слова», достойнаго толкователя Св. Писанія, почему и слава устъ его плѣняетъ и господствуетъ надъ всякимъ добрымъ сердцемъ. Благословенно и препрославленно имя Вышняго во вѣки вѣковъ, аминь (въ концѣ № редакторомъ подписался Макракисъ). Недоумѣваешь, что сказать на это! Удивляться ли любезнымъ читателямъ «Слова», которыхъ редакція такъ безцеремонно трактуетъ и считаетъ на столько любезными, что надѣется на благосклонный со стороны ихъ приемъ такихъ сентенцій, или удивляться недалковидности, если не сказать больше, редакціи которая не считаетъ себя обязанною слѣдовать даже простымъ правиламъ приличія! Дѣйствительно, нельзя не удивляться редакціи, но еще больше удивляешься самоиѣнію и, такъ сказать, сатанинской гордости редактора-толкователя. Напр. въ толкованіи словъ: *духъ Божій, пошашея верху воды*, четыре отца церкви: Василій Великій, Григорій Нисскій, Кирилль Александрійскій, Августинъ согласны, что здѣсь разумѣется Св. Духъ. Василій Великій свое толкованіе основываетъ на непоколебимомъ руководительномъ началѣ — на преданіи

церкви; «ближе къ истинѣ», говоритъ онъ, «и одобрено прежде насъ,—что духомъ Божиимъ названъ Духъ Св. потому, что Онъ, по замѣченному, преимущественно и исключительно достоинъ такого упоминанія въ Писаніи, и никакой другой духъ не именуется Божиимъ, кромѣ Святаго, восполняющаго Собою Божественную и Блаженную Троицу» (Шестодн. б. 2). Но Макракисъ ни во что ставитъ такіе авторитеты, потому что подобное пониманіе не подходитъ подъ его *разумное и логическое сужденіе*. По сужденію его, едва ли будетъ дѣйствиємъ свойственнымъ для Св. Духа и принимать видъ голубя и являться въ видѣ огненныхъ языковъ. Развѣ можетъ Духъ Св., вездѣсущій и всеисполняющій, вмѣщаться въ форму голубя?! Во второмъ доказательствѣ своего положенія Макракисъ положительно безсовѣстенъ. Совершенно невѣрно, что третіе лицо Св. Троицы въ Писаніи всегда обозначается членомъ и прилагательнымъ *Святый*. Членъ ставится для означенія большей опредѣленности понятія и потому при словѣ *πνεῦμα* для этой цѣли онъ и употребляется, а нисколько не для обозначенія третьяго лица Св. Троицы, напр. *не вѣсте, коего духа есте вы*—οὐκ οἴδατε οὗτον πνεῦματος, безъ члена, потому что выражается неопредѣленное понятіе (Лук. 9, 55) *μη γαίνεσθε, ὅτι τὰ πνεῦματα ὑμῶν ὑποτάσσεται* (10, 20)—рѣчь идетъ о духахъ нечистыхъ—поставленъ членъ; и семь служебныхъ духовъ, на которыхъ указываетъ толкованіе означаетъ также членомъ: *τὰ ἐκτὰ πνεῦματα τοῦ Θεοῦ, τὰ ὑπετασσόμενα ἐν πάσαι τῶν γῆν*. Когда же при словѣ *πνεῦμα* находится опредѣляющее прилагательное, то членъ весьма часто опускается, напр. *λάβετε πνεῦμα ὄντιν* (Іоан. 20, 22) и *исполнишася вси Духи Свята*,—

πνεύματος ἁγίου (Дѣян. 2, 4) *Духъ Божій живетъ въ васъ—πνεῦμα Θεοῦ—аще кто Духа Христова не имать πνεύματι Χριστοῦ* (Рим. 8, 9) *слицы бо Духомъ Божиимъ водятся πνεύματι Θεοῦ* (14) *никто же Духомъ Божиимъ глаголяй... точію Духомъ Святымъ ἐν πνεύματι Θεοῦ... πνεύματι ἁγίῳ* (1 Кор. 12 3) и много можно указать подобныхъ мѣствъ, хотя они и не исключаютъ употребленія и члена и слова *святый*, напр. *свидѣтельствуемъ же намъ и Духъ Святый τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον* (Евр. 10, 15) и *снуде Духъ Святый тѣлеснымъ образомъ τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον* (Лук. 3, 22). Должно быть справедливо называютъ здѣсь Макракиса безстыднымъ софистомъ, потому что дѣйствительно нужно быть безстыднымъ, чтобы писать противъ столь ясныхъ доказательствъ, и притомъ еще такъ грубо относиться къ мнѣніямъ святоотеческимъ. Далѣе, какое грубое объясненіе словъ *рече Богъ*. Будто возможно здѣсь представленіе о членораздѣльныхъ звукахъ, будто необходимы слушатели и пр., какъ онъ еще не поставилъ вопроса: на какомъ языкѣ говорилъ Богъ? Ужъ не на греческомъ ли? Не такъ относятся къ дѣлу люди, дѣйствительно, проникнутые духомъ мудрости и силы; напр. Василій В. такъ возвышенно объясняетъ это мѣсто: «когда приписываетъ Богу», говоритъ онъ, «гласъ, рѣчь и повелѣніе, тогда подъ Божиимъ Словомъ не разумѣемъ звука, издаваемого словесными органами и воздуха, приводимаго въ сотрясеніе посредствомъ языка, но, для большей ясности учащимся, хотимъ въ видѣ повелѣнія изобразить самое мановеніе въ волѣ» (Шестодн. б. 2.). Кажется, никто еще изъ толкователей не доходилъ до такой премудрости, чтобы испытывать самый процессъ творенія, и тѣмъ болѣе возлагать это

дѣло на служебныхъ духовъ. Автору и не представляется иначе появленіе свѣта, какъ по способу, по которому теперь возжигается огонь. Потенціально огонь существуетъ во многихъ видахъ, но чтобы онъ явился, нужно непосредственное воздѣйствіе посторонняго фактора. Ангель, услышавши повелѣніе Бога, вывелъ огонь изъ земли, совершенно такъ, какъ господинъ приказываетъ слугѣ подать огонь. Въ послѣдующихъ случаяхъ являются дѣйствующими уже нѣсколько ангеловъ,—вѣроятно потому, что процессы творенія усложнились; какое рабское, тупое подчиненіе мысли непосредственности явленій! Сколь ни дерзски, сколь ни грубы указанные объясненія, но они представляются еще довольно блѣдными по отношенію къ тому понятію, что Св. Троица сотворила отъ начала три первоначальныя сущности *«по образу себя самой»* (*κατὰ τὸν ἑαυτῆς εἶδος*). Что это такое? Или грубый материализмъ, или полное отсутствіе всякаго христіанскаго пониманія? Пусть въ Св. Писаніи Лица Пресвятыя Троицы изображаются подъ тѣми или другими символами, пусть сущности, изъ которыхъ состоитъ міръ, образно и символически представляютъ Св. Троицу,—подобныя сравненія и сопоставленія церковь всегда допускала для объясненія непостижимѣйшаго для нашего ума таинства! Но чтобы дѣло поставить на оборотъ; т. е. чтобы свойства матеріи переносить на свойства Св. Троицы, или чтобы на свойствахъ матеріи видѣть отображеніе свойствъ Св. Троицы,—это уже верхъ, даже нельзя сказать: богохульства, а скорѣе—полнаго тупоумія. Впрочемъ оставимъ разборъ подобныхъ уродливостей,—это не относится къ нашему дѣлу, такъ какъ мы имѣемъ цѣлью обозрѣніе, а не критику греческой церковной журналистики.

Полемическія статьи «Слова» писаны по частнымъ случаямъ и направлены преимущественно противъ Православнаго Обзорнія и какъ такія они не выясняютъ какихъ либо опредѣленныхъ вопросовъ. Все содержаніе ихъ состоитъ въ томъ, что редакторъ возвелъ нѣсколько лицъ въ глупцы, невѣжы, нечестивыя безбожники, антихристы, еретики и пр. и пр. Болѣе подробно онъ коснулся практическаго основанія христіанства, — вопроса о христіанской любви, который рѣшаетъ по іудейскому воззрѣнію. Любовь должна имѣть основаніемъ одинаковость догмата, равно и проявленіе ея должно ограничиваться единодогматствующими — православными, потому что разнодогматствующій разногласитъ съ Самимъ І. Христомъ, а кто не согласенъ съ І. Христомъ, тотъ ненавидитъ Его и самъ достоинъ ненависти и пр. Вопросъ этотъ редакторъ приложилъ къ вопросу о соединеніи церквей и потому мы возвратимся къ нему, когда будемъ говорить о послѣднемъ предметѣ.

Довольно долго мы остановились на странностяхъ странной газеты. Такое вниманіе къ ней можетъ показаться излишнимъ, но она заслуживаетъ онаго по самымъ своимъ странностямъ и потому положенію, которое занимаетъ въ здѣшней церковной литературѣ. Если Священный Синодъ рекомендовалъ ее духовенству для преимущественнаго чтенія, слѣдовательно, она оказываетъ вліяніе на направленіе мысли и дѣятельности всего клира греческой церкви, но въ тоже время даетъ понятіе о самомъ этомъ клирѣ...

III.

При разсмотрѣніи газеты «Слова» мы уже не раз упоминали о другой газетѣ «Православное Обозрѣніе». Это третья и послѣдняя газета въ церковной греческой журналистикѣ. Она начала издаваться съ 15-го октября 1869 года и при началѣ изданія Синодъ рекомендовалъ ее для чтенія и клиру и обществу. «Такъ какъ г. А. Діомидисъ-Киріакосъ, профессоръ богословскаго факультета въ національномъ университетѣ», пишетъ Синодъ всѣмъ іерархамъ государства «предпринять изданіе газеты подъ названіемъ 'Ορθόδοξος Ἐκκλησιολογία, имѣющей первую и главную цѣлю защищать пользы нашей православной церкви... И такъ какъ несомнѣнно, что изданіе и распространеніе такихъ церковныхъ газетъ весьма много содѣйствуетъ къ устроению церкви и къ образованію правовъ христіанскаго общества, Синодъ рекомендуетъ ее вамъ, а чрезъ васъ и подвѣдомственнымъ вамъ обителямъ святымъ, священному клиру и всему христіанскому обществу». Въ № 8-мъ редакторъ пишетъ о положеніи его газеты предъ Священнымъ Синодомъ: что «Православное Обозрѣніе» есть газета независимая, не есть ни органъ Синода, ни независитъ отъ него, такъ какъ она не желаетъ служить желаніямъ Синода, или какого другаго, но служить интересамъ православной восточной церкви» (будто Синодъ противъ интересовъ церкви?). «Она защищаетъ все то, что считаетъ истинно полезнымъ для церкви, но борется и будетъ бороться противъ всего того, что считаетъ вреднымъ для нея. Сохраняя должное почтеніе къ церковной власти, она не думаетъ льстить лицамъ, не считаетъ

себя обязанною давать кому-либо отчетъ, она отвергаетъ всякую зависимость отъ кого бы-то ни было. Основывая на догматахъ и началахъ православной восточной церкви и сохраняя законы конституціи нашего государства, она будетъ преслѣдовать необязательно ту цѣль, которую предположила, т. е. служеніе истиннымъ интересамъ православной церкви». Подобное объясненіе предполагаетъ, что редакторъ не поладилъ съ Синодомъ, и дѣйствительно въ «Словѣ» появилось отъ 31-го марта 1870 г. объявленіе Синода, что онъ беретъ назадъ свою рекомендацію Православнаго Обозрѣнія, такъ какъ оно не исполнило своихъ обѣщаній, о чемъ и извѣщаются іерархи державы (Лгу. № 103). Программа этой газеты, потерпѣвшей въ короткое время такіа превратности въ своей вѣшной судьбѣ слѣд.: «желая служить нуждамъ и пользамъ церкви, объявляетъ редакторъ, и вообще содѣйствовать возбужденію у насъ религіознаго чувства и распространенію христіански религіозныхъ идей, въ чемъ наше общество, думаемъ, и имѣетъ великую нужду, мы предпринимаетъ изданіе газеты... Она будетъ чисто церковная... Желая видѣть нашу церковь преуспѣвающею и окруженною тою славою, которая ей подобаетъ, желаемъ видѣть клиръ нашъ образованнымъ, благоприличнымъ, занимающимъ достойно свое высокое мѣсто. Улучшенію положенія клира и преимущественно его образованію, что составляетъ одну изъ первыхъ нуждъ нашей церкви, мы будемъ стараться содѣйствовать всѣми силами, — вообще мы будемъ на сторонѣ всякаго улучшенія нашихъ церковныхъ дѣлъ, когда это будетъ согласно съ духомъ Евангелія, священныхъ каноновъ и цер-

ковныхъ преданій. Кромѣ внутреннихъ вопросовъ будутъ занимать насъ и многіе другіе. Церковь имѣетъ враговъ, и враговъ различныхъ. Между ними мы считаемъ первыми тайныхъ отступниковъ религіи, которые нападаютъ на нее посредствомъ печати, сочиненій или другимъ образомъ. Съ ними мы будемъ бороться всегда оружіемъ науки, отвергая всякое другое средство, потому что идеи только чрезъ идеи могутъ быть опровергаемы. Враги нашей церкви и миссіонеры, католики и протестанты, которые смотрятъ на насъ, какъ на незнающихъ Евангелія, и находящихся внѣ истинной церкви, и потому стараются образовать на востокѣ прозелитовъ. Мы желаемъ соединенія церквей, но отвергаемъ прозелитизмъ среди христіанъ. Для него мѣсто среди язычниковъ, гдѣ и трудится наша церковь, гдѣ должны трудиться и проповѣдники другихъ церквей. Мы будемъ преслѣдовать шагъ за шагомъ дѣйствія миссіонеровъ и защищать нашу церковь, не въ Элладѣ только, но и на всемъ востокѣ и во всѣхъ прочихъ мѣстахъ, но дѣйствовать въ духѣ кротости и мира. Вражда и взаимное отвращеніе христіанъ между собою должны исчезнуть, и всѣ истинные христіане должны содѣйствовать этому, чтобы затѣмъ преслѣдовать взаимные миръ и любовь, и потомъ уже думать о догматическомъ единствѣ». По окончаніи года, по обычаю другихъ газетъ, и «Православное Обзорѣніе» отрекомендовалось, что оно отлично исполняло свою задачу и возвысило значеніе истинныхъ интересовъ нашей церкви. Затѣмъ, оно нѣсколько расширило свою задачу, именно: призвало общество къ участію въ церковныхъ дѣлахъ. Безразличное отно-

шеніе общества къ церкви служить причиною жалкаго ея состоянія, которое тогда только улучшится, когда общество придетъ на помощь клиру и прочимъ служителямъ ея, когда всѣ будутъ заботиться о нихъ, когда образуется и будетъ существовать въ церкви нѣкоторое общественное мнѣніе (?), которое будетъ бодрствовать надъ пользамъ ея. Органомъ такого общественнаго мнѣнія и предлагаетъ себя «Православное Обзорѣніе», обѣщаясь по прежнему служить пользамъ церкви и отстранять отъ нея всякій вредъ...

«Православное Обзорѣніе» заявившее себя, по вышензложенной программѣ, газетою чисто практической, не занимается постановкою и рѣшеніемъ теоретическихъ богословскихъ вопросовъ, и потому подробнѣе мы познакомимся съ нимъ, когда будемъ говорить о ходѣ церковныхъ дѣлъ въ Греціи.

Греческая журналистика, какъ видно изъ ея программъ, сознаетъ серьезность своего положенія предъ церковію и предъ обществомъ и трудится надъ выполненіемъ своихъ задачъ по мѣрѣ своихъ силъ, но приносятъ-ли труды ея желательную для нея пользу, это не зависитъ отъ нея. Въ области мысли «Еванг. Проп.» занимаетъ относительно видное мѣсто, какъ по серьезности своего направленія, такъ и по добросовѣстности его выполненія. «Православное Обзорѣніе, можно сказать, дополняетъ его въ области практической, хотя оно, по недавности своего существованія и по другимъ причинамъ, не чуждо нѣкоторыхъ довольно важныхъ промаховъ. И «Слово» имѣетъ свои хорошія стороны. Оно считаетъ себя, и дѣйствительно есть стражъ церкви элліяской, противъ всѣхъ тайныхъ и явныхъ враговъ ея, и по этой сво-

ей задачѣ было бы весьма полезно, если бы не вдавалось въ излишнія крайности, менѣе сурово относилось бы къ неважнымъ мелочамъ и было бы миролюбивѣе и къ обществу и къ самой церкви.

Г Н. Н.

Продолженіе будетъ.

1871 г.

Афины.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Архиеп. Николай (Касаткин)

Эллинская церковная журналистика
в 1870 г.

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 9. С. 364-644.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

ЭЛЛИНСКАЯ

ЦЕРКОВНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА ВЪ 1870 ГОДУ.

(Продолженіе).

II.

Состояніе внутреннихъ церковныхъ дѣлъ въ Греціи.

Вмѣстѣ съ независимостію народа получила независимость и церковь въ королевствѣ Эллинскомъ. Фактически независимость эта началась со времени революціи (1821 г.), юридически же признана и утверждена на основахъ каноническихъ въ 1850 г. Въ это переходное время церковь греческая пережила два періода: періодъ безпорядка и неустройства во время революціи, когда и весь ходъ народной жизни подвергся сильному замѣшательству и хаосъ и безпорядокъ господствовали повсюду, и періодъ устроенія и приведенія въ порядокъ разстроенныхъ дѣлъ. Временное правительство, съ Каподистрією во главѣ, занялось было со всею серьезностію церковными дѣлами, но, по кратковременности своего существованія, не успѣло привести въ исполненіе важныхъ, задуманныхъ имъ мѣръ. Въ слѣдующее время (1833 г.) былъ учрежденъ Священный Синодъ, чѣмъ положено болѣе прочное и правильное начало внѣшнему устройству церковныхъ дѣлъ. Съ признаніемъ же независимости вл-

линской церкви Константинопольскимъ патріархомъ и прочими церквами и съ изданіемъ на основаніи этого признанія учредительнаго закона для ея Синода, устройство виѣшняго положенія церкви окончилось. Этотъ фактъ былъ весьма важенъ для греческой церкви, потому что съ этого времени она могла уже со всею свободою приступить къ исполненію главной задачи своей дѣятельности, — къ устроенію внутренней жизни народа.

Греческій народъ уже не исوفитъ въ христіанствѣ. Онъ выдѣлилъ изъ себя много ересей, но онъ же и сохранилъ православіе во всей его чистотѣ и неповрежденности. Въ борьбѣ съ папизмомъ, борьбѣ жестокой, уворной и теперь еще продолжающейся, онъ остается непоколебимымъ и непобѣдимымъ. Четырехвѣковое турецкое иго не сломило его твердости въ православіи, и самая его народность, только на вѣрѣ опираясь, устояла противъ натиска чужеземныхъ элементовъ. Все это показываетъ, что греческій народъ религіозенъ не механически только, что вѣра проникаетъ его жизнь и дѣятельность, и что онъ тщательно хранить это драгоценное сокровище. Судя по всему этому, нельзя бы предполагать, чтобы юной греческой церкви предстояли великіе труды въ устроеніи религіозно-нравственной жизни народа. Но если въ многоразличныхъ столкновеніяхъ и разнообразныхъ испытаніяхъ греческій народъ остался непоколебимъ въ томъ, что называется предметною стороною вѣры, нельзя однакожь сказать, чтобы его субъективная вѣра и основанная на ней нравственная жизнь не приняли извѣстныхъ оттѣнковъ, болѣе или менѣе чуждыхъ православію и самому христіанству. Особенно

замѣтны на вѣрѣ и жизни народа слѣды вліянія турецкаго ига. Вотъ съ этими-то остатками чужеземнаго вліянія и должна была вступить въ борьбу новообразовавшаяся греческая церковь.

Для сыновъ славной Эллады, знаменитой некогда великими мужами: философами, ораторами, законодателями, полководцами, бывшей въ свое время центромъ всемірной цивилизаціи и проводникомъ ея въ Европейскія государства, было весьма ненавистно турецкое иго. Безцеремонныя отношенія турокъ къ побѣжденнымъ ими народамъ: грабежъ матеріальный, нясилія гражданскія, стѣсненія религіозныя еще болѣе раздували и усиливали ненависть Грековъ къ ихъ побѣдителямъ и повелителямъ. Не имѣя возможности вступить съ своимъ врагомъ въ открытую борьбу и потому подчиняясь по необходимости существующему порядку вещей, греки, для осуществленія своихъ непріязненныхъ чувствъ къ врагамъ, естественно прибѣгли къ средствамъ тайнымъ, которыя тѣмъ не менѣе такъ или иначе служили къ достиженію предназначенной цѣли. Выживающійся теперь типъ фанаріота появленіемъ своимъ былъ обязанъ этой глухой борьбѣ двухъ народовъ. Но этотъ типъ былъ типъ грека аристократа, народъ же не умѣлъ вести борьбу такъ тонко. Народъ думалъ не о томъ только, чтобы сдѣлать свое положеніе нѣсколько сноснымъ, но и о томъ, чтобы глубже повредить своему врагу. Порубка деревьевъ, поврежденіе земляныхъ угодій, воровство и изувѣченье домашняго скота, поджоги и, для скрытія всего этого, ложная клятва и клятвопреступленія— вотъ были орудія мстительности къ врагамъ въ рукахъ народа. Самымъ же сильнымъ проявленіемъ мсти-

тельности было разбойничество, къ развитію котораго весьма много содѣйствовали и благопріятныя условія физическія. Греческая территорія покрыта множествомъ горъ, прорѣзанныхъ глубокими и извилистыми пещерами; здѣсь легко и удобно могли собираться и организоваться разбойническія шайки, могли имѣть свободное мѣстопребываніе и, въ случаѣ преслѣдованія, отличныя мѣста убѣжища. Турецкимъ богачамъ нерѣдко случалось знакомиться съ положеніемъ обитателей пещеръ и пользоваться ихъ гостепріимствомъ, за что они расплачивались потомъ очень дорого. Разбойничество такимъ образомъ представлялось довольно привлекательнымъ. Здѣсь была и жизнь независимая, свободная отъ всякихъ общественныхъ ограниченій, и матеріальное довольство, опасности же были рѣдки и не неизбѣжны, и несудивительно, что оно болѣе и болѣе распространялось и проникало глубоко въ жизнь народную. Бандиты въ глазахъ народа являлись патриотами-героями, удалство и похождения ихъ сдѣлались предметомъ народнаго эпоса.

Съ измѣненіемъ политическаго положенія народа, внутренняя жизнь его, получившая извѣстное направленіе, конечно, не могла измѣниться скоро. Указанные пороки, крѣпко привившись къ жизни народа, продолжаютъ и теперь существовать, и къ несчастію, самое новое положеніе его заключаетъ въ себѣ элементы, служащіе къ поддержанію народныхъ пороковъ. Въ территоріальномъ отношеніи греки неудовлетворены. Многія мѣстности, населенныя сплошь Греками, находятся подъ турецкимъ владычествомъ; вражда здѣсь продолжаетъ существовать, и часто случается, что лица испорченной нравственности, или

въ слѣдствіе преслѣдованій закона, или въ слѣдствіе другихъ причинъ, переселяются въ Грецію и такимъ образомъ постоянно привносятъ испорченность въ народъ. Въ послѣднее время критская революція, закончившаяся паденіемъ греческаго дѣла, привнесла на греческую территорію много лишннихъ безпокойныхъ элементовъ, и духъ бандитства получилъ новую поддержку; только жертвами его дѣлаются уже безразлично и иностранцы и соотечественники, и притомъ такія личности, которыя никогда не имѣли никакого отношенія къ народной жизни. Послѣ извѣстнаго убійства иностранцевъ правительство обратило серьезное вниманіе на уничтоженіе разбойническихъ бандъ, и нужно удивляться, что такъ много бандъ могли свободно продолжать свое существованіе, ни тревожимыя народомъ, ни обезпокоиваемыя властями. Видно, что бандиты не безъ солидарности съ народомъ, и что въ немъ находятъ сродные для себя элементы и этимъ только обезпечивается болѣе или менѣе продолжительное ихъ существованіе. При конституціонномъ устройствѣ государства, въ Греціи существуетъ избирательное начало и, какъ необходимое слѣдствіе его, нѣсколько партій, партій не направленій, а лицъ. Эти лица, не имѣя въ основаніи своего положенія извѣстнаго рода правительственной системы, единственно вѣрнаго средства для упроченія за собою выборовъ и увеличенія послѣдователей, прибѣгаютъ для достиженія своихъ цѣлей иногда къ довольно неблаговиднымъ средствамъ, иногда открыто потворствуютъ народнымъ страстямъ и порокамъ. Къ довершенію зла и прогрессисты покушаются проводить въ народъ ихъ безнравственныя идеи, и такимъ образомъ они яв-

ляется окруженнымъ зломъ со всеѣхъ сторонъ, и тѣ лица, которыя должны бы были заботиться объ исправленіи народной нравственности, поддерживаютъ сами существованіе въ народѣ грубыхъ пороковъ. Опредѣляя такимъ образомъ нравственное положеніе народа, мы не преувеличиваемъ дѣла. Периодическая литература рисуетъ эту не довольно свѣтлую картину религіозно-нравственнаго состоянія народа. И замѣчательно. И «Слово» и «Прав. Обзоръ», не смотря на крайнюю противоположность ихъ направленій, въ этомъ случаѣ совершенно сходятся между собою, потому что въ своихъ показаніяхъ они опираются на свидѣтельства такихъ лицъ, которыя имѣютъ ближайшее и непосредственное отношеніе къ народу.—на свидѣтельства епископовъ и проповѣдниковъ.

«Народъ въ весьма многихъ селахъ, пишетъ въ «Прав. Обзоръ» Патрасскій архіепископъ Кирилль, посѣщаетъ церковь рѣдко, очень рѣдко такъ же и исповѣдуются и приобщаются Пречистыхъ Тайнъ; отсюда происходятъ ежедневныя насилія и убійства, частыя лжесвидѣтельства, постоянныя—воровство, разбойничество, кража животныхъ и, изъ чувства мстительности, множество поврежденій садовъ и полей и домашняго скота. Если правительство не подастъ руку помощи клиру и не будетъ, зависящими отъ него средствами, содѣйствовать къ возбужденію религіознаго чувства и возвышенію почтенія къ священной нашей релігіи, боюсь, что скоро не только на таинства исповѣди и причащенія будутъ смотрѣть какъ на излишнія, но чтобы не случилось и того, что нечестіе и беззаконіе повсюду будутъ господствовать, и тогда горе!.. Правительство должно также объявить чинов-

никамъ и учителямъ, чтобы не только они жили по христіански, но чтобы отнюдь не нападали, посредствомъ неразумныхъ толкованій и нечестныхъ шутокъ, на религію отцовъ. Я получалъ извѣстія отъ многихъ, что и сами народные учителя предъ малыми дѣтьми и предъ крестьянами говорятъ противъ религіи такой вздоръ, который не долженъ быть тернимъ, и этимъ посѣваютъ между ними гибельное и развращенное нечестіе» (г. 1-й № 4). Проповѣдникъ, который посѣтилъ тридцать селъ, входилъ конечно въ сношенія съ священниками, наблюдалъ надъ жизнью крестьянъ, дѣлаетъ отзывъ о положеніи послѣднихъ, совершенно тождественный предыдущему. «Вожди партій», пишетъ онъ въ «Слово», «покровительствуютъ и защищаютъ негодяевъ и преступниковъ, скотокрадовъ и всякую сволочь для того, чтобы въ нихъ имѣть поддержку для себя и противодѣйствіе для противниковъ; они поддерживаютъ также воровство, вовлекая и побуждая народъ къ лжесвидѣтельствуванію, клятвопреступленію и ко всякимъ порокамъ. Скотокрады напр. предаются обиженными гражданскою властью, но власть, если эти лица принадлежатъ ея партіи, оставляетъ ихъ безъ преслѣдованія или же чрезъ лжесвидѣтельства оправдываетъ, чрезъ что они дѣлаются еще болѣе дерзкими, но тогда и обиженные платятъ имъ тѣмъ же. Въ мировыхъ судахъ *ходатаи по дѣламъ* побуждаютъ къ лжесвидѣтельству и клятвопреступленію. Видя, что все это дѣлаютъ, говорятъ крестьяне, люди лучшіе насъ и знающіе грамоту, мы, простые люди и не грамотные, откуда будемъ брать примѣры, на чемъ будемъ опираться, тѣмъ болѣе, что мы слышимъ отъ нихъ, что и лжесвидѣтельство и клятвопреступле-

ніе ничего не значать». «Это мнѣ говорили», продолжаетъ проповѣдникъ, «болѣе смысленные крестьяне въ каждомъ селѣ, и это я видѣлъ собственными глазами. И дѣйствительно, первая и главная причина воровства, скотокрадства и потомъ всякаго нравственнаго растлѣнія, есть партіи. Невозможно уничтожить разбойничество, скотокрадство и мстительность, когда все это поддерживается мѣстными вождями партіи и употребляется ими какъ средство для достиженія своихъ цѣлей; и самыя мѣры противъ разбойничества носятъ на себѣ характеръ ихъ виушеній и расположеній. Люди неграмотные, вѣрѣ не наученные, не имѣющіе ни священниковъ, ни духовниковъ, находящіеся и болѣе и болѣе вовлекаемые въ дикія страсти партій,—что изъ нихъ будетъ, чего отъ нихъ ожидать?..... Наконецъ самое худшее то, что и въ убогую хижину крестьянина начинаютъ проникать цвѣты ХІХ вѣка. Нѣкоторые изъ крестьянъ говорятъ: мы слышимъ отъ грамотныхъ, которые говорятъ, что не существуютъ ни наказаніе, ни рай, ни дьяволъ, что нѣтъ нужды ни въ постѣ, ни въ молитвахъ, ни въ исповѣди, что все это сказки поповъ и монаховъ. Видимъ же и самыхъ грамотныхъ: они ни въ церковь не ходятъ, ни пріобщаются, ни священниковъ не почитаютъ, ни руки ихъ не цѣлуютъ; если, такимъ образомъ, грамотные не вѣруютъ, не исполняютъ закона Божія и заповѣдей церкви, мы неграмотные, зачѣмъ будемъ сохранять вѣру? Теперь, когда такія идеи входятъ въ головы безграмотныхъ крестьянъ, что изъ нихъ будетъ? Вотъ въ немногихъ словахъ положеніе этихъ людей, и вотъ какія идеи среди ихъ разсѣиваются» (№ 131).

Кромѣ общегосподствующихъ пороковъ, въ народѣ и преимущественно въ городахъ, удерживаются нѣкоторые обычаи, которые носятъ на себѣ характеръ вліянія римско-католическаго и въ которыхъ христіанскаго нѣтъ ничего. Предъ приближеніемъ великаго поста, когда въ церкви, съ началомъ употребленія постной тріоди, привносится въ богослуженіе покаянный характеръ, у насъ, въ Россіи, устраиваются катальныя горы, а сырная недѣля посвящается особаго рода удовольствіямъ *стомахи ради*; здѣсь же, въ Греціи, въ это время совершается такъ называемый *карнавалъ*. Литература справедливо возстаетъ противъ безобразія подобныхъ развлеченій. «Въ эти дни», пишетъ «*Абусъ*», «по укоренившемуся обычаю и, къ несчастію, болѣе и болѣе укрѣпляющемуся, люди перенаряжаются въ различные виды, почему и называются *мхткххдн*, и веселятся гораздо болѣе, какъ если бы получили какія либо почести и награды. Въ такомъ мнимомъ удовольствіи почти всѣ принимаютъ участіе,—одни перенаряжаясь, другіе—ради развлеченія, смотря на нихъ. Маскированные принимаютъ различные виды: мужчины наряжаются въ женскіе костюмы, женщины въ мужскіе, другіе переряжаются въ различныхъ животныхъ четвероногихъ и звѣрей, а что самое худшее,—это то, что нѣкоторые принимаютъ видъ сатаны съ рогами и хвостомъ, дѣлаясь настоящими *сатанами*. Обычай этотъ,—продолжаетъ «Слово»,—есть сквернѣйшій, есть изобрѣтеніе самаго архизлодѣя—дѣвола... Онъ, посредствомъ своихъ органовъ, научаетъ людей таковымъ сатанинскимъ наряжаньямъ, на которыя всѣ смотря, радуются, не понимая какое зло вбираютъ въ свои души и сколь-

ко гнусностей отсюда происходит. Все это, вѣроятно, можетъ быть уничтожено при посредствѣ христіанскаго ученія, въ которомъ бы было объяснено, съ одной стороны, назначеніе человѣка, а съ другой—цѣли діавола. Конечно, и полицейская власть должна содѣйствовать этому. О вы, неразумные и глупые *развѣзды*, не бойтесь развѣ, если Богъ попуститъ остаться навсегда въ томъ образѣ четвероногаго или сатаны, въ который вы преобразились! Вы же, любезные читатели Слова, бѣгите этого сатанинскаго изобрѣтенія... Къ этому нужно прибавить, что замаскированіе производится не вечеромъ, какъ у насъ о святкахъ, а днемъ, и преимущественно въ праздники. Маскированные развѣзжаютъ въ коляскахъ, ходятъ партіями по дорогамъ съ крикомъ, гамомъ и съ разными пародіями на музыкальные инструменты. Въ сырое воскресенье имъ нѣсть числа и нѣсть мѣры ихъ различнымъ продѣлкамъ. Но этотъ день еще не послѣдній день увеселенія для Грековъ. Первый же день в. поста. который и здѣсь, какъ и у насъ, называется *чистымъ понедѣльникомъ*, христіане по описанію Слова, «установили днемъ особаго праздника и служенія Бахусу, днемъ нарядовъ, плясокъ и развлеченій, т. е. днемъ разврата и грѣха. Пусть кто нибудь глазами христіанина посмотритъ на то, что происходитъ въ этотъ день въ Аѳинахъ, главныхъ городахъ провинціи и во многихъ селахъ, тотъ увидитъ съ большею печалію, что онъ находится въ странѣ языческой, потому что онъ повсюду слышитъ тимпаны, пѣнія, крикъ и шумъ, видитъ весьма многихъ украшенныхъ вѣнками, исподвенныхъ виномъ, въ которомъ блудъ. Печальнѣе же всего видѣть то,

что всё, кромѣ, вѣроятно, малыхъ исключеній: и духовенство и міряне и мужчины и женщины, всякаго сословія и возраста, участвуютъ въ этомъ народномъ праздникѣ разврата и грѣха, одни принимая участіе, а другіе — оставаясь зрителями. И вотъ какъ христіане проводятъ первый день освященія, день святой Четырдесятницы» (№№ 96, 97). Описание это не преувеличено. Мы были свидѣтелями поразительнаго для насъ, русскихъ, зрѣлища, которое здѣсь происходитъ въ первый день в. поста. Въ Аѳинахъ всё, отъ мала и до велика, отъ богача до бѣдняка, идутъ въ этотъ день на площадь, гдѣ находятся остатки храма Юпитера, и гулянье здѣсь продолжается до вечера. Увѣряютъ, что теперь этотъ обычай нѣсколько ослабляется, особенно же сильное развитіе онъ имѣлъ въ прошедшее царствованіе. Тогда самъ король, покойный Оттонъ, прѣвѣжалъ на гулянье, предлагалъ тосты въ честь гуляющихъ, на что ему отвѣчали «*џѣтѣ*». Теперь на гуляньѣ маски не употребляются, а въ то время гуляющіе, какъ и въ предшествующіе дни, были въ маскахъ, съ тѣмъ только различіемъ, что имѣли ихъ не на лицахъ, а на затылкѣ... Дѣйствительно, неужели христіане не находятъ ничего лучшаго для встрѣчи в. поста, какъ отправляться на мѣста языческихъ храмовъ и проводить здѣсь время по язычески? Или же это — живучее народное преданіе, имѣющее въ основѣ какой нибудь важный историческій фактъ? Но въ такомъ случаѣ, время для праздника выбрано слишкомъ неудачно; притомъ же христіанство старается порвать всё связи народной жизни съ язычествомъ, къ чему же ихъ поддерживать! Странно, что и духовенство принимаетъ участіе въ подобныхъ

безобразіяхъ! Закончивается гулянье довольно оригинально. Къ концу гулянья въ храмахъ начинается отиравленіе великаго повечерія съ покаяннымъ канономъ и возвращающаяся публика заходитъ въ находящіяся по дорогѣ церкви. Зачѣмъ? Молиться и раскаиваться въ грѣховномъ проведеніи великаго дня! Но душевное расположеніе такихъ богомольцевъ вѣроятно не настроено къ воспріятію молитвенныхъ и покаянныхъ впечатлѣній, притомъ же и въ церкви они остаются не долго. Значить и посѣщеніе церкви не болѣе, какъ продолженіе того же гулянья. Это такъ. Русская церковь, напр., находится также на пути, народъ заходитъ и сюда, и конечно не для того чтобы молиться, потому что богослуженіе совершается на чуждомъ для него языкѣ, а такъ, чтобы поглядѣть.

Смотря съ христіанской точки зрѣнія, нельзя не обвинять эллиновъ, вмѣстѣ съ редакторомъ «Слова», за подобное поведеніе, нельзя также и не скорбѣть объ общей деморализаціи народа; но съ христіанской же точки зрѣнія нельзя не оказать имъ и снисхожденія. Если бы спросить ихъ: понимаютъ ли они что дѣлаютъ, разумѣютъ ли, что жизнь ихъ во многомъ несогласна съ христіанствомъ, то вѣроятно они отвѣтилъ бы, какъ нѣкогда египтянинъ отвѣчалъ Ап. Филиппу: *како можемъ разумѣти аще никто не поставитъ ны!* Да, въ Греціи жатва многа, дѣлателей же... Пусть литература познакомитъ насъ съ дѣятельностію прошлаго года тѣхъ дѣлателей, которые уже изведены Господиномъ на поле жатвы.

1) Свящ. Синодъ Эллискій, какъ высшая церковная власть въ государствѣ, издаетъ законы, указы

ваетъ мѣры къ лучшему религиозно-нравственному развитію и образованію народа, слѣдитъ за исполненіемъ и приведеніемъ въ дѣйствіе предписанныхъ имъ законовъ и мѣръ, но не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ самому народу. Отношеніе его къ народу посредственное чрезъ епископовъ, проповѣдниковъ и приходское духовенство, и только въ крайнихъ случаяхъ проявленія народныхъ страстей и пороковъ, или по другимъ какимъ важнымъ обстоятельствамъ, Синодъ обращается уже непосредственно и къ народу. Такъ было въ прошломъ году, когда Синодъ, послѣ трагической смерти иностранцевъ, послалъ окружное посланіе всѣмъ епископамъ государства, приглашая ихъ содѣйствовать къ ослабленію разбойничества, проповѣдникамъ же предписывая немедленно начать проповѣдывать противъ всякаго зла, преимущественно противъ разбойничества; вмѣстѣ съ тѣмъ Синодъ разослалъ энергическое пастырское увѣщаніе съ предписаніемъ, чтобы оно въ продолженіе года читалось во всѣхъ церквахъ во время каждой воскресной и праздничной литургіи, послѣ чтенія Евангелія. Сущность этого посланія слѣдующая: давно уже разбойничество, какъ бичъ, терзаетъ общество и безчеститъ любезное отечество. Рѣки крови пролиты для освобожденія вѣры и страны, и безчисленныя бѣдствія перенесены для пріобрѣтенія свободы, а теперь многіе христіане пренебрегаютъ благодѣяніями Божиими, полученными въ освобожденіи отечества; многіе христіане таковы только по имени, многіе имѣютъ только видъ благочестія, силы же его отрицаются. Отъ чего это происходитъ? Отъ того, что они не имѣютъ истиннаго христіанства, истиннаго патріотизма, отъ

того что не имѣютъ въ себѣ основанія христіанства, не имѣютъ любви, которая есть исполненіе Евангельскаго закона. Далѣе раскрывается сущность христіанской любви по ученію Ап. Павла, и продолжается: «но кто непрестанно упражняется во всякомъ злѣ, кто допускаетъ всякую несправедливость, тотъ сохраняетъ ли Божіи заповѣди? Кто не сохраняетъ божественныхъ заповѣдей, кто нечестиво преступаетъ и нарушаетъ божественный законъ, тотъ любить ли Бога? Не любяй же Бога, можетъ ли любить своего ближняго? Когда христіанинъ дѣлаетъ дѣла, противныя вѣрѣ, имѣетъ ли онъ вѣру? Положительно нѣтъ, потому что вѣра есть дерево, дѣла — плоды дерева. Итакъ, каково дерево, таковы и плоды, потому что по плодамъ дерево узнается; точно также, каковы дѣла христіанина, таковы онъ и самъ. Если дѣла его добрыя, то и самъ онъ добръ, если злы — и онъ злой, потому что, какъ по плодамъ узнается дерево, такъ и христіанинъ узнается по дѣламъ. Но кто разбойничествуетъ, плѣняется, коварно убиваетъ, должно клянется, нарушаетъ клятву, воруетъ или убиваетъ чужихъ животныхъ, рубитъ деревья, мститъ варварски и безчеловѣчно ближнему своему, ищетъ погибели его, таковой можетъ ли считаться христіаниномъ? Нѣтъ и тысячу разъ нѣтъ! Таковой не только не христіанинъ, но даже не человѣкъ, но звѣрь въ человѣческомъ образѣ. И какъ можетъ считаться человекомъ тотъ, кто, какъ левъ въ берлогѣ своей подкарауливая, хватаетъ на пути путешественниковъ, влечетъ ихъ въ лѣса и горы, мучитъ безчеловѣчно, рветъ и терзаетъ ихъ, какъ тигръ?» Обличивши въ отдѣльности всеъ указанные пороки, увѣщаніе про-

должаетъ: «Ты говоришь — о злодѣю, ты говоришь — о злонаравный, что ты христіанинъ, и однакожъ самымъ не христіанскимъ образомъ обижаешь ближняго, самымъ нечестнымъ образомъ преступаешь и нарушаешь христіанскій законъ, разбойничествуя, грабя, плѣняя и терзая брата твоего — человѣка! Говоришь, что какъ христіанинъ любишь Бога, и между тѣмъ поступаешь какъ совершенно не знающій Бога! Говоришь, что боишься Бога, а поступаешь какъ совершенно непочитающій Бога! Исповѣдуешь, что вѣруешь въ Господа нашего Иисуса Христа, между тѣмъ преступаешь непрестанно то, чему Онъ тебя научилъ, и что заповѣдуетъ сохранять! Говоришь, что вѣруешь въ св. Евангеліе, какъ Слово Божіе, и потомъ нечестиво презираешь его наставленія, которыя также каждодневно слышишь въ церкви! Слышишь, что Христосъ говоритъ въ церкви: *возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе*, а ты вредишь ему всячески. Итакъ, какъ же ты любишь ближняго твоего, когда его убиваешь, грабишь и обкрадываешь? Какъ любишь ближняго твоего, когда расхищаешь и сожигаешь его жилище, когда убиваешь его скотъ, когда разрушаешь виноградники и истребляешь виноградъ, когда посѣкаешь деревья, когда жожно клянешься и нарушаешь клятву, когда, движимый дикими страстями, мстишь безчеловѣчно тому, который или дѣйствительно, или только мнимо, есть врагъ твой и котораго ты все-таки долженъ любить?... И гдѣ же твое христіанство, когда ты совершаешь такія злодѣяства? Гдѣ любовь къ ближнему твоему, когда вы пожираете другъ друга? Любовь не дѣлаетъ зла ближнему: когда ты дѣлаешь ему зло, имѣешь-ли къ нему

любовь, а не имѣя къ нему любви; — христіанинъ ли ты? Ты такой же христіанинъ, какъ и діаволь. И онъ исповѣдуетъ Христа Сыномъ Божиимъ, и однакожь остается въ злобѣ и лукавствѣ. Дѣла твои не суть дѣла послѣдователя Христова, но послѣдователя діавола. Да, вы послѣдователи, дѣти діавола, поелику дѣлаете дѣла его: *вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хотите творити.* глаголетъ Господь». Убѣждая христіанъ оставить беззаконія и всякое зло, несогласное съ христіанскою вѣрою, Синодъ заключаетъ: «если вы не послушаете этого материнскаго наставленія церкви, если не отвертитесь отъ зла и не обратитесь къ добру, она повергнетъ на васъ тѣ духовныя стрѣлы, которыя даровалъ Ей господь нашъ Иисусъ Христось, призоветъ на ваши головы праведный гнѣвъ Божій... предастъ васъ сатанѣ, дѣла котораго вы творили, предастъ вѣчной анаемѣ, которой вы достойны». Пиша и объясняя это, Синодъ ожидаетъ отвращенія злыхъ отъ зла и обращенія ихъ къ добру. «Богъ мира, любви»... (Сл., № 106). Посланіе это совершенно подобно, даже сходно до буквальности съ другимъ посланіемъ, которое Синодъ издалъ въ 1849 г. (выдержки изъ него помѣщены въ «Духъ Христіанина» 1863—64 г., февраль, 409—411 стр.). Мы не думаемъ, чтобы Синодъ имѣлъ неточное понятіе о современномъ религіозно-нравственномъ состояніи народа, и потому наудачу возобновилъ уже прежде испытанное средство. Члены Синода мѣняются ежегодно и конечно сообщаютъ Синоду вѣрныя свѣденія о своихъ пасомыхъ, и, если Синодъ нашелъ сообразнымъ повторить въ другой разъ свои прежнія увѣщанія, вразумленія и обличе

нія, то это значитъ только то, что народъ въ продолженіи двадцатилѣтняго періода остается на одной ступени нравственнаго развитія и теперь, какъ и прежде, преданъ тѣмъ же порокамъ. Жизнь народа не измѣняется мгновенно и общій уровень нравственности какъ падаетъ, такъ и поднимается весьма медленно. Кромѣ изданія этого посланія, Синодомъ, съ согласія министерства церковныхъ дѣлъ, были назначены на годъ три экстраординарные проповѣдника для тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ по преимуществу господствуетъ разбойничество.

Вотъ тѣ чрезвычайныя мѣры, которыя были употреблены въ прошломъ году Синодомъ для улучшенія религіозно-нравственнаго состоянія народа. Конечно и общій ходъ дѣйствій Синода былъ направленъ къ упорядоченію и улучшенію внутренней жизни церкви, но дѣятелями въ другихъ случаяхъ были уже лица, какъ сказано выше, подвѣдомственные Синоду: епископы, проповѣдники и приходское духовенство. О нихъ намъ и предлежитъ слово.

2) Греція, съ ея полуторамилліоннымъ населеніемъ, раздѣлена на тридцать одну епископію; слѣд. общимъ числомъ на каждую епископію приходится около сорока восьми тысячъ человѣкъ. Съ этой стороны положеніе епископа, и въ чисто религіозномъ и административномъ отношеніяхъ, не представляется труднымъ, но здѣсь трудности для епископовъ являються съ другой стороны. При ихъ многочисленности, среди относительно малочисленнаго населенія, они бывають слишкомъ видимы. Никто не станетъ отвергать, что епископъ, какъ верховный руководитель, пастырь и учитель церкви, долженъ быть образомъ во всѣхъ отно-

шевіяхъ для своей паствы, что поведеніе его должно быть чисто и не зазорно, какъ того требуютъ и церковные каноны; но нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что въ дѣятельности епископовъ бывають и преткновенія, случайныя ошибки и невольныя недоразумѣнія. Христіанская любовь умѣетъ быть снисходительною въ подобныхъ случаяхъ и благодати Божіей предоставляетъ немощная врачевать и оскудѣвающая восполнять; но литература, которая считаетъ себя общественною совѣстію, возмущается при каждомъ ненормальномъ отправленіи общественнаго организма и отъ нея слышится чаще всего не слово снисхожденія, а слово обличенія. Здѣшняя литература въ этомъ отношеніи превышаетъ уже всякую мѣру. При полной свободѣ періодической печати, неограниченной даже отвѣтственностію за свои дѣянія, при сильно развитыхъ поощреніяхъ грековъ къ писательству, въ газеты заносятся ничтожныя факты и самыя мелкія приключенія и служебныхъ и частныхъ лицъ. Еще ничего, если бы дѣло ограничивалось дѣйствительными, хотя и ничтожными фактами, а то нерѣдко личные вкусы и отношенія газетописателей кладутъ печать на характеристику лицъ. Не удивительно послѣ этого, если мы въ церковной періодической литературѣ встрѣтимся съ отзывами о епископахъ и неодобрительными и мелочными, иногда и неправдоподобными.

«Прав. Обоз.» сильно ратуетъ противъ инославной пропаганды въ Греціи. Съ этою цѣлію извѣщаетъ о всѣхъ болѣе или менѣе замѣтныхъ дѣйствіяхъ пропагандистовъ, показываетъ мѣста усиленія пропаганды, рекомендуетъ средство противъ нея и призываетъ

общество и преимущественно духовенство всѣми мѣрами противодѣйствовать усиліямъ западныхъ пропагандистовъ; но вдругъ всѣ его усилія неожиданно разбиваются однимъ поступкомъ аргондскаго епископа — члена сѹнода. Въ маѣ мѣсяцѣ въ Аѣинахъ происходило рукоположеніе анабаптиста — грека Сакелларія во священника для греческихъ анабаптистовъ. Единовѣрцы конечно поздравляли своего собрата съ новымъ положеніемъ, но среди ихъ, какъ мы узнали положительно, пишетъ «Прав. Обоз.», явился съ поздравленіемъ въ самый домъ новорукоположеннаго и архіепископъ аргондскій, Даніилъ Петруліасъ. Въ то время, когда наше общество, продолжаетъ «Прав. Обоз.», съ печалію видитъ, что протестанскія ереси угрожаютъ обосноваться у насъ со всѣми ихъ послѣдствіями, когда греческій народъ находится въ опасности потерять религіозное его единство... одинъ епископъ нашей церкви, и тѣмъ болѣе членъ Сѹнода, осмѣливается дерзновенно показывать, что онъ одобряетъ (Εὐλογεῖ) прозелитическія дѣйствія протестантовъ! Потому что, что другое означаетъ поспѣшность, съ которою онъ поздравилъ г. Сакелларія? Не что иное, какъ то, что онъ хвалитъ поступокъ его, хвалитъ ренегатство его, хвалитъ переходъ его въ протестантство, хвалитъ хиротонію его въ священника анабаптистовъ?... Объявляемъ, съ душевною печалію, что одинъ епископъ есть предатель священныхъ его обязанностей, соучастникъ съ врагами нашей церкви, покровитель у насъ пропагандистовъ. Обращаемъ на этотъ фактъ все вниманіе нашего Сѹнода... чтобы онъ изслѣдовалъ... какого свойства знакомство Петруліаса съ анабаптистами! Но «Прав. Обозр.» на-

прасно подняло бурю. Архіепископъ непосредственно за этимъ объявилъ въ «Словѣ», что онъ, ни въ день рукоположенія, ни въ другой какой, не былъ у Сакелларія съ поздравленіемъ, что онъ только по своему долготерпѣнію не предастъ редактора «Прав. Обозр.» всей строгости законовъ, и силою закона приглашаетъ его опровергнуть несправедливую клевету въ первомъ же листкѣ газеты, что тотъ конечно и долженъ былъ исполнить, однако въ долгу не остался. Въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ одной изъ свѣтскихъ газетъ, появилась замѣтка о корыстолюбіи или, пожалуй, о святотатствѣ этого архіепископа и о притѣсненіяхъ, дѣлаемыхъ имъ хорошимъ священникамъ; газета къ замѣткѣ сдѣлала особое примѣчаніе не въ пользу архіепископа, и «Прав. Обозр.» успѣшило перепечатать и самое сообщеніе и примѣчаніе редакціи, само же воздержалось отъ всякаго сужденія, но самымъ молчаніемъ показало, что оно вѣритъ сообщенію, соглашается и одобряетъ примѣчаніе газеты, гдѣ говорится, что архіепископъ уже не въ первый разъ высокое и священное званіе архіерейства употребляетъ какъ средство для удовлетворенія своего сребролюбія, и что подобное поведеніе онъ обнаруживалъ не въ Аргосѣ только, но и въ Аѣнахъ и въ Напліѣ, и гдѣ бы ни жилъ, и что все это происходитъ отъ того, что въ священное достоинство архіерейства возводятся люди не получившіе никакого образованія и не воспитанные въ евангельской нравственности, а ложные лицемеры и по наружности только добродѣтельные, какъ фарисеи... Можно подумать, что дѣло идетъ о чемъ нибудь слишкомъ важномъ, между тѣмъ, какъ вся суть въ томъ, что архіепископъ исправилъ письменное послѣдованіе службы

мѣстнаго святаго, напечаталъ, объявилъ о продажѣ службы въ пользу храма этого святаго и между тѣмъ епитропамъ храма не послалъ ни одной книжки, поэтому-то будто бы онъ настоящимъ случаемъ и воспользовался болѣе для удовлетворенія своего корыстолюбія, нежели для пользы церкви, какъ обѣщалъ. Но самъ же корреспондентъ сообщаетъ, что для напечатанія службы архіепископъ израсходовалъ 100—200 драхмъ, а книжки продаетъ по одной драхмѣ; поэтому то, вѣроятно, онъ ничего и не послалъ въ храмъ святаго, что самъ, можетъ быть, не выручилъ еще израсходованныхъ на изданіе денегъ. Какая, однакожъ, мелочная придирчивость къ пустякамъ (Orō. 'Επιθ. στ. 1 αρ. 17, στ. 2 αρ. Ασυ, αρ. 2. 113.)

Каристійскаго епископа Макарія, за его письмо о сожженіи университета *Όνομα Βοθественнаго Слова*, о чемъ мы упоминали въ первой статьѣ, «Православное Обзорѣніе» обозвало малосмысленнымъ и фанатикомъ; въ другой разъ оно помѣстило противъ него злую корреспонденцію: здѣшній епископъ, пишетъ мѣстный житель, святой⁽¹⁾ каристійскій сдѣлался, наконецъ, невыносимъ съ своими отлученіями. Считаю излишнимъ рассказывать вамъ подробности, скажу только, что, когда находитъ на него старческое неистовство, тогда запираетъ онъ церкви, бросается на маститыхъ священниковъ, повергаетъ ихъ на землю внутри священнаго жертвенника. Чтобы знать его сребролюбіе и гнѣвливость, достаточно только одного примѣра. За 70 лептъ (16 к. с.), на которыя онъ хотѣлъ купить Псалтирь и которыя потребовалъ отъ

(1) Мѣстная форма титула. Слово святой прилагается здѣсь не къ епископамъ только, но и къ лицамъ низшаго клира.

епископовъ, но они отказались (?) выдать, потому что хотѣли выписать Псалтирь изъ Константинополя, за это самое онъ запираетъ церковь на три недѣли, священникамъ, которые будутъ служить, угрожаетъ запрещеніемъ, хлопочетъ, чтобы уволить епископовъ и проч. и проч. Фактъ трудно допускаемый, но «Прав. Обзор.» не допускаетъ сомнѣнія относительно его и приглашаетъ и Синодъ и Правительство принять, наконецъ, мѣры противъ епископа каристійскаго, человека бѣшеннаго и совершенно унижающаго свое званіе (Ορθ. Ὑπερ. στ. 2 № 4).

Объ упомянутыхъ двухъ епископахъ отозвалась неодобрительно одна только газета; ни другія газеты, ни они сами ни опровергали сообщенныхъ фактовъ ни защищались. Но вотъ выступаютъ другіе два епископа, въ сужденіяхъ о которыхъ церковныя газеты раздѣлились и вели между собою изъ-за нихъ горячую полемику. Эти лица—архіепископъ Сиръ Александръ Ликургъ и архіепископъ Магнній Θεоклитъ Вимбось, газеты же «Ἀγρυπ» и «Ὁρθ. Ὑπερβολιστῆς».

«Правосл. Обзор.» первоначально отзывалось отличо о сирскомъ архіепископѣ: называло его человекомъ образованнымъ, хвалило его заботливость объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства, одобряло его поведеніе въ Англій, соглашалось съ его взглядами на англійскую церковь и съ предложеніями по вопросу о соединеніи церквей, но потомъ, за его противодѣйствіе къ улучшенію церковнаго пѣнія и особенно за сближеніе съ его смертельнымъ врагомъ, г. Макракисомъ, начало постепенно его развѣчивать и, наконецъ, втоптало въ грязь. Весь ходъ дѣла былъ слѣдующій: Въ Греціи, во многихъ мѣстахъ, существу-

ють масонскія общества; такое общество есть и въ Сирѣ. 8-го мая происходило здѣсь погребеніе одного масона; гробъ его и присутствующіе масоны были украшены знаками ложи, къ которой они принадлежали. «Къ несчастію», пишетъ «Слово», «погребеніе было совершено архіереемъ и всѣ христіане соблазнялись, видя пастыря овецъ Христовыхъ открыто погребаящаго одного изъ злонравныхъ волковъ стада. Каждый разсуждалъ о фактѣ и всѣ порицали архіерея, какъ признавшаго этимъ дѣломъ масонское нечестіе и осквернившшаго священнаго. Видимъ и двухъ священниковъ западнаго догмата, приходящихъ къ знакомымъ православнымъ, злорадно порицающихъ этотъ поступокъ архіерея и характеризующихъ оный, какъ предательство и отрицаніе православія, къ которому хвалится, что принадлежитъ. Другіе масоны разсуждали, что и архіерей принадлежитъ къ нашему учрежденію, и потому не беретъ денегъ, когда погребаетъ своихъ собратьевъ. Мы же...., не давая вѣры слухамъ, спѣшили непосредственно извѣститься отъ самаго преосвященнаго — на сколько основательна уличная молва, чтобы добросовѣстно исполнить нашу публицистическую обязанность. Его пр. подтвердилъ фактъ, что, то есть, дѣйствительно онъ совершалъ погребеніе масона, украшеннаго масонскими знаками ложи, но признался, что поступокъ этотъ совершилъ въ незнаніи и что впередъ будетъ внимательнѣе, чтобы опять не принять участія въ подобной скандальной неумѣстности... Не зная масонскихъ знаковъ, сказалъ онъ: я не могъ понять, что убранство покойника масонское: почти къ концу обряда протосинкеллъ мой сказалъ мнѣ на-ухо, что то, что видишь

на мертвомъ, суть масонскіе знаки, но тогда уже не было времени (?) что-либо сказать или сдѣлать. Услышавъ это, я предложилъ Его пр. для успокоенія возмущенной совѣсти вѣрныхъ и для уничтоженія распускаемой врагами молвы, что вы принадлежите къ ихъ ордену, что они и раньше говорили, обнародовать это объясненіе, осудить худой фактъ съ увѣреніемъ, что ничего подобнаго впередъ не случится. Дѣлайте это вы, отвѣчалъ онъ, отъ моего имени. Обнародуйте въ «Словѣ», что я осуждаю дурной поступокъ и смотрю на масоновъ, какъ на злонаправленныхъ лжецовъ и обманщиковъ, потому что они дѣйствительно меня обманули въ этомъ случаѣ». Когда было напечатано въ «Словѣ» изложеніе этой исторіи, въ одной изъ сирскихъ газетъ появилась замѣтка, что протестъ не принадлежитъ архіепископу, но что Макракисъ иезуитскимъ образомъ вложилъ въ уста почтеннаго іерарха эти слова съ коварною цѣлю и что архіерей, бывшій въ Германіи много лѣтъ, долженъ знать значки тайнаго общества, и что онъ раньше погребалъ четырехъ масоновъ, украшенныхъ масонскими знаками и проч. Макракисъ предложилъ теперь письменно Дикургу подтвердить свое прежнее признаніе. Архіепископъ написалъ къ нему письмо съ подтвержденіемъ вѣрности его дѣйствій и съ повтореніемъ, что онъ къ концу погребенія узналъ о масонскихъ знакахъ, но предпочелъ молчаніе «для избѣжанія скандала (?)», который могъ бы произойти внутри храма, если бы я распорядился объ уничтоженіи знаковъ», что онъ не знаетъ масонскихъ знаковъ и что прежде масоновъ не погребалъ. И письмо Макракиса и отвѣтъ епископа были напечатаны въ

«Λόγος-ΐ». После этого масонамъ дѣлать было нечего, нужно было признать совершившійся фактъ, но вмѣсто нихъ выступилъ противъ Лигурга редакторъ «Прав. Обзоръ» «Архіепископъ Лигургосъ», пишеть онъ, «преосвященный архіерей, ученикъ Германія, почетный профессоръ университета, связался съ Макракисомъ... крайнимъ ханжой-шарлатаномъ,—какое печальное явленіе! Итакъ, гдѣ всѣ ожиданія, которыя питало эллинское общество, когда одинъ ученый мужъ, отличный профессоръ богословскаго факультета сдѣлался архіереемъ? Мы всѣ надѣялись видѣть его центромъ всѣхъ просвѣщенныхъ мужей церкви, поборникомъ за всякое преобразование церковныхъ дѣлъ, корифеемъ той партіи, которая имѣетъ цѣлю вдохнуть новую жизнь въ нашу церковь, въ религиозное чувство, лежащее мертвымъ въ Элладѣ. Вмѣсто всего этого Лигургъ, предавшійся фанатикамъ, предпочелъ поддерживать суевѣрія народа и казаться поборникомъ ихъ. Нигдѣ отлученія не сыплются въ такомъ множествѣ, какъ въ Сирѣ; нигдѣ клиръ столько не суевѣренъ и не фанатиченъ, сколько въ Сирѣ, гдѣ существуетъ организованная школа макракистическая, членомъ которой самъ Лигургъ. Просвѣщенное общество Эллады никогда не забудетъ тѣхъ писемъ, которыми обмѣнялись между собою Макракисъ и Лигургъ, о свободныхъ работникахъ (?) въ Сирѣ... Мы желаемъ, чтобы Лигургъ былъ представителемъ другихъ началъ, чтобы сочувствовалъ прогрессу, чтобы былъ борцомъ противъ фанатизма и суевѣрій народа, врагомъ фарисеевъ и ханжей, и стоялъ бы во главѣ всякаго дѣйствія, относящагося къ улучшенію церковныхъ дѣлъ. Только такой Лигургъ будетъ достоинъ

славы, какъ образованный мужъ, только тогда онъ приобрѣтетъ опять симпатіи и уваженіе развитаго общества аѳинскаго, сирскаго и вообще греческаго... Предлагая эти горькія внушенія Ликургу, дѣлаемъ это изъ заботливости о сохраненіи его популярности, и потому, что желаемъ, чтобы онъ многія его достоинства употреблялъ на пользу истинныхъ интересовъ церкви»... Положеніе Ликурга, послѣ описаннаго скандала на похоронахъ, не смотря на печатное объясненіе его, было все-таки нехорошо по отношенію къ народу. Народъ не читаетъ газетъ, между тѣмъ фактъ остается у него предъ глазами, и, чтобы уничтожить впечатлѣніе его, нужно противопоставить ему также фактъ. Зная, что народъ считаетъ Макракиса непримиримымъ врагомъ масоновъ, Ликургъ не только не обратилъ вниманія на инсинуацію «Прав. Обзор.», не только не подорожилъ положеніемъ среди развитаго общества, но, для поправленія своего положенія передъ народомъ, еще тѣснѣе сошелся съ этимъ человѣкомъ. Въ «Словѣ» отъ 19 сентября было напечатано объявленіе Макракиса, что онъ «по согласію и просьбѣ преосвященнаго архіепископа Сирѣ и Тиноса г. Александра Ликурга, приступаетъ къ изъясненію Слова Божія въ городѣ Сирѣ къ просвѣщенію и пользѣ благочестиваго и христіюлюбиваго народа этого города». Къ этому поступку Ликурга отнеслись неодобрительно нѣкоторые и изъ свѣтскихъ газетъ, но «Прав. Обзор.» уже вышло изъ себя и написало энергическую статью... «Нѣкоторые не могутъ понять, какъ сошелся Ликургъ съ Макракисомъ—дѣйствительно это странно. Одни думаютъ, что онъ лишился мыслительныхъ способностей. Мнѣніе это

не невѣроятно. Господинъ дюжинный (*monsieur*) со всеѣмъ кажущимся его величіемъ, столько однакожь возгордился послѣдними почестями, которыми пользовался въ Англіи, какъ представитель восточной церкви (которыя онъ, кажется, отнесъ къ себѣ самому), что его духовныя силы измѣнили свою правильную дѣятельность. Другіе думаютъ, что онъ сошелся съ Макракисомъ ради ханженства (*χαρις χριστιανική*), чтобы привлечь на свою сторону народъ въ Сирѣ. Этому мы не вѣримъ. Положимъ, мы знаемъ, что онъ будучи ученикомъ въ Германіи, и когда явился въ Элладу и сдѣлался профессоромъ, думалъ и дѣлалъ совершенно противоположное тому, что говорить и дѣлаетъ теперь, знаемъ и о двухъ вѣраxъ его, которыя онъ рекомендовалъ богослову въ Халки Толуку, но затрудняемся вѣрить, чтобы онъ потерялъ всякіе слѣды нравственной совѣсти, чтобы онъ былъ на столько дерзокъ, что рѣшился, ханженствуя, шутить и надъ Богомъ и надъ людьми. Вѣроятнѣе то, что Ликургъ, со всеѣмъ полученнымъ имъ образованіемъ, есть человекъ безъ настоящаго образованія, совершенно лишень критической способности, такъ что легко можетъ, подобно другимъ пустымъ людямъ, увлекаться парадоксами Макракиса. Все, что онъ писалъ въ своемъ журналѣ, преподавалъ на лекціяхъ, говорилъ въ проповѣдяхъ, все это заимствовано отъ германскихъ ученыхъ, что совсѣмъ не тайна для знакомыхъ съ германскою богословскою литературою, и потому не секретъ, какъ этотъ человекъ успѣлъ распространить о себѣ кое-какое мнѣніе. Онъ изъ тѣхъ людей, которые ничего не имѣютъ своего... Кажется, довольно вынесено грязи на площади, нужно бы и мѣру

знать, но «Прав. Обзор.» не остановилось на этомъ. Къ несчастію, почитатели Ликурга напечатали апологию, въ которой не столько доказывали, что Ликургъ есть «чудо мудрости», сколько, по обыкновенію, ругали противника, называя его безграмотнымъ и под. Наши обличенія, отвѣчаетъ «Прав. Обзор.», принесли ожидаемый результатъ. Ликургъ образумился, созналъ, кажется, неумѣстность своего поступка, понялъ сколько неумѣстно было для него поддерживать одного пресловутаго ханжу, но почитатели его не успокоились. Пусть облагоразумятся и они, пусть знаютъ, что Ликургъ эгоистъ, что эгоизмъ служилъ и началомъ и цѣлю и концомъ его дѣятельности. Ради эгоизма, чтобы быть предметомъ удивленія для фанатиковъ и суевѣрныхъ людей, онъ поддерживаетъ фанатизмъ и суевѣріе. Вотъ этому примѣры: «одинъ молодой монахъ Савва явился въ Сирѣ, имѣя при себѣ глуповатую и безнравственную женщину; чтобы обманывать народъ, выдавалъ, что эта женщина есть дочь Богоматери (*κόρη τῆς Παρθένου*) и предсказываетъ будущее, также творить и чудеса. Полиція однакожь обнаружила настоящія отношенія между калогиромъ и святой, и открыла ихъ шарлатанство; выгнала пророчицу, и наказала калогира. Ликургъ же опредѣлилъ этого Савву приходскимъ священникомъ къ одной изъ центральныхъ церквей въ Сирѣ! Другой монахъ изъ Идры основалъ въ Сирѣ монастырь, который сдѣлался центромъ макравизма и трущобой всякаго суевѣрія. И этотъ монахъ протезируется Ликургомъ». Пусть не называютъ Ликурга какимъ-то необыкновенно умнымъ и ученымъ человѣкомъ. Онъ до настоящаго времени не написалъ ничего замѣчательнаго, отне-

читалъ только нѣсколько словъ, но они цѣликомъ заимствованы отъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ, преимущественно отъ Алфельда и Гарлеса. Чтобы не подумали, что мы говоримъ неправду или клеветаемъ напрасно, указываемъ на одно слово, сказанное имъ въ Аѳонахъ въ 1860 г. «Думаемъ, что немногіе такъ смѣло обокрали другихъ, какъ Ликургъ, и продали украденное такъ дорого, какъ онъ». Это «украденное слово» помѣщается въ двухъ текстахъ—нѣмецкомъ и греческомъ. Наконецъ-то, «Прав. Обзор.» достигло того, что противная сторона замолчала и Ликургъ, такъ много чествованный въ Англии, былъ обезславленъ на весь греческій міръ. Что же дѣлалъ Макарикисъ, другъ и почитатель Ликурга и главная причина всѣхъ его невзгодъ? Статьи «Прав. Обзор.» были направлены больше противъ Макарикиса, чѣмъ Ликурга и ему было довольно дѣла, чтобы отстоять и защищать себя самого, на что онъ и обращалъ главное вниманіе, но не оставилъ безъ помощи и своего друга. Написалъ объясненіе о двухъ вѣраxъ Ликургъ рекомендовалъ Толуку; изъ вѣрнаго источника узналъ, что во время епископства Ликурга въ Сирѣ, въ продолженіе болѣе чѣмъ четырехъ лѣтъ, были объявлены только два отлученія отъ церкви. Одно по распоряженію Синода во время его хиротоніи и прежде чѣмъ прѣхалъ въ Сирю, другое въ январѣ 1867 г. съ цѣлію открытія священника, неправильно повѣнчавшаго бракъ. «Откуда же узналъ Діомидисъ, что нигдѣ такъ часто не провозглашаются отлученія, какъ въ Сирѣ? Приглашается указать, какія другія отлученія, кромѣ указанныхъ, издалъ архіепископъ Сиры? Если же промолчать, какъ не могущій сказать

истину, не изблится ли поэтому, какъ злослови-
 тель и клеветникъ, и человекъ неблаговоспитанный
 (*ὄντις ἀνατροφεὶς καὶ ἡθικῆς*). Редактора «Прав. Обзор.»
 обозвалъ идолопоклонникомъ, идоломъ для котораго
 служить просвѣщенное Аѳинское общество. Этого
 идола онъ почитаетъ, ему онъ служить, какъ истин-
 ному Богу или вмѣсто истиннаго Бога, и высказы-
 ваетъ притязанія на то, чтобы этому идолу служили
 и сами архіереи, оставляя безъ вниманія первую за-
 повѣдь десятословія. Архіепископа Сиры и Тиноса
 онъ укоряетъ не за то, что онъ грѣшникъ противъ
 Бога, преступая свои архіерейскія обязанности, но
 за то, что онъ не дѣлаетъ по желанію и для удо-
 вольствія просвѣщеннаго аѳинскаго общества. По
 богословію Діомидиса архіерей не долженъ заботиться
 о благорасположеніи и благоволеніи Бога, но дол-
 женъ снискивать благорасположеніе и симпатіи про-
 свѣщеннаго аѳинскаго общества, существующаго въ
 уродливой фантазіи Діомидиса, что какъ идолослуже-
 ніе осуждается закономъ», и проч. и проч. Наконецъ
 помѣстивъ въ своей газетѣ благодарственный адресъ,
 поднесенный Ликургу отъ жителей Сиры и подписа-
 нный десятю тысячами слушателей Макракиса. Даль-
 ше этого прямыя услуги Макракиса Ликургу не шли,
 но, защищая себя, онъ косвенно защищалъ и Ликур-
 га; притомъ же, кромѣ Макракиса, Ликургъ имѣлъ и
 другихъ апологетовъ и самъ онъ въ состояніи бороть-
 ся съ редакторомъ «Прав. Обзор.» (*Ἰουδ. Ἐπιστολ. ἔτ.*
I, №№ 8, 11, 19, 21, 22; ἔт. II, №№ 1, 5, 6; Ἀδύς
№№ 108, 109, 111, 124, 125, 126, 138).

По отношенію къ преосвященному Θεοκλήτῳ Βιμβο-
 босу, архіепископу мантинійскому газеты «Прав.

Обозр.» и «Слово» стояли въ обратномъ между собою отношеніи. «Прав. Обзор.» было апологетомъ, или вѣриѣ-панегиристомъ его, а «Слово»—обвинителемъ. Въ январѣ прошлаго года «Прав. Обзор.» напечатало о немъ слѣдующую замѣтку: «изъ Триполя пишуъ намъ, чтобы мы выразили чрезъ «Прав. Обзор.» благодарность жителей этого города и вообще жителей Маитиніи и Кинуриіи къ пастыреначальнику ихъ Θεоклиту Вимбосу за его добродѣтели и за ту ревность, съ которою онъ исполняетъ пастырскія обязанности. Дѣло это мы исполняемъ тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что считаемъ, что добродѣтели должны быть объявляемы и награждаемы. Добродѣтели преосвященнаго Θεоклита мы знали и раньше, равно и ревность его къ исполненію своихъ обязанностей. Будучи профессоромъ, мы помнимъ, съ какимъ, по истинѣ, религіознымъ благочестіемъ онъ занимался своими лекціями. Преосвященный Θεоклитъ имѣлъ честь первый ввести у насъ изученіе Еврейскаго языка и слѣдовательно болѣе точное толкованіе В. Завѣта... Богословскій факультетъ Аѳинскаго университета съ печалію смотрѣлъ на удаленіе его съ профессорской кафедры. Чѣмъ отличался пр. Θεоклитъ,—это его высокимъ благочестіемъ и чистою о нашей православной вѣрѣ ревностію. Во всю свою жизнь на ученомъ поприщѣ онъ отличался правильнымъ пониманіемъ вѣры, на которую никто не могъ нападать. Какъ профессоръ, онъ вѣрно слѣдовалъ началамъ православной вѣры и, на ней утверждаясь, возвысилъ науку... Счастлива церковь элады, что между толикими другими образованными и добродѣтельными іерархами считаетъ и его». Что-

бы доказать, что помѣщенный отзывъ не неоснователь-
ленъ «Прав. Обзор.» позаботилось представить для
этого фактическія доказательства. Послѣ несчастнаго
землетрясенія, случившагося въ Левладіи, пр. архі-
епископъ Мавтинійскій издалъ воззваніе къ своей
паствѣ, приглашая ее содѣйствовать облегченію не-
счастій пострадавшихъ отъ землетрясенія. Дѣло, ко-
нечно, достойное пастырской ревности, но вмѣстѣ съ
тѣмъ и обязательное не для архипастыря только, но
для каждаго христіанина. «Православное Обозрѣніе
нашло въ этомъ дѣйстви архіерея что-то необыкно-
венное, что-то возвышающее его въ глазахъ всего
міра, высшую степень христіанскаго совершенства
(Г. 1. №№ 6, 8), но какъ надъ нимъ самимъ, такъ
и надъ архіепископомъ мавтинійскимъ наблюдалъ
зоркій глазъ «Слова». «Мы, будучи изъ Триполя и
находясь въ епископіи прославляемаго архіепископа»,
пишетъ въ «Словѣ» одинъ изъ учениковъ христіан-
ской (?) школы; «знаемъ лучше редактора поведеніе
Вимбоса и насколько онъ исполняетъ свои пастыр-
скія обязанности, однако, умалчивая объ этомъ, пока-
жемъ только кратко несостоятельность и ложь Діоми-
даса «Кто же и что же пишетъ изъ Триполя»?.
«По неопредѣленной этой фразѣ мы заключаемъ, что
пишетъ или самъ сложившій похвалу въ честь Вим-
боса или самъ восхваляемый архіепископъ Мавти-
нійскій»... «Что же касается еврейскаго языка, вве-
деннаго Вимбосомъ въ программу университетскаго
курса, то это окончилось ничѣмъ. Студенты, въ про-
долженіи четырехъ лѣтъ, едва приобрѣли навыкъ сво-
бодно читать, и никто не сдѣлался знатокомъ еврей-
скаго языка. Вѣрность толкованія не зависитъ отъ

знанія еврейскаго языка.—это одно изъ вспомога-
тельныхъ средствъ, которымъ долженъ владѣть истин-
ный Богословъ. Божественный Павелъ, пиша къ Ко-
ринтянамъ, нашимъ предкамъ, увѣряетъ и проше-
вѣдуетъ, что Божія могутъ разумѣть только причаст-
ники Духа Божія»... «Твердость и правота вѣры из-
вѣстны изъ того, что онъ, будучи еще профессоромъ,
писалъ «*Διχριστὸν καὶ τὸ Θεοπατὴρ εἰέυον*». Его непра-
вильное и богохульное ученіе было обличено твердо
и основательно «правоправящимъ слово истины Ма-
кракисомъ». Для поясненія послѣднихъ словъ, необхо-
димо бы сообщить подробную исторію литературной
полемики между Вимбосомъ-профессоромъ, и Макра-
кисомъ, но, такъ какъ это дѣло уже прошедшее и
потому не входитъ въ программу нашего предмета,
то мы очертимъ эту борьбу въ немногихъ словахъ.
По поводу изданія Макракисомъ сочиненія «*Городъ
Сіонъ*» (См. пр. 2), гдѣ онъ называетъ Божію Ма-
терь своею матерію, себя Ея сыномъ и Иисуса Хри-
ста своимъ братомъ, Вимбось писалъ, въ одной изъ га-
зетъ, что дерзко и нечестиво такъ относиться къ Божіей
Матери и I. Христу. Макракись, не потерпѣвъ обли-
ченія и завязалась полемика. Среди этой полемики
Вимбось былъ назначенъ однимъ изъ кандидатовъ на
занимаемую имъ въ настоящее время епархію. Тогда
Макракись Священному Синоду подалъ «обвиненіе
противъ Θεоклита Вимбоса, архимандрита и профес-
сора богословія въ національномъ университетѣ, въ
неправомыслии, ереси и хулѣ противъ догматовъ на-
шей церкви». Обвинительные пункты были слѣдую-
щіе: Вимбось говоритъ: 1) что нечестиво и богохуль-
но называть христіанамъ Пресвятую Богородицу своею

матерью; 2) что Христосъ Богъ есть архіерей, но не Христосъ человѣкъ; 3) что грѣхъ человѣка есть безпредѣльный (*ἄπειρος*) и безпредѣльный Богъ долженъ былъ вочеловѣчиться, чтобы выполнить условія удовлетворенія за грѣхъ (буквально — уравниваться съ грѣхомъ *ἰσορροπήσει*); 4) слова Павла: «Христосъ человѣкъ, Христосъ Богъ» неправильны, и не должны быть употребляемы. Пусть Вимбосъ или докажетъ правильность и истинность своего ученія или отвергнетъ оное, сознавшись, что согрѣшилъ въ невѣдѣніи, не зная, что самъ написалъ. Если же онъ не сдѣлаетъ ни того ни другаго, то не только «не долженъ быть допускаемъ къ рукоположенію въ архіерейство, но долженъ быть лишень и самаго священства». Синодъ не потребовалъ отъ обвиняемаго ни того, ни другаго, и рукоположилъ его въ архіепископа, однако въ отвѣтъ на обвиненіе Макракиса появилась брошюра подъ заглавіемъ «*Ἐπισκοπὸς Ἰλεούχος τῆς κατὰ Θεσσαλίαν Βιτινίου... κατηγόριαις... ἐπὶ Α** φασιτικῶν τῆς Θεολ. σχολ. τοῦ παλαιστοῦ*». Макракисъ приписалъ составленіе этой брошюры самому Вимбосу и не оставилъ ее безъ отвѣта. Два первые №№ «Слова» за прошедшій годъ заключаютъ окончаніе опроверженія. Для ознакомленія съ характеромъ опроверженія выпишемъ здѣсь нѣсколько словъ: «мы не имѣемъ больше намѣренія брать пера въ руки и писать что нибудь противъ Макракиса, потому что не желаемъ тратить ни драгоценнаго нашего времени, ни бумаги, ни чернилъ. Знаемъ отлично, что козла доить, осла стричь, на камняхъ сѣять, евіюпа мыть — дѣло пустое» (*Σωρ. ἔλ: 105* стр.). «Однакожь не пустое, отвѣчаетъ Макракисъ, обличать волковъ въ овечьихъ кожахъ и спасать овецъ»...

«Мы никогда не имѣли намѣренія доить козла Вимбоса, ниже стричь осла Вимбоса, ниже воздѣлывать каменное сердце жида Вимбоса, ниже мыть арапа Вимбоса; но имѣли намѣреніе, чтобы разлучить козла отъ овецъ, неразумнаго осла отъ словесныхъ овецъ, каменнаго жида отъ вроткаго христіанина, черную ложь отъ свѣтлой истины». Нужно замѣтить, что подобныя эпитеты предпосылаются архіепископу, управляющему епархіей!! Кромѣ этого сыщются эпитеты: нечестивый, безсовѣстный тромбуковимбось, не боящійся Бога, вскочившій какъ воръ и разбойникъ въ свое стадо, говорящій въ сердцѣ своемъ: «нѣсть Богъ» и проч. Въ заключеніе высказывается желаніе, чтобы эллинское правительство, Св. Синодъ и народъ Маѳиніи и всей Элады сознали священную обязанность, которую они имѣютъ предъ «Словомъ», и чтобы не дозволяли оставаться на архіепископскомъ тронѣ Маѳиніи человѣку темному и мрачному, чуждому Христовой церкви и недостойному самаго названія христіанина... (Аѳг. №№ 90, 91, 92). Ни эллинское правительство, ни Св. Синодъ, конечно, не обратили вниманія на желанія Макракиса, тѣмъ не менѣе странно, что подобныя безобразія терпятъ въ христіанской и православной богословской литературѣ!

Переходимъ наконецъ еще къ двумъ лицамъ изъ греческихъ архипастырей, на дѣятельности которыхъ останавливаемся тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что имѣемъ о нихъ одни похвальные отзывы литературы. Новый архіепископъ г. Корфу (хиротоисанъ 15 августа), по прибытіи на кафедру, обратилъ серьезное вниманіе на положеніе церковныхъ дѣлъ въ

епархіи, которія, по причинѣ глубокой старости и болѣзненности его предшественника, пришли въ нѣкоторое разстройство. Первымъ дѣломъ архіепископа было то, что онъ принудилъ католическихъ сестеръ милосердія допустить въ школу православнаго законоучителя для православныхъ воспитанницъ, которія прежде этого или оставались совершенно незнакомыми съ ученіемъ своей вѣры или, мало по малу, совращались въ католицизмъ. Между духовенствомъ Корфіотской церкви установился обычай, что сельскіе священники, пробывъ не долго на своемъ приходѣ, передавали оный на извѣстныхъ условіяхъ другимъ лицамъ, а сами отправлялись въ городъ и здѣсь жили разными доходами, иногда получали и мѣсто, такъ что являлись священники, имѣвшіе два прихода, и священники, совсѣмъ не имѣвшіе прихода. Энергія новаго архіепископа положила конецъ подобнымъ беспорядкамъ и злоупотребленіямъ. Для обезпеченія же заштатныхъ священниковъ и осиротѣвшихъ семействъ предложилъ духовенству учредить эмеритальную кассу. «Прав. Обзор.» (№ 3, гл. 2) отъ всего сердца пожелало новому архіепископу и въ будущемъ идти тѣмъ же путемъ, на который онъ вступилъ при началѣ своего служенія. Прототипомъ же христіанскаго архіерея оно выставило архіепископа Миссинія Прокоція. «Миссинія можетъ хвалиться», пишетъ корреспондентъ въ «Прав. Обзор.», «что имѣетъ одного изъ лучшихъ іерарховъ Элады. Не могу достаточно обрисовать ту любовь, которою пользуется здѣсь отъ всѣхъ преосвященный Прокопій. Священники почитаютъ его за мягкость, съ которою онъ къ нимъ относится. Вѣроятно не

многіе находятя архіереи по всей восточной церкви, которые бы столько уважали подчиненныхъ себѣ священниковъ, такъ хорошо, такъ дружелюбно обходились съ ними, какъ Прокопій. Поэтому священники и любятъ его въ высшей степени и, могутъ сказать, употребляютъ его имя для подтвержденія ихъ клятвъ. Не припомнимъ, чтобы здѣсь когда нибудь было нарушено согласіе между нимъ и клиромъ. Подобно священникамъ и все здѣшнее общество почитаетъ и уважаетъ нашего архіерея. Присутствіе его повсюду сопровождается почтеніемъ. Онъ есть отецъ всѣхъ. Бѣдные и страждущіе находятъ у него опору въ ихъ несчастіяхъ. Милосердіе его такъ велико, что онъ и въ скудости своей не оставляетъ бѣдныхъ. Свѣтскія власти его уважаютъ глубоко и онъ никогда не имѣлъ съ ними столкновеній. Этого достигъ нашъ архіерей тѣмъ, что онъ удаляется и стоитъ выше всѣхъ партій. Онъ не хочетъ принадлежать ни къ одной партіи, потому что знаетъ, что архіерей долженъ принадлежать всѣмъ, для всѣхъ долженъ быть отцомъ, духовнымъ руководителемъ, ангеломъ мира и любви. Преосвященный Прокопій, какъ извѣстно, человекъ образованный, знаетъ французскій и нѣмецкій языки и литературу и собственно богословскую. Онъ обладаетъ и даромъ краснорѣчія и нерѣдко говоритъ проповѣди, преимущественно въ великій постъ. Проповѣди его полны серьезности и показываютъ, что составитель ихъ обладаетъ образованіемъ не поверхностнымъ. Для полноты обрисовки нашего архіерея должно присовокупить, что онъ и горячій патриотъ не на словахъ только, какъ всѣ греки, но на самомъ дѣлѣ»... (г. 2. № 1).

Страннымъ кажется читать подобныя панегирики служебнымъ лицамъ, и «Прав. Обзор.» сознаетъ нѣсколько веловкость своего положенія въ этомъ случаѣ; но такъ какъ, говорить, и вообще Эллада и въ частности церковь страдаетъ недостаткомъ людей, которые бы вели ее благоуспѣшно къ ея великому предназначенію, то лучшіе люди, хотя и не многіе, должны быть извѣстны, и чѣмъ они малочисленнѣе, тѣмъ болѣе заслуживаютъ любви, почтенія и похвалы. Согласимся и мы съ этимъ!

3) На востокъ, по отношенію къ проповѣдыванію слова Божія и вообще катихизаціи народа, удерживается древній обычай церкви, по которому для этой цѣли существовали отдѣльно назначенныя лица — священно-проповѣдники (*ἱεροκήρυκες*). Примѣнительно къ такому порядку церковь королевства греческаго въ настоящее время раздѣляется на тринадцать проповѣдническихъ округовъ; въ каждомъ округѣ находится проповѣдникъ: архимандритъ, или кто другой изъ духовныхъ лицъ, — безразлично; обязанность его состоитъ въ томъ, чтобы говорить проповѣди по очереди въ каждой церкви своего округа. Назначеніе проповѣдниковъ производится св. Синодомъ, конечно съ утвержденія министерствомъ церковныхъ дѣлъ. На сколько такое ограниченное число проповѣдниковъ и порядокъ ихъ назначенія соотвѣтствуютъ и удовлетворяютъ дѣйствительнымъ религіозно-нравственнымъ потребностямъ народа, видно изъ отзывовъ журналистики. «Одно слово въ продолженіи цѣлаго года, говоритъ «Слово», произнесенное проповѣдникомъ, что можетъ сдѣлать и что прежде должно быть его предметомъ? Наученіе, обличеніе, внушеніе

или угрозы? Но и это слово, по прошествии пяти или десяти дней, уже бывает забыто. (№ 131)». Хорошо еще, если произносится и одно слово, а то случается и такъ, что, по «Прав. Обзор.», во многихъ частяхъ напр. Віотіи въ продолженіи 18-ти лѣтъ не былъ проповѣдникъ, хотя во все это время проповѣдники Аттики и Віотіи получали жалованье... Настоящій проповѣдникъ Аѳинъ, другъ М. . человекъ на всякое другое дѣло способный, но только не имѣетъ ни способности проповѣдывать согласно съ ожиданіями просвѣщеннаго общества столицы, ни необходимаго усердія. Весьма многіе въ Аѳинахъ и не знаютъ, существуетъ ли тактическій проповѣдникъ, и онъ лучше дѣлаетъ, что молчитъ, нежели бы проповѣдывалъ, возбуждая негодованіе слушателей». (г. 1, № 22). Журналистика, сознавая неудовлетворительное положеніе дѣла проповѣдничества, очень горячо ратовала за его улучшеніе; особенную честь нужно отдать «Прав. Обзор.», которое посвятило этому предмету нѣсколько энергическихъ статей. Оно слѣдило за ходомъ проповѣдничества въ церкви Константинопольской, призывало свою церковь къ подражанію ей, указывало на лицъ, могущихъ съ усиліемъ заниматься проповѣдываніемъ слова Божія, выдвинуло, поддерживало и развивало положеніе, что дѣло проповѣдничества должно быть неразлучно съ дѣломъ священства и духовничества. И св. Синодъ не упускаетъ изъ виду этого предмета. Въ августѣ мѣсяцѣ Синодъ издалъ указъ, которымъ предписывается ученикамъ церковныхъ школъ заниматься проповѣдничествомъ въ приходскихъ церквахъ, чтобы такимъ образомъ получалась и общественная польза, и

сами ученики, упражняясь въ проповѣдничествѣ, постоянно приготовлялись быть достойными служителями Бога («Прав. Обзор.» № 23) Назначеніе св. Синодомъ на прошлый годъ трехъ экстраординарныхъ проповѣдниковъ относится также къ числу мѣръ, направленныхъ къ возвышенію и улучшенію дѣла проповѣдничества. Двое изъ этихъ проповѣдниковъ были выдвинуты журналистикою, которая довольно коротко познакомила съ ними общество. Считаемъ интереснымъ познакомиться съ здѣшними проповѣдниками.

«На этихъ дняхъ, пишетъ «Прав. Обзоръ», изъ западной Европы, гдѣ былъ для усовершенствованія своего образованія, возвратился клирикъ Латасъ, извѣстный въ Аѳинахъ и раньше своимъ проповѣдничествомъ. Въ воскресный день 7-го числа настоящаго (ноября) мѣсяца, онъ проповѣдывалъ божественное слово въ церкви св. Ирины, одной изъ пространивѣйшихъ и центральнѣйшихъ церквей столицы. Безчисленное множество народа всякаго класса собралось, чтобы слушать мужа, славнаго необыкновеннымъ краснорѣчіемъ. Никогда или очень рѣдко храмъ этотъ былъ такъ наполненъ, какъ въ этотъ день. Около 9-ти часовъ, по окончаніи литургіи, явился на амвонъ священно-проповѣдникъ. Бесѣда его продолжалась около двухъ съ половиною часовъ. Тема была о религіи вообще, и въ частности о христіанской... Присутствующіе съ удивленіемъ слушали мужа, обнаружившаго дѣйствительно рѣдкое риторическое краснорѣчіе. Произношеніе его чисто, выразительно и полно жизни. Латасъ чувствуетъ то, что говоритъ, и поэтому слова его, какъ идущія отъ сердца, полны

одушевленія и жизни. Говорятъ что *rectus facit theologum*, мы желали бы лучше сказать, что проповѣдникомъ дѣлаетъ сердце. Латасъ имѣетъ сердце. Религія живетъ въ немъ, поэтому и слова его полны жизни. Фантазія его достаточно жива и плодovита. Уподобленія его по большей части удачны. Память его удивительна. При помощи ея онъ господинъ всего матеріала, который необходимъ для его слова. Мѣста изъ св. писанія онъ приводитъ съ величайшею легкостью. Языкъ его хорошъ, чистъ по большей части. Рѣдко кто можетъ замѣтить нѣсколько неправильную фразу. По всему видно, что онъ знатокъ языка. Что касается содержанія проповѣди, оно хорошо. Латасъ достаточно образованъ... Важнѣйшую тему, которая была предметомъ его проповѣди, онъ развилъ очень удачно по всѣмъ приемамъ науки. Что намъ весьма нравится въ его бесѣдѣ, это то, что Латасъ не понимаетъ религію вообще, и христіанство, какъ нѣкоторую интересную, наполненную тонкостями теорію. Религія для него есть животъ, есть жизнь... Латасъ не говоритъ для того, чтобы удовлетворить любопытству слушателей, не является просто, чтобы разсуждать о какихъ нибудь теоретическихъ вопросахъ, но заботится возбудить религіозное чувство народа, старается вдохнуть въ него религіозную жизнь, которую чувствуетъ въ себѣ самомъ. Онъ заботится передавать не пустыя слова, но жизнь, чтобы разогрѣть охладѣвшія сердца, возбудить духъ и вести его по пути къ Творцу. Вотъ величайшее отличіе которое мы подмѣтили въ его проповѣди. Латасъ знаетъ хорошо народъ, можемъ сказать всего человѣка. . . Однимъ словомъ онъ отличный художникъ въ дѣлѣ

проповѣдничества, рѣдкій проповѣдникъ, могущій быть замѣтнымъ и среди хорошихъ проповѣдниковъ... Онъ имѣетъ великую будущность... Онъ достойный преемникъ сильнаго въ краснорѣчїи Икономоса... Многоцѣнное сокровище для церкви Эллады и пр. и пр... Мы очень желаемъ, чтобы онъ былъ определенъ общимъ проповѣдникомъ церкви Эллинской съ назначеніемъ посвящать всѣ епархіальныя церкви и проповѣдывать... Счастлива церковь чрезъ него, счастливъ народъ» (г. 1 № 5). Этотъ панигирикъ, вылившійся вѣроятно изъ сердца редактора и потому не отличающійся связностью построения, потерпѣлъ полную неудачу. Послѣ двухъ, трехъ словъ, чудный проповѣдникъ умолкъ и «Прав. Обзор.» должно было съ безпокойствомъ спрашивать: почему молчитъ проповѣдь клирика Латы? Почему правительство не определяетъ его общимъ проповѣдникомъ? Краснорѣчіе его должно необходимо украшать амвоны столицы (№ 7)?! Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ появился листокъ подъ заглавіемъ: «Противъ православной вѣры богохульства проповѣдника Латы». Листокъ продавался по дорогамъ разнощниками съ такимъ выкрикиваніемъ: «*ο υβρ; Κηρικ; πατε Λατα (1)*». Иеродіаконъ Мелхиседекъ Фрудакисъ объявилъ, что, будучи слушателемъ проповѣдей Латы, онъ замѣчалъ его неправомысліе о Богѣ, душѣ и безсмертіи, о прав-

(1) Кирикисъ былъ одинъ изъ духовныхъ лицъ Эллады, принадлежавшій къ разряду донатовъ. За свое неправомысліе онъ былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ послѣ долгаго пребыванія и померъ. Послѣ смерти былъ брошенъ въ яму съ известью, гдѣ и сгорѣлъ его трупъ. Сынъ Латасъ, какъ онъ утверждаетъ, не предполагая противъ себя какихъ либо обвиненій, купилъ этотъ листокъ и тогда только узналъ, кто этотъ новый Кирикисъ.

ственномъ состояніи и послѣднемъ концѣ человѣка и пр., но въ послѣдній разъ въ воскресенье предъ Р. X. онъ высказалъ такія богохульства, которыхъ не дерзалъ говорить и самъ Каирскъ. Поэтому онъ предъ всеѣмъ православіемъ и св. Синодомъ обвиняетъ недавно явившагося изъ Германіи Діонисія Латаса, какъ нечестиво съ священнаго амвона произнесшаго слѣдующія богохульства: Первое: назвалъ Пресв. Богородицу «*Τὴ παναγίαν γυναικί»* (!!!). Второе: древнюю Элладу, Элладу жефилософіи, идолопоклонства, человѣческихъ жертвъ и поклоненія плоти назвалъ: «*Πολυθική Ἑλλάς»* (!!!). Третье и самое худшее, выразился предъ глазами всеѣхъ, непосредственно противъ почитанія господственнаго и пречистаго тѣла Господа и Бога и Спасителя нашего І. Христа, посредственно же противъ почитанія честнаго Креста, свящ. иконъ и святыхъ мощей, слѣдующими неприличными и скверными словами: «*Παῖς... δὲν λατρεύομεν, δὲν προσκυνῶμεν τὸν ἐπὶ τὸν σταυρὸν κρεμασθέντα Ἰησοῦ!... Οὐχὶ ἤρπυζι δὲν λατρεύομεν, δὲν προσκυνῶμεν τὸ Ἰησοῦ τὰ ἔσχα καὶ τὴν σὰρκα τὴν ἐπὶ τὸν σταυρὸν προσκυνῶμεθα, ἀλλὰ τὸ πνεῦμα τοῦ Θεοῦ τὸ ἐν τῷ Ἰησοῦ»* (!!!). Такое обвиненіе привлекло на себя всеобщее вниманіе. Многія свѣтскія газеты вмѣшались въ дѣло и явились апологетами Латаса.. Эти газеты не допускали возможности произнесенія такихъ словъ, все дѣло приписывали клеветѣ и зависти монаховъ, которымъ будто бы пришлось не по нраву вновь явившійся необычайный и любимый обществомъ проповѣдникъ. Серьезнѣе взялось за дѣло «Прав. Обзор.». Объявивши, что обвиненіе не принадлежитъ лицу подписавшему оное, неизвѣстному діакону, а поддѣлано скрытно клири-

нами высшаго класса, и указавши все неприличіе способа обвиненія, продолжаетъ: слово «*γυνή*» (1), на церковномъ языкѣ отцевъ употребляется о святыхъ женахъ. Достаточно указать здѣсь, что слово «*γυνή*» встрѣчается въ одномъ акростихѣ пасхи: *яко отъ чертога возсія Христосъ, жены («γυνή») радости исполни глаголя*. Пѣснь пріезвѣтная православному... Какое богохульство заключается также въ фразѣ «*πρωτὴς Ἑλλὰς*!» Греческій проповѣдникъ повѣствуя о заслугахъ, которыя оказалъ Эллинеіи народъ христіанству, т. е. что онъ, приготовивъ черезъ свою чудную философію міръ къ Христу, сообщилъ прекрасный свой языкъ, какъ первый органъ для Евангелія, кромѣ того развилъ и изъяснилъ въ трудахъ св. отцевъ христіанскія истины, неужели проповѣдникъ высказалъ богохульство, назвавши Эллиду за такія услуги святою. Стыдно гр. обвинители! И вы еще греки! Такъ васъ ослѣпила зависть противъ человѣка, что за фразу, за которую, какъ греки, вы должны бы были рукоплескать и любить его, смѣете

(1) Слово «*γυνή*» по русск. лексик. Коссовича и греческ. лексикону Византіи значитъ: «уменьш. отъ «*γυνή*» небольшая женщина, также: гнусная, ничтожная женщина». Теперь это слово мало употребительно, и если употребляется, то въ презрительномъ значеніи и преимущественно для означенія дурнаго поведения, и уже никогда не значило женщины непозакавшей мужа. Довольно странно такое объясненіе редактора. Въ упомянутомъ гимнѣ слова эти обращены къ мироносицѣмъ, которыя не вѣдали брачную жизнь, и если слово «*γυνή*» въ свое время не имѣло презрительнаго значенія, то оно и было приобщено къ мироносицѣмъ, но какъ оно идетъ къ бракопосекусообразной Девѣ Маріи? И къ чему употреблять въ проповѣди, которая говорится предъ разнообразными но уметвенному развитію слушателями, слова или вышедшія изъ употребленія, или, что хуже, имѣющія дурное на современномъ языкѣ значеніе.

обвинять его? Хулу сказалъ, потому что Элладу называлъ святою?! Если русскіе, которые отъ Эллиновъ приняли христіанскую религію и не оказали еще (въ будущемъ, конечно, окажутъ) и малѣйшей части тѣхъ заслугъ, которыя оказала христіанству Эллада, и сами они и руссофилы называютъ Россію «святою», неужели не имѣеть права грекъ назвать Элладъ «святою», безъ того чтобы не быть обозваннымъ вами нечестивымъ! По третьему обвиненію... обвинители хотѣли представить Лату, какъ имѣющаго цѣлью, по несторіански, два естества во Христѣ раздѣлить для того, чтобы различать во Христѣ два лица, двухъ Христовъ, Бога Христа и человѣка Христа, и слѣд. учащаго, по этой теоріи, что не должно почитать тѣло и кровь Господа. Но только зложелательство можетъ давать такое толкованіе словамъ ратора. Г. Латасъ хотѣлъ ясно сказать народу, что христіанство, отвергнувши язычество, не хотѣло воздавать божескихъ почестей, поклоненія просто человѣку. Потому что, если служить Христу, христіанинъ служить одному Богочеловѣку, одному вочеловѣчившемуся Богу. И дѣйствительно, служеніе, воздаваемое Распятому, тѣлу и крови Господа, воздается потому, что есть тѣло и кровь Господа, Богочеловѣка, вочеловѣчившагося Бога. Элементы эти не были бы предметомъ поклоненія, если бы разсматривались сами по себѣ, если бы не были тѣломъ Господа. Итакъ, почитаніе, воздающееся имъ, принадлежитъ главнымъ образомъ лицу. Вотъ мысль проповѣдника, вытекающая изъ связи рѣчи. И такъ г. Л. высказалъ съ амвона православную идею. Таковы-то обвиненія противъ него!... Поэтому Синодъ долженъ удовлетворить обиженное лицо и наказать

примѣрно клеветника и пр. (1) (г. 1 № 8). Не осталось безучастнымъ къ возбужденному всеобщее вниманіе факту и «Слово», которое, какъ и можно было предполагать, стало въ ряды противниковъ Латы. «Въ редакцію нашу принесли обвиненіе противъ Латы», пишетъ оно, — «обвиненіе это составлено, кажется, съ участіемъ многихъ христолюбивыхъ гражданъ, хотя и подписано однимъ лицомъ. «Слово», какъ справедливый и безпристрастный судья, не рѣшилось печатать всего обвиненія, какъ пропитаннаго страстностію и раздражительностію, и печатаетъ только самыя слова «обвиненія». Но оно отнеслось къ дѣлу безпристрастно только повидимому. «Мы не были на этой проповѣди», продолжается, «но намъ объявляли о богохульствѣ многія благочестныя лица, которыя говорили, что хотѣли въ ту же минуту обличить нечестіе, но, опасаясь, чтобы отъ неожиданнаго провозглашенія не произошло возмущенія въ церкви, промолчали. Мы совѣтовали проповѣднику печатать его слова, чтобы не подвергнуться какой-либо непріятности, но онъ

(1) Редакторъ въ объясненіи сфальшивилъ. Слово *пачуѣ* онъ передѣлалъ на *сѣчѣ*, что не одно и тоже. Обвиненіе указываетъ на исторію Элады до христіанства, а онъ на оборотъ—послѣ христіанства, чѣмъ даетъ дѣлу совершенно другой оборотъ. Такъ же и послѣднее обвиненіе: *мы... не служимъ, не покланяемся повпшенному на крестѣ Исусу!... Плтѣ! Мы не служимъ, не покланяемся костямъ Исуса и плоти, прижежденной на крестѣ, но духу, существу во Исусѣ!* (!!!). Редакторъ не занодозриваетъ подлинности выраженій и полной ихъ передачи, а если такъ, то объясненіе его не объясняетъ того, что сказано. Притомъ сказанное—сказано такъ ясно, что не требуетъ объясненій, а требуетъ только или признанія сказаннаго и отвѣтственности за оное, или отрицанія. Можетъ быть проповѣдникъ и хотѣлъ сказать—что объяснилъ редакторъ, но почему то не сказалъ и нѣтъ необходимости объяснять то, что не было произнесено. Редакторъ указываетъ на связь рѣчи проповѣди, но не приводитъ ни предъидущихъ, ни послѣдующихъ мѣстъ въ такомъ случаѣ—кто жъ повѣритъ его объясненію?

не послушалъ насъ, и вотъ теперь случилось то, чего бы онъ не желалъ». Слово, разбирая обвиненіе, находить, что первыя два обвиненія не суть существенны, это скорѣе «дурныя выраженія», но «последнее достаточно для того, чтобы сказавшій такое богохульство былъ осужденъ и отлученъ отъ церкви». Св. Синодъ пусть пригласитъ Латаса и, съ отеческимъ расположеніемъ и христіанскою любовію, потребуетъ отъ него объясненія въ произнесеніи богохульныхъ фразъ. Если онъ признается, что допустилъ ошибку, не понимая силы таинства бож. евхаристіи, пусть будетъ подвергнутъ приличному наказанію и удаленъ отъ проповѣдничества, пока не изучитъ таинствъ православной нашей вѣры. Если же, наоборотъ, останется въ своемъ злославномъ мнѣніи, которое стяжалъ въ просвѣщенной Европѣ, отсталая оное, какъ свое убѣжденіе, тогда долженъ быть отверженъ отъ православнаго общества и лишенъ священства. Вотъ истинный и справедливый судъ Вѣчнаго Слова, Царя всей вселенной». Такимъ образомъ «Слово» дало полную вѣру обвиненію и, не выслушавъ обвиняемаго, опредѣлило ему уже и наказаніе, что не говоритъ за его безпристрастіе. Впрочемъ и умѣренность, оказанная «Словомъ» по отношенію къ совершившемуся факту, была неожиданною и показывала благорасположеніе къ проповѣднику, но онъ не только не хотѣлъ этимъ воспользоваться, а наоборотъ своимъ дальнѣйшимъ поведеніемъ вызвалъ редактора на крайне рѣзкія противъ него выходки. Конечно, съ согласія проповѣдника, свѣтскія газеты взяли на себя дѣло его защиты и, какъ мы выше замѣтили, сваливали все дѣло на интригу монаховъ и кричали: «чего хотятъ калогеры»? Хуже же всего то,

что одна изъ свѣтскихъ газетъ, признаваемая масонскою, также явилась защитницею Латаса. «Слово» увидѣло, что Латасъ принадлежитъ къ смертельнымъ его врагамъ и, слѣдовательно, врагамъ истины, и пошелъ цѣлый потокъ осужденій, обличеній и ругательствъ, и наконецъ Латасъ былъ обозванъ самозваннымъ проповѣдникомъ и архимандритомъ; не остались безъ приличныхъ эпитетовъ и защитники его. Но Латасъ во все время молчалъ. «Слово» неоднократно вызывало его на объясненіе: почему молчитъ Латасъ? Не показываетъ-ли это молчаніе признанія своего преступленія. Ничего не дѣлалъ и Св. Синодъ и мѣстный архіерей. «Слово» обращалось и къ нимъ съ подобными же вопросами. Церковная власть вѣроятно выжидала большаго выясненія факта, который былъ перенесенъ на газетную почву; притомъ же въ разгаръ борьбы и страстей трудно было спокойно и безпристрастно обсудить дѣло. Апологеты Латаса злоупотребили молчаніемъ власти и вывели заключеніе, что Синодъ потому и не дѣлаетъ ничего, что нашелъ обвиненіе несправедливымъ, и такъ далеко зашли въ своихъ дѣйствіяхъ, что въ газетахъ появилось объявленіе, что общелюбимый проповѣдникъ въ недѣлю правосавія (1-го марта) будетъ говорить проповѣдь. «Общество столицы, узнавъ это», пишетъ «Слово», «раздѣлилось во мнѣніяхъ и каждый сузилъ по своему; собственно же правомыслящая часть недоумѣвала, говоря: какъ можетъ проповѣдывать Латасъ, когда на немъ лежитъ еще обвиненіе? спрашивала: Св. Синодъ осудилъ его, оправдалъ, да или нѣтъ?» Синодъ увидѣлъ, что нужно положить конецъ волненіямъ и безпорядкамъ и пригласилъ митрополита запретить Лата

проповѣдничество и изслѣдовать дѣло. «Благочестивые, узнавъ рѣшеніе Синода относительно скандальнѣйшаго этого дѣла, объявляютъ «Слово», возрадовались и успокоились». Преосвященный митрополитъ для разбора дѣла назначилъ комиссію. Наконецъ и Латасъ прервалъ свое молчаніе и напечаталъ объясненіе. «Благоволилъ наконецъ», проирируетъ по этому случаю «Слово», великій и самозванный проповѣдникъ приложить свою руку къ апологіи, выкованной въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ во многихъ золотыхъ дѣлъ мастерскихъ, къ апологіи, которою Латасъ осуждаетъ проповѣдника Латаса». Оставляя все выводы и умозаключенія «Слова» по случаю этой апологіи, остановимся на объясненіи существеннѣйшаго обвиненія. «Ради многихъ, ради простыхъ», говоритъ объясненіе, излагаемъ дѣло, по возможности, ясне. Поелику представляется предъ нами человекъ Богъ, человекъ, т. е. подобно намъ, носящій плоть и кости, почитается же какъ безначальный и безконечный Богъ, Богъ творецъ неба и земли,—говоримъ, что служимъ во Іисусѣ Богу, но не служимъ, конечно, какъ Богу неба и земли—нѣкоторому простому человеку, но воплотившемуся Богу. Іисусъ совершенный Богъ былъ и совершенный человекъ, и какъ человекъ распятъ и страдалъ,—слѣдовательно не служимъ плоти и костямъ на крестѣ пригвожденнаго и страдавшаго Іисуса, какъ плоти и костямъ простаго нѣкотораго, подобнаго намъ, человека, но служимъ поскольку онъ соединенъ съ воплотившимся божествомъ. «Въ полномъ составѣ этой апологіи мы не видѣли и выдержками ся пользуемся по «Слову», съ которымъ нельзя не согласиться и въ оцѣнкѣ ея. «Итакъ ты, благоче-

ставѣйшій и добросовѣтный Латасъ, если желалъ выразить двѣ положительныя истины и объяснить одну другою, для чего употребилъ отрицательную частицу *не, не, нѣтъ*, и не употребилъ частицы положительной *да, да, вѣрно*? Дѣйствительно, въ такомъ случаѣ не было бы скандала (Слово №№ 93, 94, 59, 97, 99, 100, 107, III). Что сдѣлала коммиссія, — напечатано не было, но вѣроятно митрополитъ и Синодъ удовлетворились объясненіемъ, потому что Латасъ опять выступилъ на поприще проповѣдничества. Мало этого. Когда Синодомъ были назначены три экстра-ординарные проповѣдника, не смотря на объявленіе «Слова», что Латасъ, «какъ чуждый Христу», не можетъ быть проповѣдникомъ истины, онъ былъ въ числѣ этихъ проповѣдниковъ. «Прав. Обзор.» конечно, торжествовало и потомъ, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, выставяло на видъ непобѣдимую силу краснорѣчія Латааса; но не успокоилось и «Слово» и тоже, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, третировало его, какъ зараженнаго идеями западнаго просвѣщенія, какъ неправомыслящаго, какъ нераскаяннаго. Что это за пресловутый проповѣдникъ? Мы присутствовали на одной изъ его проповѣдей и признаемся не получили пріятнаго впечатлѣнія. Въ 9 часовъ, по окончаніи литургіи, проповѣдникъ явился на каедрѣ въ клубѣ и рясѣ (¹), обращаясь къ иконостасу, сдѣлалъ три малыхъ поклона, выложилъ изъ кармана на каедру

(¹) Въ греческихъ церквахъ явонны для чтенія евангелія и произнесенія проповѣдей устраиваются очень высоко у средней колонны церкви. Проповѣдники не имѣютъ обыкновенія возлагать на себя ни *ефони*, ни *епитрахили* и при началѣ проповѣди не знаменуются крестнымъ знаменіемъ и не произносятъ словъ: *во имя Отца, и Сына* и проч. При окончаніи проповѣди также не говорятъ: *аминь*.

платокъ и началъ разсматривать своихъ слушателей. Очень серьезно и скорѣе сурово посмотрѣлъ на одну сторону, потомъ на другую и на третью; разсматриваніе продолжалось около 2—3 минутъ, что выходило довольно оригинально, но вмѣстѣ и комично. Проповѣдникъ опредѣлилъ сказать рядъ катихизическихъ словъ, — два предшествующія слова были введеніемъ и катихизація начиналась съ настоящаго третьяго слова. Послѣ краткаго вступленія, содержавшаго указанія на предшествующія слова и сказанныя довольно не громко, онъ опредѣлилъ тему для настоящаго слова: о бытіи Божіемъ, и формулировалъ ее такъ: *есть ли, существуетъ ли Богъ?* Довольно странною показалась намъ эта тема. Всѣ слушатели присутствовали въ церкви при литургіи, чтобы молиться Богу, и послѣ литургіи имъ предлагаютъ вопросъ: *есть ли Богъ?* Самое присутствіе ихъ въ храмъ обуславливается глубокимъ сознаніемъ бытія Божія и нельзя было предполагать съ ихъ стороны не только отрицательнаго, но и сомнительнаго отвѣта. Можно бы еще помириться съ темою проповѣди, если бы проповѣдникъ, по подобію академической лекціи, сталъ разсматривать вопросъ апологетически, что однакожь неумѣстно на церковномъ амвонѣ, но онъ оставилъ эту сторону вопроса и непосредственно перешелъ къ изложенію, такъ называемыхъ философическихъ доказательствъ бытія Божія. Такъ какъ къ философскому элементу доказательствъ нужно было привести и элементъ ораторскій, нужно было имѣть въ виду и элементъ церковно религіозный, не оставлять безъ вниманія и уровня умственнаго развитія слушателей, — всѣ эти условія были причиною того,

что изложеніе предмета въ проповѣди не отличалось систематичностью и походило на какое-то броженіе разнородныхъ, соединенныхъ между собою механически, элементовъ. Тутъ были и Сократова цѣлесообразность, и Платонова гармонія, и Аристотелева перводвижущая актуальность и формулированная Анзельмомъ онтологія, и хвалебныя пѣсни Давида и пр. и пр.; въ концѣ же концовъ выходило то, что проповѣдникъ все разглагольствовалъ въ продолженіи цѣлыхъ двухъ часовъ. Большинство слушателей состояло изъ простаго народа или средняго класса, и что могли понимать эти слушатели напр. хотя о всеобщемъ движеніи въ мірѣ, о движущихся тѣлахъ, о движущихся причинахъ и о самодвижущейся первопричинѣ всякаго движенія? Въ ученомъ мірѣ судьба этихъ доказательствъ извѣстна и, если въ числѣ слушателей былъ кто нибудь изъ лицъ этого класса, то вѣроятно выходилъ изъ церкви съ улыбкою на губахъ. Что же касается самаго произношенія, то нужно отдать честь проповѣднику: оно было безукоризненно. Обладая сильнымъ голосомъ, онъ имѣетъ дикцію чистую и выразительную, голосомъ своимъ владѣетъ вполне и потому интонація его отчетливо выражаетъ какъ суть мысли, такъ и ея оттѣнки. «Прав. Обзор.» надѣляетъ его широкимъ сердцемъ. — съ этимъ нельзя согласиться вполне. Въ продолженіе всей проповѣди только немногія слова вылились, такъ сказать, изъ его сердца, только немногіе отрывки были произнесены съ полнымъ воодушевленіемъ; особенно хорошо было произнесеніе псалма: *хвалите Господа съ небесъ... хвалите Его волны и луна, хвалите Его вся звѣзды и сѣтъ* и пр. Видно, что проповѣдникъ не отдается

своему дѣлу всёю своимъ сердцемъ, всею своею душою и очень много обращаетъ вниманія на технику, и отъ того искусственность и холодность, при всемъ кажущемся воодушевленіи, слишкомъ ясно проглядываютъ, чтобы ихъ не замѣтить. Декламация превосходить уже всякую мѣру. Движенія головы и рукъ принимаютъ всевозможныя направленія. Переменныя положенія всего корпуса очень часты: приходится видѣть проповѣдника то въ лицо, то съ боку, то сзади. Онъ то откинется въ глубину каедръ, то половиною всего корпуса неожиданно нагнется на край каедръ къ народу, то приметъ совершенно прямое положеніе, — словомъ такъ, какъ «будто», выражаясь языкомъ регламента, «въ судиѣ весломъ гребеть». Поэтому-то и оказывается необходимость платка на каедрѣ, потому что, послѣ такихъ физическихъ трудовъ, на лицѣ его потъ обильно выступаетъ. Вообще, если бы о. Латасъ обладалъ умѣньемъ выбирать темы и способностію владѣть матеріаломъ проповѣди, то, при внѣшнихъ его преимуществахъ, онъ дѣйствительно могъ бы быть замѣчательнымъ проповѣдникомъ.

Другимъ изъ экстраординарныхъ проповѣдниковъ былъ назначенъ іеродіаконъ Іерошей Митрапулосъ. Это человекъ весьма близкій къ Макракису и его редакторъ, и назначеніе его состоялось, вѣроятно, не безъ вліянія Макракиса. Удалившись въ опредѣленный ему округъ, онъ не прекратилъ своихъ сношеній съ «Словомъ», и плодомъ этихъ сношеній были помѣщенные въ «Словѣ» его письма о своей дѣятельности и нѣсколько произнесенныхъ имъ словъ. На основаніи этихъ корреспонденцій мы и будемъ говорить о немъ, потому что другихъ матеріаловъ для

опредѣленія его дѣятельности не имѣемъ. «Послѣ уда-
ленія моего изъ Аѳинъ», пишетъ онъ первое письмо,
«я прибылъ въ свящ. обитель Мегаспидіонъ, въ духов-
ное мое отечество, гдѣ оставался въ продолженіи все-
го Успенскаго поста, упражняясь въ постѣ и молитвѣ
(не мѣшало бы ему припомнить наставленіе Спаси-
теля: *не воструби предъ собою*, Мѡ. 6—5), призывая
заступленіе и предстательство на предстоящее мое
дѣло благословенной Матери нашей (ученіе Мака-
риса) пренепорочной Богоматери... Цѣлую васъ и
всѣхъ братьевъ и сестеръ во Господѣ»... «Радуемся,
что мы можемъ сказать», пишетъ въ примѣчаніи къ
письму «Слово», что Іероеей не обманулъ ожиданій
нашихъ и полнѣйшимъ образомъ оправдалъ избраніе
св. Синода (кажется онъ еще ничего не сдѣлалъ!)
Онъ положилъ хорошее начало божественному дѣлу,
чтобы быть угоднымъ Богу и приносить пользу на-
роду, благовѣствуя ему миръ и благая... Іероеей не
есть проповѣдникъ, пришедшій изъ Германіи съ на-
дутостію и суетностію... онъ есть ученикъ нашей
христіанской школы, наставникъ и учитель, которой
есть Христосъ... онъ слушаетъ голосъ архидидаскала,
голосъ, передаваемый сынами свѣта, и противовозгла-
шаетъ этотъ голосъ въ уши овецъ, твоя и уча, что-
бы быть названнымъ великимъ въ царствіи небес-
номъ. Онъ есть сынъ свѣта и идетъ въ свѣтъ, чтобы
объявить дѣла свои, что они въ Богѣ суть содѣланы
(Что это? Самообольщеніе или намѣренное фарисей-
ство?!). Нѣтъ. Еретическая Германія и атеистическая
Европа не дадутъ для Эллады проповѣдниковъ Боже-
ственного слова. Но христіолюбивая Эллада будетъ
держать великое имя Господа предъ народами и ца-

рями сыновъ Израиля. Свѣтопросвѣщенные чада православной церкви Эллады сами будутъ просвѣщать Элладу и всю подсолнечную. Желаемъ, чтобы Героей пашель себѣ многихъ подражателей и соровнователей. Священный Синодъ пусть всегда опредѣляетъ такихъ служителями Господа» (№ 123)... Изъ напечатанныхъ словъ видно, что проповѣдникъ дѣйствительно отнесся серьезно къ своему дѣлу. Слова отличаются простотою и ясностію изложенія и приспособлены къ пониманію простыхъ слушателей. Такъ онъ пользовался обстановкой сельской жизни, чтобы чрезъ наглядныя уподобленія объяснять крестьянамъ евангельскія истины. Въ одномъ селѣ онъ нашелъ крестьянъ, занятыхъ собираніемъ винограда, — къ этому обстоятельству приспособилъ слова Спасителя: *азъ есмь истинная виноградная лоза* и пр., чрезъ сопоставленіе работъ, ухода и вообще отношеній крестьянина къ винограднику, объяснилъ обязанности христіанина ко Христу, судьбу людей не исполняющихъ Его заповѣдей и пр. (Сл. № 131). Ему же принадлежитъ и вышеприведенное изложеніе нравственнаго состоянія народа. Если онъ успѣлъ такъ сблизиться съ крестьянами, что они говорили съ нимъ о своихъ душевныхъ болѣзняхъ, то можно заключить, что онъ былъ полезенъ на своемъ дѣлѣ.

Не обошлось въ прошлый годъ проповѣдничество безъ участія и самаго Макракиса. Выше упоминали, что онъ говорилъ рядъ экзегетическихъ словъ въ Сирѣ, но когда онъ отсюда былъ удаленъ, какъ выражается «Прав. Обзоръ» благоприличнымъ образомъ, и явился въ Афинахъ; то получилъ отъ преосвящ. митрополита позволеніе говорить проповѣди въ храмѣ св. Ирины,

Онъ говорилъ здѣсь проповѣди по окончаніи вечерни и не съ амвона, а съ клироса (клиросы здѣсь устроены отличнымъ отъ нашего образомъ); довольно благообразный собою, скромно одѣтый, онъ держитъ себя на кафедрѣ довольно свободно, не избѣгаетъ нѣкотораго рода декламациі, но не предается ей совершенно. По его литературнымъ трудамъ, отличающимся энергичностью, горячностью и вообще страстною раздражительностію, трудно было бы предположить, что это человѣкъ съ спокойнымъ выраженіемъ въ лицѣ, съ нѣскольکو флегматическими пріемами и съ довольно плавною или вѣрнѣе вялою дикціею. По вѣншему своему положенію, это вообще проповѣдникъ заурядный. Въ проповѣдяхъ онъ не лезаетъ за облака, не носится по философскимъ системамъ, а излагаетъ положительное ученіе церкви просто и опредѣленно. Главный недостатокъ его тотъ, что онъ слишкомъ впадаетъ въ схоластику. Дробленіе предмета на куски и кусочки, части и отдѣлы, плетеніе силлогизмовъ очень утомляютъ слушателя и, обременяя вниманіе частностями, затемняютъ и скрываютъ главную мысль предмета. Вообще же г. Макарисъ, въ дѣлѣ проповѣдничества, хотя и не обладаетъ нѣкоторыми необходимыми для проповѣдника качествами, но, имѣя въ виду сообразность и предмета и изложенія его проповѣди съ положеніемъ слушателей, можно сказать, что онъ больше, чѣмъ о. Латасъ, приноситъ пользы для народа. Но теперь онъ уже пропѣлъ лебединую пѣснь.

4) Положеніе греческаго приходскаго духовенства и въ умственномъ, и матеріальномъ отношеніи таково, что оставляетъ очень многого желать для его

улучшенія. Проповѣдникъ, отзывъ котораго о религіознонравственномъ состояніи народа мы привели, не обинуясь приравниваетъ сельское духовенство къ народу. «Крестьяне дѣйствительно овцы погибшія», говоритъ онъ, «не имѣющія ни духовниковъ, ни священниковъ, потому что и эти лица подобны имъ» (Сл. № 130). Нельзя сказать, чтобы Греція не имѣла духовнообразовательныхъ средствъ къ приготовленію людей, достойныхъ къ принятію священства. Здѣсь существуютъ три церковныя школы, воспитанники которыхъ на столько развиты, что Синодъ призналъ ихъ достойными и призвалъ къ дѣлу проповѣдничества. Кроме того въ Аѳинахъ существуетъ высшая церковная школа, программа которой вполне отвѣчаетъ нашему семинарскому курсу. Но эти школы не приносятъ всей своей пользы для церкви;—кончившіе въ нихъ курсъ воспитанники рѣдко поступаютъ въ духовное званіе, потому что съ полученнымъ ими образованіемъ они находятъ и скорѣе и болѣе выгодныя занятія. Матеріальное положеніе приходскаго духовенства служитъ причиною того, что въ средѣ его не являются лица со всѣми свойствами, необходимыми для пастыря церкви.

По законамъ церковногражданскимъ численность прихода опредѣляется не менѣе, какъ въ 55 семействъ. Это не значитъ того, что для каждой 55-ти семействъ существуетъ отдѣльно устроенная церковь,---къ одной церкви могутъ принадлежать и сотни семействъ, но это количество семействъ опредѣляетъ число священниковъ при церкви. Такъ, при 55 сем., полагается при церкви одинъ священникъ, при 110 сем. два и такъ далѣе. На практикѣ конечно быва-

ють нерѣдкія уклоненія отъ закона. О матеріальномъ положеніи церкви заботится выбранный обществомъ совѣтъ, состоящій изъ нѣсколькихъ членовъ, называющихся надзирателями (*эпитропы*). Священника выбираетъ такъ же приходъ, но епитропы имѣютъ при этомъ случаѣ сильное вліяніе. Мы не изслѣдовали точно, какія условія опредѣлены для кандидатовъ на священство; извѣстно только, что епархіальный архіерей въ опредѣленіи священниковъ весьма ограниченъ, съ одной стороны, приходомъ или вѣриже епитропами, съ другой. Синодомъ, на утвержденіе котораго онъ представляетъ о каждомъ имѣющемъ быть рукоположенномъ во священника. Опредѣленнаго какого-либо содержанія отъ церкви или прихода священникъ не получаетъ, — все обосновано на случайныхъ доходахъ. Но какіе могутъ быть доходы въ селахъ? Между тѣмъ изъ этихъ же средствъ священники обязаны дѣлать для себя и ризницу, потому что въ очень многихъ церквяхъ существуютъ готовые священническія облаченія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуютъ даже и церкви, устроенныя и содержимыя священниками, въ каковомъ случаѣ онѣ составляютъ ихъ частную собственность и передаются отъ одного лица къ другому на правахъ частной собственности. О готовыхъ квартирахъ для духовенства не можетъ быть и рѣчи, потому что въ рѣдкихъ епархіяхъ существуютъ готовые дома для епископовъ, и эти лица принуждены бывать жить на частныхъ квартирахъ. Обязанности священниковъ ограничиваются однимъ требоисправленіемъ и совершеніемъ богослуженій, учительство народа возложено, какъ мы видѣли, на особенныхъ проповѣдниковъ; къ завѣдыванію матеріальнымъ

положеніемъ церкви они такъ же не допускаются, и сами епископы отстранены не только отъ участія, но и отъ контроля въ этомъ дѣлѣ. Церковное достояніе, состоящее изъ денежныхъ суммъ, собираемыхъ чрезъ пожертвованія, считается общественною собственностію и контроль надъ нимъ принадлежитъ или сельскимъ старшинамъ или городскимъ головамъ, и потому церковныя деньги нерѣдко расходуются на удовлетвореніе общественныхъ потребностей. Все это взятое вмѣстѣ можетъ дать понятіе о положеніи духовенства. Всесторонняя зависимость, приниженность, механическая постановка отправленія обязанностей, вопіющая бѣдность, — стихія, изъ которыхъ слагается и которыми бываетъ окружена жизнь священника. Сознается ли и предпринимается ли что нибудь для улучшенія положенія духовенства? .

Ревностнымъ борцомъ за улучшеніе положенія духовенства явилось «Прав. Обзор.». Въ первой своей статьѣ, бывшей на разсмотрѣніи Синода, оно постановило вопросъ объ этомъ предметѣ. «Всѣми уже давно выражается желаніе видѣть улучшенное положеніе нашего клира чрезъ назначеніе ему жалованья. Первая причина, по которой клиръ нашъ находится въ жалкомъ положеніи и состоитъ по большей части изъ лицъ неразвитыхъ, есть экономическія трудности, съ которыми долженъ бороться каждый, желающій вступить на это поприще. Какой образованный человѣкъ можетъ легко помириться съ тѣмъ, что, будучи священникомъ, долженъ выпрашивать себѣ хлѣбъ? Поэтому, только необразованныя лица и вступаютъ въ классъ клира. Во всемъ европейскомъ и вообще цивилизованномъ мѣрѣ положеніе служителей религіи до-

стоприлично и поэтому каждый, желающій отдаться этому служенію, не затрудняется въ своемъ рѣшеніи. То, что существуетъ въ Европѣ и вообще въ цивилизованномъ мірѣ, желаемъ, чтобы было и въ Элладѣ». «Прав. Обзор.», хотя и сказало, что всеми выражается желаніе видѣть улучшение клира, однако само же говоритъ, что слышатся голоса и противныя этому. Причины, на которыхъ утверждаютъ противники свое мнѣніе, тѣ же, что и въ другихъ мѣстахъ. Первая—та, что государство имѣетъ очень много другихъ неотложныхъ нуждъ и не можетъ изъ своего бюджета удѣлять что-либо на клиръ «Правда, что общественныя деньги», отвѣчаетъ «Прав. Обзор.» «не должны быть расходуемы на клиръ, однакожь могутъ на этотъ предметъ расходоваться деньги церковныя. И когда бы правительства ни обращались къ вопросу о назначеніи жалованья клиру, всегда имѣли въ виду монастырскія имѣнія, которыя суть имѣнія церковныя, но не общественныя. Никакое право не позволяетъ пользоваться этими имѣніями, какъ предположили нѣкоторые»... «Въ Греціи, хотя церковное богатство сравнительно не велико, тѣмъ не менѣе должно совершенно справедливо употребляться на пользу церкви». Кліръ, выставляютъ противники вторую причину, образованный и обеспеченный матеріально, будетъ опасенъ для эллинскаго общества, потому что всегда просвѣщенный и богатый клиръ вредилъ обществамъ чрезъ свой деспотизмъ. Исторія эллинскаго клира говоритъ тому противное, возражаетъ «Прав. Обзор.» Много разъ послѣ этого «Прав. Обзор.» возвращалось къ поставленному имъ вопросу, со всею энергіею развивало оный, и рѣши-

тельно доказывало, что только тогда может улучшиться и религиозно-нравственное состояніе народа, когда будетъ улучшено положеніе клира. Мысли и убѣжденія «Прав. Обзор.» волюй раздѣляетъ церковная власть, но, при всемъ благомъ желаніи, что она можетъ сдѣлать? Церковно-приходскія деньги не находятся подвѣденіемъ церковной власти; отъ распоряженія и наблюденія за монастырскими имуществами она отстранена: этотъ предметъ вѣдаетъ министерство народнаго просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ; пособія же отъ правительства никто и не ожидаетъ. Остается самому обществу, если оно сознаетъ необходимость улучшенія клира, придти къ нему на помощь и, дѣйствительно, въ прошломъ годѣ общество оказало участіе къ положенію клира, но не его вина, если услуги его не привели ни къ чему. Считаемо нужнымъ познакомиться нѣсколько подробнѣе съ этимъ дѣломъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ (прошлаго года) въ вѣнскихъ газетахъ появилось извѣстіе объ учрежденіи столичными священниками общества, подъ названіемъ: «*Собраніе Пресвитеровъ*». Идея учрежденія такого общества вышла не изъ среды священниковъ, тѣмъ не менѣе духовенство приняло ее съ радостію и изъявило полное согласіе на участіе въ обществѣ. Составленъ былъ уставъ, по которому распорядительная власть предоставлялась *совету* изъ трехъ священниковъ. Были избраны и эти лица и, такимъ образомъ, общество получало уже законченную организацію. Тогда только оно обратилось къ преосв. митрополиту съ прошеніемъ, при которомъ былъ приложенъ и уставъ объ утвержденіи общества. Подъ прошеніемъ значится подпись: «*Распорядительный советъ Собра-*

нія Пресвитеровъ». «Благопокорнѣйшіе: *предсѣдатель, казначей, дѣлопроизводитель*. Представленный на утвержденіе уставъ озаглавляется такъ: «Собраніе Пресвитеровъ; общество женатыхъ священниковъ свободнаго и рабскаго эллинскаго племени. Воскресныя школы. Улучшеніе мірскаго клира». Преосв. митрополитъ, въ отвѣтъ своемъ къ распорядительному совѣту собранія пресвитеровъ, писалъ слѣдующее: «Духовная дѣятельность, для которой готовится собраніе пресвитеровъ, пзначала была для меня предметомъ любви и благословенія. Вѣрное пониманіе сорока четьрьмя священниками нашей епископіи высокаго назначенія священства да будетъ предварительнымъ зародышемъ для ожидаемаго развитія востока. Молюсь къ Всевышнему, чтобы Онъ благословилъ дѣло, къ которому благодарно простираются надежды отечества. Въ вашемъ собраніи вижу рѣшеніе настоящаго поколѣнія трудиться исключительно для будущаго. Не можетъ быть зрѣлица умилительнѣе! *Душа моя всецѣло въ вашемъ дѣлѣ*, чтобы передать ему наследіе переходящаго великаго поколѣнія. Время, дѣти мои, чтобы вы заняли соотвѣтствующее вамъ положеніе въ обществѣ. Будьте настоящими (*φυσικῶν*) учителями народа.... Призываю на васъ благословеніе Свыше». Уставъ гласитъ слѣдующее: «Подписавшіеся пресвитеры, съ призваніемъ Божьяго благословенія, учреждаемъ общество подъ названіемъ «*Σύνδος πρεσβυτέρων*», цѣль котораго слѣдующая: 1) открытіе воскресныхъ школъ для христіанскаго образованія дѣтей, съ цѣлью нравственнаго развитія народа, и 2) улучшеніе мірскаго клира, съ одной стороны, чрезъ распространеніе богословскаго образованія между его

дѣтьми, съ другой — чрезъ опредѣленное вспоможеніе священникамъ, находящимся въ старости, или неизлечимой болѣзни и, въ случаѣ смерти ихъ, ихъ семействамъ. Всякій изъ свободнаго и рабскаго эллинскаго племени священникъ и женатый діаконъ восточной Христовой церкви можетъ быть членомъ этого общества». Дальнѣйшіе пункты устава могутъ быть выражены такъ: изъ опредѣленныхъ взносовъ каждаго члена составляется касса, для увеличенія которой приглашаются въ общество все лица, съ обязательствомъ платить въ годъ не менѣе 12 драхмъ; также устанавливаются въ церквахъ кружки. На собранія деньги покупать акціи національнаго банка, проценты употреблять—для учрежденія стипендій въ національномъ университетѣ, (стипендіаты должны поступать священниками) и для производства пенсій старымъ священникамъ и осиротѣлымъ семействамъ сообразно съ ихъ предшествующими взносами. Общество организуетъ у себя кассу народной экономіи (народные банки?), принимая въ оную излишки дневныхъ расходовъ всякаго человѣка, всякаго возраста и обоего пола. Всякое количество денегъ, отъ 10 лептъ до 100 драхмъ, принимается въ эту кассу съ правомъ полученія процентовъ. Въ каждомъ приходѣ учреждаются воскресныя школы; учредителями въ нихъ будутъ священники, предметы обученія—исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій. Для неграмотныхъ дѣтей назначается особый часъ, въ который они, въ притворѣ храма, будутъ обучаться чтенію, письму и правиламъ ариѳметики. Книжки для школъ покупаются на счетъ общества. За преподаваніемъ въ школахъ,

за неопустительнымъ посѣщеніемъ дѣтьми школы и за поведеніемъ ихъ, наблюдаютъ особые епитропы изъ почетныхъ членовъ. Главное управленіе обществомъ остается за распорядительнымъ совѣтомъ, въ другихъ городахъ и селахъ избираются представители ихъ, и они ведутъ дѣла. Кромѣ этого организуется шестичленный совѣтъ, съ которымъ совѣтуется по всемъ дѣламъ совѣтъ распорядительный. Каждомѣсячно общество дѣлаетъ частныя собранія. Воскресенье апостола Фомы будетъ великимъ праздникомъ общества. Въ 2 часа по-полудни дѣти, посѣщавшіе школу, съ родителями и домашними своими, приходятъ въ одинъ изъ пространныхъ храмовъ, гдѣ имъ раздаются награды за успѣхи, въ среду же на этой недѣлѣ бываетъ общее годовичное собраніе членовъ. «Прав. Обзор.» было въ восторгѣ отъ учрежденія общества. «Съ великою радостію», писало оно, «привѣтствуемъ это общество, какъ подающее многія надежды для церкви. Нельзя всего ожидать сверху, только отъ правительства. Народы должны и сами отъ себя заботиться о развитіи великихъ общественныхъ интересовъ. Свободныя общества сдѣлали чудеса въ Европѣ и, прежде всего, въ новомъ свѣтѣ.... Правда, приходскіе священники наши дѣйствительно люди малаго образованія, но они не лишены его совершенно. Притомъ же, развѣ предлежитъ учить какихъ-нибудь мудрецовъ. Дѣти народа, рабочихъ классовъ, земледѣльцевъ, крестьянъ, вѣроятно, не будутъ выходить изъ бѣдныхъ этихъ школъ безъ нѣкоторой пользы... И кто не порадуется, входя въ церковь и видя почтеннаго священника, окруженнаго дѣтьми и учащаго ихъ безмездно святымъ писаніямъ! Кто сталъ

бы презирать этого пресвитера и смотреть на него, как на человека, который только ради средств для жизни проходить свое служение? Нѣтъ. Священникъ этотъ сознаетъ высоту своихъ обязанностей, понимаетъ, что онъ призванъ быть учителемъ своей паствы, руководителемъ ея въ вѣрѣ и добродѣтели. Учительство въ воскресныхъ школахъ будетъ предтечею той эпохи, когда пресвитеры будутъ восходить на священный амвонъ и проповѣдывать не дѣтямъ только, но и всей церкви. Монахи не допускаются въ общество. Касса «Собр. Пр.» устанавливается съ цѣлю вспоможенія семействамъ священниковъ;—монахи дали обѣтъ не заботиться о себѣ самихъ. Кромѣ же того, монахи, по канонамъ церкви и по правиламъ монашества, должны быть заперты въ монастыряхъ, чтобы не кружились въ городахъ, дѣлаясь соблазномъ для общества. То, что приходскими священниками существуютъ іереи безбрачные, есть злоупотребленіе. Въ Россіи, какъ извѣстно, ни одному монаху не позволено оставаться въ городѣ... Итакъ, правильно поступило «С. Пр.», что не допустило монаховъ... Нѣтъ никакого сомнѣнія, что образованіе подобныхъ обществъ между низшимъ клиромъ свидѣтельствуетъ, что клиръ этотъ имѣетъ будущность и что онъ подастъ признаки жизни. Аѳинскіе пресвитеры, первые организовавшіе собраніе, достойны безчисленныхъ похвалъ. Если предпріятіе ихъ удастся, чего мы желаемъ отъ всей души, имена первыхъ основателей въ будущемъ всегда будутъ произноситься съ благоговѣніемъ. И лица, первыя давшія пресвитерамъ идею о такомъ учрежденіи, также достохвальны». Дѣло дѣйствительно пошло довольно быстро. Число почетныхъ

членовъ очень скоро возросло больше ета, взносы дѣлались больше определенной цифры. Воскресныя школы открылись въ первый же мѣсяць, надзиратели изъ почетныхъ членовъ приняли выборъ съ готовностію. «Прав. Обзор.» не находило уже словъ для достойнаго прославленія общества. «Вообразите, во всей Элладѣ, на всемъ востокѣ, учрежденныя воскресныя школы! Вообразите приходскихъ священниковъ, повсемѣстно,— и въ столицѣ, и въ городахъ, и въ селахъ.— собирающими дѣтей и учащими ихъ правиламъ нравственности и религіи!.. Воскресныя школы предназначены возвѣстити повсемѣстно почтеніе къ священникамъ. Тогда только священники выполнять истинное свое предназначеніе. Они должны быть для народа учителями Евангелія, какъ и совершителями таинствъ. Не будемъ бояться за ихъ необразованность. Какъ бы мало ни былъ образованъ священникъ, какъ учитель онъ можетъ быть полезенъ для дѣтей... Итакъ, смѣлѣй почтенные пресвитеры! Собирайте дѣтей вашихъ приходовъ каждое воскресенье въ церковь и начинайте учить ихъ благочестію. Васъ поддержитъ весь міръ и прежде всего епископы, которые не могутъ не благословить этого боголюбиваго дѣла, потому всѣ друзья добра. Кто же и не поддержитъ воскресныя школы, когда общество ожидаетъ отъ нихъ столько хорошаго? Наконецъ, оно объявило, что воскресныя школы идутъ *«ліхъ хлібъ»* (Г. 2. № 2, 3, 6). Строго говоря, восторгаться было не чему. Мы были въ одной изъ воскресныхъ школъ и видѣли такую сцену: среди церковнаго притвора поставленъ столъ, покрытый пеленою, на немъ лежитъ Евангеліе и нѣсколько книгъ, около стола сидитъ священникъ, въ сторону

отъ него стоять надзиратели; дѣти размѣстились, мальчики на одной сторонѣ, дѣвочки на другой—по одалъ отъ стола. Послѣ молитвы «Царю Небесный», прочитанной священникомъ, онъ началъ урокъ, изъ ветхо-завѣтной исторіи, «О благословеніи Исаакомъ Исава и Іакова». Урокъ читался по тетради самымъ монотоннымъ манеромъ. Въ концѣ—нравоученіе изъ рассказанной исторіи. Потомъ было объясненіе, тоже читанное по тетради, дневнаго Евангелія. Объясненіе состояло въ томъ, что священникъ пересказалъ своими словами притчу о блудномъ сынѣ, отъ чего эта притча потеряла весь свой евангельскій характеръ; въ концѣ опять нравоученіе въ родѣ того, что дѣти не губите своего богатства и проч. Почтенный пресвитеръ былъ что-то довольно не смѣлъ и такъ углублялся въ чтеніе тетради, что не замѣчалъ полной разсѣянности дѣтей, которыя его совсѣмъ не слушали. Случайно, во время урока, по улицѣ шли съ гикомъ и гамомъ маскированные: нѣсколько дѣтей тотчасъ же бросились вонъ изъ церкви и для прекращенія дальнѣйшаго беспорядка должны были припереть двери. Урокъ продолжался около получаса и, вѣроятно, многія изъ дѣтей не разслушали и того, о чемъ былъ урокъ. Но и такое повидимому невинное времяпровожденіе скоро навлекло на себя подозрѣніе. Исключивши изъ общества монаховъ, священники нажили себѣ враговъ. За ними начали зорко слѣдить и вдругъ разносится слухъ, что, чрезъ это общество, работаетъ, для достиженія своихъ цѣлей и преимущественно для разрѣшенія пресловутаго вопроса о соединеніи церквей, англійская партія, что казалось не невѣроятнымъ, потому что господинъ, подавшій

первую мысль объ учрежденіи общества, недавно передъ тѣмъ пріѣхаль изъ Англій, и что масоны принимаютъ сильное участіе въ дѣлахъ общества. Однажды совѣтъ общества напечаталъ къ одному изъ членовъ письмо, въ которомъ будто бы находилась такая фраза: *«Уже отжила свой вѣкъ та идея, что будто ключи религіи должны быть въ рукахъ клира»*. Подъ письмомъ подписались священники — члены совѣта. При множествѣ издающихся здѣсь газетъ, къ сожалѣнію, мы не могли своевременно, значить и совсѣмъ, имѣть этого письма. Лица, кому о семъ вѣдать надлежитъ, обратили серьезное вниманіе на дѣло и вотъ, 18 февраля настоящаго года, является, за подписью митрополита, окружное посланіе «къ почтеннѣйшимъ іереямъ аеонской митрополіи, преподобнѣйшимъ іеромонахамъ, монахамъ и всему христіанскому обществу (*підрочка*)». Съ великою радостію и любовію я принялъ и утвердилъ идею о воскресныхъ школахъ и филантропической кассѣ, съ такою же теперь печалію нахожусь вынужденнымъ объявить публично, что все это было представлено мнѣ подъ другимъ видомъ, что дальнѣйшее развитіе этой идеи превзошло всякія границы, что изъ нея выродилось нѣкоторое тактическое и независимое общество женатыхъ священниковъ свободнаго и рабскаго эллинскаго народа, управляемое собственнымъ уставомъ, самопроизвольно составленнымъ и утвержденным (?), совершенно противнымъ церковнымъ порядкамъ и законамъ гражданскимъ. «Въ учрежденіе это, передаемъ съ буквальною точностію и съ сохраненіемъ подлинныхъ курсивовъ, называемое *Собраніе Пресвитеровъ*, священники сами вписываютъ, какъ начальники и самоуправители, так-

тическими и почетными членами общества ихъ, каждаго пресвитера изъ свободной и рабской Эллады и вообще всякаго православнаго христіанина, собираются, какъ независимые граждане въ частныя и общія собранія, и даже внутри священныхъ храмовъ, рѣшаютъ въ оныхъ, собственною своею властію, о всякомъ вопросе, содѣйствующемъ успѣху общества, о *всѣхъ обстоятельствахъ, о которыхъ изъяснено, или о которыхъ молчитъ (!!!) настоящий уставъ*; распорядительный совѣтъ каждаго округа, какъ нѣкоторая независимая власть, имѣющая право суда, *опредѣляетъ намѣстниковъ своихъ для распространенія принциповъ (?) общества*; предѣдатель распорядительнаго совѣта есть *ведитель мѣръ, способствующихъ къ дальнѣйшему усиленію общества*, и заботится преимущественно *объ утвержденіи братскаго согласія между всѣми членами общества*; на общихъ и частныхъ собраніяхъ *обмѣниваются между членами идеи любви и братства во Христѣ и сообщаются свѣдѣнія о средствахъ къ дальнѣйшему религіозному развитію*; сельскіе члены, приходящіе въ Аѳины и въ епархіальные города прочихъ церквей, для частныхъ и общихъ собраній, *пользуются гостепріимствомъ отъ мѣстныхъ членовъ*; для того, чтобы вступить кому нибудь въ нѣдра общества, *требуется составить между имъ и распорядительнымъ совѣтомъ общества особенную запись въ двухъ экземплярахъ въ доказательство принятія устава общества*; составляется спеціальная касса для изданія *соответствующихъ воскреснымъ школамъ книгъ и для дальнѣйшаго религіознаго образованія воспитанниковъ общества*; къ тому же общество этого собранія Православныхъ Пресвитеровъ *заботится о правильномъ*

распредѣленіи пенсій своихъ на основаніяхъ, выработанныхъ спеціальными въ Лондонъ математиками... и пр. и пр.

Таковы, въ началѣ обнаружившіяся, главнѣйшія распоряженія устава «Прав. Пресвитеровъ» ради простаго ученія дѣтей по воскресеньямъ!

И такъ уставъ этотъ, называемый закономъ Собранія Пресвитеровъ, имѣющій въ себѣ всѣ характеристическіе признаки общества, составленнаго изъ всякаго другаго, но не изъ клириковъ прав. церкви, распространяющій духъ и направленіе, противныя должному повиновенію и каноническому подчиненію клириковъ каноническимъ ихъ предстоятелямъ, епископамъ, о которыхъ онъ и не упоминаетъ, какъ будто они и не существуютъ на землѣ, пренебрегающій священные каноны церкви, повелѣвающіе ничего не дѣлать священникамъ безъ одобренія епископовъ...., противный духу и преданіямъ церкви, непризнающей никакого различія и въ дѣятельности, и въ ревности и въ любви, между брачными и виѣбрачными клириками, раздѣляющій церковь и всѣявающій раздѣленіе, подозрительность и народовредную ересь среди членовъ единой святой католической и апостольской церкви, совершенно противный законамъ общественнымъ, позволяющимъ независимыхъ сношеній съ чуждыми даже самой высшей церковной власти. показывающій намѣренія и цѣли, совершенно чуждыя строгимъ и точно опредѣленнымъ обязанностямъ клириковъ, какъ содержащій, кромѣ яснаго и извѣстнаго, и противоположное другое—неясное и неизвѣстное, о чемъ, ясно говорить, что умалчиваетъ, выходящій совершенно изъ опредѣленнаго круга, который предначер-

тываютъ блиру каноны церкви и законы общественныя, и присвоивающій противозаконно права и обязанности, принадлежащія исключительно обществу и высшей церковной власти, каковы объ общественномъ образованіи народа и религіозно-законномъ его развитіи: уставъ этотъ «Собранія Пресвитеровъ» объявляя, по вышеизложеннымъ причинамъ, какъ порожденіе и плодъ идей, не имѣющихъ ничего общаго съ преданіями православной церкви, и пользуясь властію, данною мнѣ законными и священными канонами, объявляю незаконнымъ и антиканоническимъ и, какъ таковой, не имѣющимъ силы и не существующимъ». Еще присовокупляется, что митрополитъ убѣжденъ, что все случившееся произошло отъ неосмотрительности, но не отъ намѣренности и зломыслия, и только на будущее время уже угрожаетъ наказаніемъ, по законамъ церковнымъ и гражданскимъ, всякому священнику, кто бы рѣшился опять принять участіе въ незаконномъ такомъ обществѣ (печ. указъ подъ № 100).

Вчерашній день внесъ глубокую скорбь въ Собраніе Пресвитеровъ, отвѣчаетъ общество въ смиренномъ прошеніи къ митрополиту. Безъ вѣдѣнія нашего, не знаемъ по чьему распоряженію, полицейскіе собрали священниковъ Вышняго въ епископію. Тамъ чиновникъ вашей канцеляріи вручилъ каждому печатную копію указа подъ № 100 и требовалъ, чтобы мы подписались подъ указомъ, въ которомъ были сильныя угрозы, если мы, въ продолженіе 24-хъ часовъ, не распустимъ собранія, на которое В. Пр. 7-го ноября 1870 г. призвали помощь Свыше. Какое различіе между указами! первый.... между тѣмъ во второмъ указѣ забывается преждеокazanное вниманіе и благо-

словеніе устава «С. Пр.»; самое собраніе характеризуется, безъ всякаго указанія на какое либо его дѣло, какъ антиканоническое и противозаконное; посредствомъ неопредѣленныхъ выраженій низвергается превосходнѣйшее украшеніе для іерея; казуистическимъ способомъ и знаками удивительными и восклицательными уничтожаются идеи устава такимъ, болѣе чѣмъ страннымъ, образомъ: 1) «Собраніе рѣшаетъ о всѣхъ случаяхъ, о которыхъ говоритъ или умалчиваетъ (!!!) уставъ». Но развѣ можно уставу предусмотрѣть все случаи обществъ?... «2) «Распорядительный совѣтъ опредѣляетъ намѣстниковъ изъ священниковъ въ вильвинскія мѣстности для распространенія идей (???) общества!» Развѣ общество не должно имѣть распорядителей; развѣ воскресная школа есть малое дѣло, которое можетъ вести только честный человекъ и хорошій христіанинъ? «3) Предсѣдатель общества есть вводитель мѣръ, направленныхъ къ дальнѣйшему усиленію общества и заботится о братскомъ согласіи между членами общества» (!!!). Съ этого времени достоинство братскаго согласія пало въ в. церкви до того, что осмѣивается! 4) «Обмѣниваются между членами идеи любви и братства во Христвъ (!!!). Какъ? Развѣ это не истина христіанства? Какой скрытый врагъ нашей церкви (каково?) ввелъ въ указъ такое сомнѣніе относительно братства и любви во Христвъ?» 5) «Когда сельскіе члены приходятъ въ городъ — пользуются гостепріимствомъ отъ мѣстныхъ» (!!!), какъ и это есть преступленіе?... Такова противоположность между двумя указами... Нѣсколько раньше «Собр. Пр.» знало о дѣйствіяхъ противъ себя одной партіи монаховъ, которая, будучи разсѣяна въ Аѣинахъ, думаетъ, что

она серьезно подвизается за духовное диктаторство. Когда партія эта пригласила изъ Сиры г. Магракиса, ухудшилось положеніе «Собр. Пр.». Въ различныхъ газетахъ появились пасквили противъ брачныхъ священниковъ, семействъ ихъ и даже церквей, чему мы противопоставляли, В. Пр-во, совершенное молчаніе. Давно мы замѣтили холодность вашу, но не имѣемъ ни ловкости, ни времени нашихъ враговъ... и вотъ явился, какъ громъ, вышеупомянутый указъ вашъ подъ № 100. Но, В. Пр-во, не напрасно вы призывали благословеніе Вышняго на «Собраніе Пресвитеровъ»... къ святой душѣ вашей мы имѣемъ почтительность, какую имѣютъ дѣти къ отцу. Нижайше просимъ васъ, чтобы вы снова разсмотрѣли глазами вашей святой души, содержаніе устава. Какія части, вы думаете, нужно отвергнуть? Умалилась ли бы епископская власть, какъ распространяютъ враги Собранія, если бы насъ освѣщала чрезъ васъ свѣтъ церкви? Власти этой, прежде чѣмъ угрожать намъ, не было ли бы болѣе приличнымъ подать намъ совѣтъ? Но враги наши, В. Пр-во, суть и ваши враги. Болѣе склонные къ примиренію, вѣроятно, не суть монахи. Чѣмъ оказали мы имъ несправедливость, если составилъ проектъ воскресной школы и приводимъ оный въ исполненіе? Чѣмъ обидимъ ихъ, если заботимся о семействахъ, которые даровалъ намъ Вышній? Развѣ мы завидовали когда славѣ и богатству обителей враговъ нашихъ? Воскресная школа и бѣдная касса наша есть гибель наша. Да будетъ воля Господня!.. Между тѣмъ блеснулъ и лучъ надежды, что В. Пр-во намѣрены освятить «Собр. Пр.» — отеческимъ признаніемъ, исключивши только нѣкоторыя статьи изъ устава... Посему «Собр.»

возсылаетъ теплыя мольбы къ Вышнему» и пр... 23-го февр. 1871 г. Слѣдуетъ три подписи членовъ совѣта. Надежда пресвитеровъ не исполнилась. 28-го февр. подъ № 125-мъ отъ митрополита явилось новое объявленіе, которымъ общество извѣщается, что сѣти, плетенныя противъ древняго горадка, порваны, незаконное и антиканоническое оное сборище уничтожено, что прежнее наше убѣжденіе, что священники, не смотря на вповѣ напечатанное *смирное* ихъ прошеніе, полное коварства и обмана, сдѣлались въ этомъ случаѣ жертвою ихъ неопытности и доброй довѣрчивости, — убѣжденіе это непоколебалось. Всѣ священники, какъ показываютъ обнародываемыя ихъ здѣсь подписки, единодушно возвратились въ нѣжнолюбимыя нѣдра матери церкви, принявшей ихъ, какъ любезныхъ и искреннихъ дѣтей, съ распростертыми объятіями. Слѣдуютъ подписи священниковъ въ такомъ родѣ: «нижеподписавшіеся пресвитеры, чрезъ настоящую нашу подписку, объявляемъ официально, что, будучи во всемъ вѣрными чадами православной церкви и никогда не помышляя дѣлать что либо противное отеческимъ догматамъ, отвергаемъ уставъ «Собр. Пр.», подъ которымъ и мы подписались по незнанію сущности и антиканоническаго его характера, нынѣ же, чрезъ энцикливу В. Пр-ва, убѣдившись въ противозаконности и антиканоничности поступка, беремъ назадъ нашу подпись и объявляемъ, что никогда не будемъ принимать участія въ какомъ бы то ни было обществѣ, не имѣющемъ предварительнаго одобренія святой нашей церкви». Замѣчательна слѣдующая подписка: «Подчиняясь указу вашему подъ № 100, объявляю, что отказываюсь отъ общества «С. П.» и при-

знаю уставъ его незаконнымъ и антиканоническимъ, составленный, какъ думаю, чужими руками, имѣющими цѣлю поколебать вост. Хр. церковь. Когда я вступилъ въ общество, я не видѣлъ устава и подписалъ, поданное мнѣ, удостовѣреніе, что это дѣлается съ одобренія. В. Пр-ва. Такъ какъ уже открылась коварная цѣль, то отвергаю и уставъ и составителей его. Если мнѣ будетъ позволено, объявляю къ свѣдѣнію всѣхъ, что и душу мою, согласно съ вашими благословеніями, положу за Христову церковь». Подписку дали 54 священника и дѣло, повидимому, кончилось. Но теперь взялись за оное почтенные члены: они начали дѣлать собранія, печатать протоколы засѣданій, отправлять къ митрополиту депутаціи, представлять прошенія,—словомъ между ними и митрополитомъ завязалась борьба, которая продолжается кажется еще и теперь, но исходъ ея будетъ, какъ очевидно, не въ пользу несущаго *общества*.

Въ дополненіе къ очерку внутренней жизни церкви Греціи считаемъ необходимымъ упомянуть о тѣхъ движеніяхъ, которыя были обнаружены литературою по вопросу о церковномъ пѣніи. Давно уже и много было писано и говорено о неудовлетворительномъ состояніи греческаго церковнаго пѣнія. Носовые и горловые звуки, которыми такъ изобилуетъ это пѣніе и присутствіе которыхъ въ немъ нѣкоторыя объясняютъ вліяніемъ исламизма, аравизма и проч., очень непріятно поражаютъ непривычное ухо. II, дѣйствительно, нужно или совсѣмъ не имѣть слуха или имѣть слухъ греческій, чтобы мириться съ греческимъ пѣніемъ. Многие изъ самихъ грековъ высказываютъ недовольство своимъ пѣніемъ и дѣлались попытки къ

преобразованію его. Въ прошломъ году вопросъ объ улучшеніи пѣнія былъ поставленъ «Прав. Обоар.». Оно, какъ газета практическая, безъ всякихъ теоретическихъ разсужденій подвергло остракизму существующее пѣніе, рекомендовало введеніе, по примѣру Россіи, четырехголоснаго пѣнія и предлагало ввести, хотя въ митрополіи, музыку истинно церковную, достойную этого имени, высокую, благоговѣйную, серьезную, дѣйствующую на сердце и возвышающую умъ къ Богу (№ 7). «Слово», конечно, явилось противникомъ такихъ новшествъ. Въ немъ было напечатано нѣсколько статей специалистовъ греческаго пѣнія, которые отстаивали существующее пѣніе и даже высказывали мнѣніе, что мотивы этого пѣнія въ церкви явились раньше временъ Іоанна Дамаскина. Редакція же называетъ существующее пѣніе отеческимъ, противоположнымъ (совершенно вѣрно) театральному четырехголосію (№№ 94, 119, 124, 126). «*Εἴδη, κήρυξις*» отнесся къ дѣлу болѣе теоретически. Онъ, между прочимъ, развивалъ то положеніе, что настоящее пѣніе есть дѣйствительно пѣніе національное, сохраненное церковію, также какъ церковь сохранила и правильное произношеніе языка. Однакожь это пѣніе не осталось безъ чуждаго вліянія, что должно быть очищено. Для этой цѣли слѣдовало бы учредить общество съ спеціальною цѣлію заботиться о сохраненіи и улучшеніи національнаго пѣнія, какъ церковнаго, такъ и народнаго (кн. 1, 3, 4). Въ виду такого движенія и Синодъ обратилъ вниманіе на это дѣло, тѣмъ болѣе, что министерство сообщило ему на разсмотрѣніе прошеніе одного музыкодидаскала съ приложеніемъ полнаго церковнаго круга. Въ отвѣтъ на

это Синодъ пишетъ, — «что онъ не можетъ позволить введенія въ священныя храмы четырехголосной европейской музыки, потому что, въ этомъ случаѣ, кромѣ того, что будетъ допущено нѣчто нееродное, чуждое, подражаніе западничеству, четырехголосная музыка повлечетъ за собою всецѣлую порчу филологіи священныя пѣсней, которыя не могутъ пѣться на четырехголосной музыкѣ. Поелику же предлежитъ неизбѣжная необходимость улучшенія церковнаго пѣнія, которое, къ несчастію, у насъ пренебрегается, сообщается просьба министерству обратить серьезное вниманіе и указать сообразныя средства къ улучшенію онаго; однимъ изъ этихъ средствъ Синодъ признаетъ открытіе въ Аѳинахъ спеціальнаго учрежденія для изученія музыки, подъ наблюденіемъ двухъ-трехъ специалистовъ, которыхъ можно найти и пригласить изъ *заграничи*. Кромѣ этого Синодъ проситъ министерство внутреннихъ дѣлъ въ существующія церковныя школы опредѣлить способныхъ учителей музыки, которые бы преподавали теорію ея по образцамъ, существующимъ въ церкви константинопольской. Когда это будетъ приведено въ исполненіе, Синодъ убѣжденъ, что изъ этихъ школъ будутъ ежегодно выходить лица, и теоретически, и практически достаточно свѣдущія въ музыкѣ, могущія и другихъ учить оной». Отвѣтъ этотъ Синодъ напечаталъ и разослалъ ко всемъ епископамъ для руководства въ потребныхъ случаяхъ. Въ слѣдъ за этимъ въ «Словѣ» была напечатана энциклика К. патріарха Анѳима и его Синода (1846 г.), которою рѣшительно воспрещается введеніе въ церковь четырехголосной музыки. Энциклика была напечатана, вѣроятно, по предложенію

Синода, который хотѣлъ найти въ ней основаніе для своего распоряженія (№ 120, 123). «Прав. Обзор.» не замедлило раскрыть процессъ всего этого дѣла. Главнымъ противникомъ четырехголосной музыки былъ сирскій архіепископъ А. Дикургъ: онъ и запугалъ указанной энцикликкой прочихъ членовъ Синода и тѣмъ подготовилъ ихъ къ вышеприведенному отвѣту на предложеніе министерства. Министерство не удостоило отвѣчать Синоду, чѣмъ показало, что оно не согласно съ его: взглядами и такимъ образомъ, Синодъ обнаружилъ указъ, не утвержденный министерствомъ, за что послѣднее дало ему выговоръ (*επιτίμια τῶν Σινόδων* — вотъ какъ!). «Члены Синода рекомендуютъ намъ приглашать изъ Константинополя учителей музыки», продолжаетъ обсуждать распоряженіе Синода «Прав. Обзоръ», «но какъ извѣстно въ Константинополѣ школы церковныхъ музыкантовъ суть мечети и минареты, учителя же дервиши. Мы слышали собственными ушами, какъ одинъ константинопольскій прославляемый музыкантъ хвалился, что онъ у турокъ изучалъ музыку. Идеаль же ихъ есть, такъ называемая, «Пандора», т. е. собраніе различныхъ неприличныхъ турецкихъ пѣсень, написанныхъ на нотахъ нашей церковной музыки, въ которой славится преимущественно пѣсня: «*Τὸν κρητικὸν σταυρὸν ἔμαθον χρῆσθαι*!» Вотъ куда члены Синода отсылаютъ насъ искать улучшенія и исправленія нашей церковной музыки. Какая жалость! Осужденіе гармонической четырехголосной музыки развѣ не будетъ порицаніемъ единовѣрной намъ церкви русской и оскорбленіемъ самой нашей королевы, въ церкви которой принято четырехголосное пѣніе?» (№№ 19, 21, 22).

Закончимъ настоящую статью извѣстіемъ о прекращеніи изданія «*Λειτουργία*». Въ предыдущей статьѣ мы сказали, что «Слово» съ апрѣля мѣсяца прошлаго года было избрано органомъ Синода, но это не совсемъ точно. Оно получило рекомендацію Синода при самомъ началѣ изданія; въ это же время оно только тѣснѣе сблизилось съ Синодомъ. Сближеніе это, которое мы приняли за избраніе «Слова» въ органы Синода, такъ характеризуется самимъ Макариемъ: «Св. Синодъ, будучи высшею властію и, такъ сказать, головою всей церкви имѣетъ обязанность .. но какъ голова имѣетъ необходимость въ глазахъ, ушахъ, рукахъ, ногахъ и прочихъ членахъ тѣла... посему онъ, зная Макарика въ продолженіи двухъ лѣтъ и слѣдя за ученіемъ его, нашелъ оное глазомъ и достойными устами, говорящими истину съ дерзновеніемъ, и назначилъ свойственное ему мѣсто» (№ 96). Теперь же г. Макарикъ оказался негоднымъ для назначеннаго ему мѣста. Въ началѣ года онъ не точно поставилъ вопросъ о загробномъ состояніи души человека. Въ Синодѣ было разсужденіе по этому случаю, въ журналистикѣ же поднялся споръ. Среди этого спора Макарикъ пишетъ въ Синодъ противъ одного епископа—члена Синода—прошеніе, въ которомъ обвиняетъ епископа, на основаніи будто бы сказанныхъ имъ когда-то словъ о трудности и даже невозможности безбрачной жизни, что онъ есть «*βραχὺς πορείας ἢ κοινῆς*», за что подлежитъ низверженію изъ сана. Прошеніе это, прежде представленія Синоду, отпечатавъ въ своей газетѣ (№ 148). Синодъ увидѣвъ все безобразіе поступковъ Макарика и издалъ слѣдующій указъ: поелику существуетъ мнѣніе, что из-

дающаяся здѣсь газета «Слово» была и есть оффиціальныи органъ Синода и все, что пишется въ ней, пишется подъ внушеніемъ и руководствомъ его, Синодъ спѣшитъ извѣстить васъ (епископовъ), а чрезъ васъ и весь клиръ, что эта газета подобна «Прав. Обзор.», которая вначалѣ также была рекомендована Синодомъ. Но такъ какъ они оставили приличный таковымъ газетамъ путь и уклонились отъ своего предназначенія, то очевидно, что содержаніе ихъ есть совершенно частное, слѣдствіе и плодъ идей ихъ редакторовъ и, слѣдовательно, они одни и отвѣтственны въ томъ, что пишутъ» (печ. ук. Сун. 10 марта 1871 г. № 2.785). Въ отвѣтъ на это Макарьевъ напечаталъ замѣтку: *«къ внимательному чтенію»*. «Мы обвинили Ѳ. Вимбоса, архіепископа Мантиниа... Собратья его члены Синода, вопреки требованіямъ Божьей правды и разумной логики, отнесли обвиненіе и къ себѣ самимъ. Они сказали въ себѣ: „Собратья наши обвиняются, слѣдовательно и мы обвиняемся, собратъ оскорбляется, слѣдовательно и мы оскорбляемся, мы должны быть отомщены“. Худое дѣйствіе всегда есть слѣдствіе худомыслия... Отстраненіе таковыми людьми и по такой причинѣ нашей газеты будетъ для насъ похвалою и свидѣтельствомъ нашей добросовѣстности... Наша газета всегда преслѣдовала, пишетъ Макарьевъ на прощаніе съ читателями, всякое зломыслие и беззаконіе и указывала необходимость покаянія и умилоствивленія Божьяго правосудія, но законное и справедливое это дѣйствіе наше пятидесятымъ Синодомъ 18⁷⁰/₇₁ г. поставлено намъ въ обвиненіе и въ наказаніе намъ, было запрещено катихизическое уче

ніе въ церкви, а потомъ и газета объявлена уклонившеюся съ пути своего предназначенія. Мы думаемъ, что „наша газета исполнила свое предназначеніе“, и „оставляемъ дальнѣйшее ея изданіе“. Судяй всея земли Богъ пусть судить сущихъ около Вимбоса членовъ Синода по суду Своея правды и воздастъ скорѣе по винѣ ихъ и по нечестію ихъ, и да очистится отъ мерзости святой Его жертвенникъ!» (№№ 149, 151).

Правда, газета эта была безпокойнаго характера. Много она возбуждала волненій въ обществѣ, движеній въ клирѣ, безпокойствъ даже для самой церкви, но никто не отвергаетъ ея заслугъ въ томъ или другомъ отношеніи. Послѣдователи, конечно, были въ восторгѣ отъ нея, но и противники отдавали ей честь за чистоту и правильность языка, что для Греціи, заботящейся о возрожденіи своего языка, имѣетъ немаловажное значеніе. Инакъ, что церковныя газеты собираются въ своемъ числѣ. Церковь имѣетъ много враговъ, нужно, чтобы имѣла равное число и защитниковъ. Повторимъ опять: «Слово» могло бы занимать видное мѣсто въ числѣ этихъ защитниковъ, если бы вело свое дѣло нѣсколько спокойнѣе и миролюбивѣе.

Окончаніе слѣдуетъ.

Лейпцы. 1871 года.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Архиеп. Николай (Касаткин)

Эллинская церковная журналистика
в 1870 г.

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 10. С. 581-614.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

ЭЛЛИНСКАЯ

ЦЕРКОВНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА ВЪ 1870 ГОДУ.

Окончаніе).

Положеніе эллинской церкви среди православныхъ и ино-
славныхъ церквей

Эллинская церковь, какъ и каждая автокефальная церковь, по отношенію къ прочимъ православнымъ церквамъ, сохраняетъ полную независимость. Управляемая св. Синодомъ на основаніи общихъ церковныхъ каноновъ, въ случаяхъ частныхъ, связанныхъ съ гражданскою, бытовою стороною народа, она руководствуется, какъ и другія церкви, особыми, исключительными правилами, свойственными только ей одной, сродными съ общими гражданскими законами только ея страны. Какъ эллинская церковь на другія церкви, такъ и другія церкви на эллинскую, въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, не оказываютъ никакого ни вліянія, ни ограниченія. Что же касается общихъ положеній, основныхъ началъ церковнаго устройства и ихъ осуществленія въ практической дѣятельности,

въ этомъ случаѣ взаимодействие автокефальныхъ церквей имѣть все свое значеніе. Въ силу такого основнаго права каждой автокефальной церкви, эллинская церковь принимаетъ участіе въ дѣлахъ, касающихся всей православной церкви, и въ петербургскомъ году она принимала участіе въ двухъ общецерковныхъ вопросахъ: окончившемся александрийскомъ и еще продолжающемся—болгарскомъ.

Журналистика, строго говоря, не сообщаетъ подробностей объ участіи эллинской церкви въ прекращеніи происшедшихъ безпорядковъ по случаю занятія александрийскаго патріаршаго престола. «Евзѣу. Куръ» и «Агѣу» даже и не касались и не упоминали о чемъ либо происходящемъ въ Александріи; но «Прав. Обзоръ» дѣятельно занималось обсужденіемъ положенія дѣлъ въ Александріи и происшедшихъ по поводу ихъ разногласій между восточными патріархами. Эллинская церковь, какъ оно сообщало впрочемъ только по слухамъ, явилась посредникомъ и примирителемъ между враждующими сторонами — константинопольскою и александрийскою патріархіями, но послѣ и сама приняла дѣятельное участіе, такъ что восточная церковь раздѣлилась на двѣ равныя части. Константинопольская и эллинская церкви были противъ вступленія Нила на патріаршій александрийскій престолъ; церкви же антиохійская и іерусалимская признали его патріархомъ, вошли съ нимъ въ сношенія и не одобряли дѣйствій константинопольскаго патріарха, — и Нилъ, получивъ силу въ признаніи двухъ патріарховъ, уже не обращалъ вниманія на инсинуаціи и угрозы Константинополя. Эллинская церковь желала, кажется, путемъ прессы поддержать свои воззрѣнія и

парализовать дѣйствія противной стороны или, по крайней мѣрѣ, не желала развитія въ прессѣ воззрѣній, противоположныхъ ей взглядамъ. Слѣдующія фразы «Прав. Обзор.» подтверждаютъ это: «мы не понравились членамъ Синода, — пишетъ оно по случаю неодобренія Синодомъ его направленія. — мы не понравились имъ потому, что въ александрійскомъ вопросѣ, со всѣмъ почтеніемъ, которое питаемъ къ в. патріарху, составили однакожь убѣжденіе, что онъ несправедливо оскорбилъ и осудилъ Нила, и потому съ самаго начала мы объявили себя за Нила и не желали перемѣнить этого нашего убѣжденія въ угоду членамъ Синода, не понимая, на какомъ основаніи они объявили себя противъ Нила. И какъ могли вообразить они, чтобы ради ихъ мы скрыли истинное наше убѣжденіе о достопаечивомъ этомъ вопросѣ?...» (№ 13). Вопросъ однакожь кончился не по желаніямъ «Прав. Обзор.»; Ниль долженъ былъ оставить патріаршій престолъ, на который, по избранію константинопольскаго патріаршаго Синода, вступилъ бывший константинопольскій патріархъ Софроній.

Замѣчательно, что, по отношенію къ болгарскому вопросу, какъ много разсужденій посвящаетъ журналистика свѣтская, такъ почти молчитъ журналистика церковная. «Езху Кѣс.» не касался этого вопроса совершенно. «Аѳѣс.» только перепечатывалъ переписку между патріархомъ и визиремъ и при этомъ съ своей стороны не дѣлалъ никакихъ комментаріевъ; только «Прав. Обзор.», которое по самому характеру своей программы должно было обратить вниманіе на этотъ вопросъ, слѣдило за положеніемъ болгарскихъ дѣлъ; каждый новый фазисъ въ ихъ развитіи оно отличало сво-

ими разсужденіями и умозаключеніями, и всегда высказывало желаніе скорѣйшаго разрѣшенія этого многосложнаго вопроса. Замѣчательна въ этомъ случаѣ умѣренность и сдержанность «Прав. Обозр.». Оно даже не раздражалось громами и молніями противъ панславизма, признавало въ нѣкоторой степени право болгаръ на ихъ притязанія и, что всего страннѣе, высказалось противъ созванія всецелскаго собора, хотя въ то же время, какъ греческое изданіе, не могло отрѣшиться отъ воззрѣній греческихъ на упоминаемый вопросъ. Общее убѣжденіе грековъ относительно этого вопроса то, что разрѣшеніе его въ смыслѣ благопріятномъ для болгаръ сильно подрветъ значеніе греческаго элемента на востоцѣ, и потому всѣ усилія ихъ направлены къ тому, чтобы искусственно поддержать если не развитіе, то, по крайней мѣрѣ, *status quo* эллинизма, уже теряющаго внутреннія основы давленія на другія народности. Первая попавшаяся въ руки греческая газета, трактующая о болгарскомъ вопросѣ, при всей благовидной постановкѣ онаго, непременно выскажетъ эти мысли дов. прозрачно, и потому и отъ «Прав. Обозр.» нельзя было ожидать иного отношенія къ дѣлу. Вотъ суть его разсужденій: «борьба» между болгарами и греками «дѣлается сильнѣе— по скольку не остается на чисто религіозной почвѣ, но переходитъ на національную. Болгары на многіе города Эракіи и Македоніи, гдѣ они хотя и малочисленны и пришельцы, смотрятъ какъ на болгарскіе и стараются забрать здѣсь въ болгарскія руки и церковное и другое управленіе. Борьба так. образ. переходитъ въ борьбу между болгаризмомъ и эллинизмомъ. Поэтому-то мы должны воздавать до-

стодолжныя одобренія всёмъ находящимся въ Константинополь эллинамъ, прежде же всёхъ патріарху и газетонисцамъ, особенно же издателямъ «*Νεόλογος*», которые, усердно и съ успѣхомъ, подвизаются въ защиту эллинизма. Чѣмъ кончится вопросъ—не извѣстно. Если болгары, подстрекаемые иностранцами, зайдутъ далеко, явится опасность, чтобы намъ не быть зрителями страшнаго разрыва между двумя народами, которыхъ общія опасности должны соединять самымъ тѣснымъ образомъ. Разрывъ можетъ быть предупрежденъ, если болгары образумятся. Они могутъ домогаться всего, что справедливо. Патріархъ Григорій, знаемъ, готовъ сдѣлать имъ всякую возможную уступку. Какъ бы то ни было, имѣя въ виду съ одной стороны умъ и образованность, съ другой ревность по свящ. канонамъ патріарха и окружающихъ его, кромѣ же того и патриотизмъ всёхъ вообще константинопольскихъ грековъ, будемъ надѣяться, что вопросъ не будетъ рѣшенъ съ противорѣчіемъ *канонамъ церкви и къ ущербу эллинизма*» (г. 1. № 3). Въ томъ то и дѣло, что при благоразуміи болгарамъ трудно добиться справедливости, а при справедливости греческой трудно имъ удержаться въ предѣлахъ благоразумія, потому что исполненіе канонów церкви или, что тоже, справедливость греки опредѣляютъ соответственно интересамъ эллинизма. Потому-то и «Прав. Обзоръ», не смотря на либерализмъ своего направленія, вращаясь около канонów церкви и эллинизма, часто впадало въ крайнія противорѣчія. Изданіе султанскаго фирмана (27 февр. 1870 г.) оно привѣтствовало, какъ счастливое предрѣшеніе болгарскаго вопроса, предрѣшеніе, которое «въ нѣкоторой степени удовлетворяетъ же-

данію болгаръ, но въ то же время не противорѣчить совершенно и канонамъ церкви и не уничтожаетъ древнихъ правъ патріаршаго константинопольскаго трона надъ Болгарією... Только одинъ недостатокъ существуетъ въ фирманѣ, и недостатокъ весьма важный, могущій повлечь за собою новыя трудности и оставить вопросъ почти не рѣшеннымъ,—это пунктъ, по которому, кромѣ опредѣленныхъ нынѣ мѣстностей имѣющихъ войти въ составъ болгарской экзархіи, въ будущемъ должны входить въ составъ ея всѣ тѣ мѣстности, которыя будутъ заключать въ себѣ двѣ трети жителей изъ болгаръ... «Поэтому Македонія и Фракія подвергаются опасности сдѣлаться болгарскими епархіями! Каждый понимаетъ угрожающую опасность для эллинизма въ этихъ странахъ и можетъ вообразить, въ какомъ справедливомъ безпокойствѣ будутъ находиться греки—жители ихъ. Поэтому-то дѣлаетъ честь константинопольской прессѣ то единодушное возбужденіе, какое она обнаружила за интересы эллинизма. Только одна греческая газета «Βούλη» не присоединилась къ прочей печати, что однакожь и не странно. Газета эта пишется греческою рукою, но не греческимъ сердцемъ». Патріархъ не принялъ фирмана и отвѣчалъ на оный «какъ настоящей эллинъ». Последнею фразою газета оказала патріарху медвѣжьёю услугу. Пусть общество, пусть печать поднимаютъ тревогу за національныя интересы, но патріархъ, какъ предстоятель церкви, не отстраняясь совершенно отъ интересовъ національныхъ, въ основѣ своихъ дѣйствій долженъ имѣть правила и каноны церкви и по нимъ располагать и къ нимъ примѣнять другіе интересы народа, а не на оборотъ — правила и каноны

церкви приспособлять къ требованіямъ извѣстнаго политическаго направленія. Въ дѣлахъ политическихъ патріархъ можетъ дѣйствовать какъ настоящій грекъ, но въ дѣлахъ чисто церковныхъ онъ долженъ дѣйствовать какъ христіанскій канонистъ. Извѣстно, что патріархъ переноситъ рѣшеніе болгарскаго вопроса на судъ вселенскаго собора (¹). «Мы питаемъ относительно всел. собора, обсуждаетъ «Прав. Обзор.», тѣ же опасенія, которыя выразилъ русскій Синодъ и которыя, вѣроятно, онъ выразитъ и опять. Вселенскій соборъ можетъ ухудшить дѣла. Церковная исторія показываетъ намъ, что всел. соборы, когда есора доходила до крайнихъ предѣловъ развитія, не были въ состояніи уничтожить ее, если еще не усиливали...

(¹) Въ Константинополѣ очень хорошо знаютъ, что всел. соборъ будетъ противъ болгаръ. Пять автокефальныхъ церквей уже высказались противъ нихъ и только двѣ за нихъ. Если же принять во вниманіе, что на вселенскомъ соборѣ будутъ не представители только церквей, а все епископы, то и въ этомъ случаѣ большинство будетъ противъ болгаръ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сравнить число епархій въ разныхъ церквахъ Папр. въ эллинскомъ королевствѣ на 1½ мил. жителей существуетъ 31 епархія, а въ Россіи на 55 милліоновъ—58 епархій; неравенство голосовъ между церквами будетъ очевидно. Патріархатъ константинопольскій своими притязаніями на вселенскій соборъ поставилъ себя въ печальное положеніе предъ всемъ міромъ. Божіею милостію архіепископу Константинограда, Нового Рима, святѣйшему вселенскому патріарху, *мусульманамъ* долженъ былъ прочесть разъясненіе о томъ случаѣ, когда можно собирать всел. соборы. «Какъ прежде, такъ и въ последнее время было заявлено, —отвѣчаетъ визирь патріарху на предложеніе его созвать вселенскій соборъ,—что высокое правительство справедливо не можетъ согласиться, чтобы ради вопроса, который не имѣетъ никакого отношенія къ основаніямъ религіи, былъ собранъ всел. соборъ, который уже столько вѣковъ и по вопросамъ гораздо важнѣйшимъ не былъ собираемъ» (отв. письмо Али-Паши къ патр. отъ 2 августа 1870 г. «Прав. Обзор.» г. 1. № 23). Что это? Насмѣшка надъ патріархіею, или же дѣйствительно необходимое разъясненіе для нея, уже не могущей созывать должнаго порядка дѣлъ?! Исторія пронесетъ свой справедливый приговоръ надъ виновниками подобнаго рода скандальныхъ фактовъ.

Вообще думаемъ, что при томъ состояніи, въ которомъ находится клиръ нашъ. даже высшій, восточный міръ ничего хорошаго не можетъ ожидать отъ одного общаго собора. Опасно, чтобы намъ не видѣть и на востокѣ повторившимися тѣ послѣднія сцены, зрителями которыхъ сдѣлался міръ въ Римѣ. Если исключить русскую вѣтвь, прочій высшій клиръ нашей церкви,—не будемъ скрывать этого,—находится въ жалкомъ состояніи. Вотъ почему думаемъ, что настоящее время не представляетъ благопріятныхъ условій для созванія общаго собора в. церкви; потому что можно ожидать отъ него скорѣе худа, чѣмъ добра»... Болгарскій же вопросъ долженъ быть разрѣшенъ Портою «по миролюбивому соглашенію между болгарями и патріархомъ». Средствомъ для такого миролюбиваго соглашенія газета предлагаетъ проектъ патріарха, представленный имъ Портѣ два года тому назадъ. Но на сколько этотъ проектъ, удовлетворяющій желанія болгаръ отчасти и сохраняющій историческія права патріарха, примѣнимъ къ доброму разрѣшенію вопроса, показываютъ продолжающаяся борьба между спорящими сторонами и фирманъ турецкаго правительства. не принятый патріархомъ. Такимъ образомъ «Прав. Обзор.», признавши справедливыми притязанія болгаръ, согласившись на удовлетворительность фирмана, усомнившись въ цѣлесообразности собранія вселенскаго собора, въ концѣ концовъ не пришло ни къ чему, или вѣрнѣе пришло къ тому, что оровергло все свои прежнія разсужденія. Всю эту путаницу оно допустило потому, что не выдѣлило въ вопросѣ церковнаго элемента отъ политическаго, не исключивши котораго трудно примирить враждующія

стороны (Пр. Об. Г. 1 №№ 9, 11, 12, 13, 14. Гл. 2, № 3).

По отношенію къ инославнымъ церквамъ положеніе эллинской церкви есть положеніе церкви воинствующей. Въ глазахъ западнаго міра Востокъ, къ которому причисляется и эллинское королевство, представляется широкимъ полемъ для христіанской миссіонерской дѣятельности. Не говоря уже о католикахъ, сюда идутъ протестанты, сюда стремятся даже американскіе анабаптисты, и всѣ они при этомъ имѣютъ одну цѣль — распространять здѣсь евангеліе. «Видно суждено, говоритъ «Прав. Обзор.», чтобы наше мѣсто сдѣлалось очагомъ различныхъ вѣроисповѣданій, суждено видѣть распространіе у насъ многочисленныхъ религіозныхъ сектъ Америки и уничтоженіе сохранявшагося доселѣ религіознаго единства эллинизма.» Къ сожалѣнію нужно сказать, что положеніе эллинской церкви, при напорѣ на нее пропаганды, не очень благопріятно. Гражданскіе законы, какъ известно, въ подобныхъ случаяхъ мало помогаютъ дѣлу; церковь почти не имѣетъ ни матеріальныхъ, ни образовательныхъ средствъ бороться съ противною стороною; духовная журналистика конечно можетъ и должна оказывать услуги церкви, но отношеніе ея къ инославной пропагандѣ было, по крайней мѣрѣ за прошедшій годъ, довольно безразлично. Ни «Ев. Проп.», ни «Слово» не посвящали себя трудамъ этого рода, и если раздавался въ обществѣ голосъ противъ пропаганды, то этотъ голосъ принадлежалъ «Прав. Обзор.». Слѣдя по нему за положеніемъ пропаганды въ Элладѣ, находимъ, что преимущественное развитіе имѣетъ здѣсь пропаганда анабаптистовъ и католиковъ.

Американскіе миссіонеры начали свое дѣло въ Греціи почти съ самаго начала ея возрожденія — съ 1828 г. Въ позапрошедшемъ году одинъ изъ миссіонеровъ былъ въ Америкѣ и здѣсь, въ одномъ собраніи Нью-Йорка, изложилъ дѣйствія американскихъ миссіонеровъ въ Греціи. «Миссіонеры, по его словамъ, раздѣляются здѣсь на два класса — пришельцевъ и мѣстныхъ. Пришельцы уравниали путь для мѣстныхъ, и поприще теперь уже свободно для послѣднихъ. Миссіонеры начали свои дѣйствія въ Элладѣ съ 1828 г., когда общество *American Board of missions* послало сюда достопочтеннаго Іону Кинга, который, заботясь о развитіи воспитанія, основалъ здѣсь школы для мальчиковъ и дѣвицъ, но употреблялъ это болѣе какъ средство для проповѣданія евангелія. Въ 1835 г. Кингъ присутствовалъ при открытіи здѣсь первой гимназіи. Скоро послѣ этого прибыли еще три миссіонера, которые также основали школы, и въ одной изъ нихъ Калопоэакисъ (ему и принадлежитъ это изложеніе) читалъ сначала книгу Истины, что продолжаетъ и теперь въ Афинахъ. Въ 1841 г., неожиданно и безъ малѣйшаго повода, церковная партія открыла гоненіе противъ миссіонеровъ и старалась потушить свѣтъ Евангелія. Преслѣдованія эти принудили доктора Кинга удалиться изъ Эллады. Обстоятельства эти, по божественному заступленію, имѣли результатомъ введеніе мѣстнаго элемента въ дѣло миссіонеровъ. Далѣе повѣствователь пространно изложилъ о своихъ дѣйствіяхъ въ Элладѣ, преимущественно же объ основаніи имъ религіозной газеты подъ названіемъ «Звѣзда Востока». Въ 1864 г., когда докторъ Кингъ, который часто поддерживалъ г. Калопоэаки, возвратил-

ся въ Америку. газета перешла исключительно въ руки сего послѣдняго и доктора Константина. Когда же, въ 1868 г., Кингъ снова прибылъ въ Элладу, нашелъ, что газета распространяется и Евангеліе проповѣдуется дважды въ каждое воскресенье. Цѣлью проповѣди не было то, чтобы дѣлать въ Элладѣ прозелитовъ какого нибудь опредѣленнаго лжеученія, но она состояла въ желаніи распространить убѣжденіе, будто бы слѣдуетъ принимать только истины нивейскаго символа. Для этой цѣли онъ, т. е. Калопоѳаки, вмѣстѣ съ своимъ сотрудникомъ, употреблялъ печать, ученіе, распространеніе библіи, молитвенныя собранія. Каждое воскресенье дважды предлагается ученіе, послѣдователи умножаются и теперь уже считается ихъ отъ 50 до 70. Они издають одну ежедневную газету, другую еженедѣльную и одну для дѣтей, кромѣ другихъ религіозныхъ брошюръ. Между греками существуетъ партія, которая желаетъ образованія преобразованной церкви, но они питають фальшивую идею, что церковь можетъ преобразоваться сама собою. Греки, въ послѣднее время, обнаруживаютъ духъ изслѣдованія, что повѣствователь доказываетъ тѣмъ, что въ 1859 г. онъ едва продалъ 100 экземпляровъ библіи, между тѣмъ какъ въ этомъ году продалъ болѣе 3,000. Также присовокупилъ, что Македонія и берега Чернаго моря нуждаются въ миссіонерахъ, чтобы и тамъ проповѣдывать христіанство. Заканчивая бесѣду, докторъ Калопоѳаки пригласилъ американцевъ содѣйствовать матеріально къ поддержанію добраго дѣла. «которому начало уже положено въ отдаленной Элладѣ». Газета дѣйствительно въ Афинахъ издается, повидимому, съ доброю цѣлью — объ-

яснять Евангеліе и развивать основныя догматическія и нравственныя истины, общія вѣсѣмъ христіанамъ, но въ объясненіяхъ при случаѣ проводятся и протестантскія идеи. Идеи эти находятъ между греками послѣдователей, число которыхъ въ послѣднее время увеличилось до того, что для нихъ въ истекшемъ году былъ назначенъ особый священникъ. Избраніе его или, какъ выражаются греческія газеты, хиротонія происходила въ Аѣинахъ, для каковой цѣли сюда прѣѣзжали три священника изъ американскихъ аннабаптистовъ. «Прав. Обзор.» совершенно справедливо высказало, по этому случаю, горькіе упреки соотечественникамъ, которые оставляютъ вѣру своихъ отцовъ. Не оставило оно также безъ обличенія и противоположныхъ идей газеты, но что можетъ сдѣлать одна газета, никѣмъ не поддерживаемая? Что же дѣлаетъ греческое духовенство въ виду подобныхъ дѣйствій пропагандистовъ? задаетъ вопросъ «Прав. Обзор.», — но оставляетъ оный безъ отвѣта (Одес. Ел.С. г. 1, №№ 3 и 16, г. 2—№ 5).

Католики въ Элладѣ не столько многочисленны, сколько распространены по разнымъ мѣстностямъ. Во многихъ городахъ они имѣютъ церкви, заводятъ школы, въ которыхъ обучаются дѣти не католиковъ только, но и православныхъ. А извѣстно, что если гдѣ являются два-три католика изъ духовенства, тамъ дѣло не обходится безъ пропаганды, и въ Греціи католическая пропаганда, правда, не быстро, но систематически пускаетъ корни въ православную почву. Главныя пункты католичества въ Греціи — это іоническія острова. Въ Корфу существуютъ школы *іезуитовъ*, *братъевъ свящ. сердца* и *сестеръ милосердія*,

и всё эти школы, по отзыву корфюотскаго народнаго депутата, занимаясь обученіемъ греческихъ дѣтей, занимаются въ тоже время и совращеніемъ ихъ въ католичество. На другихъ островахъ не существуютъ католическія школы, но здѣсь іезуиты успѣли упрочить за собою мѣсто домашнихъ учителей англійскаго и итальянскаго языковъ. Семностровитяне большею частью народъ торговый и для нихъ знаніе этихъ языковъ необходимо, между тѣмъ въ гимназіяхъ иностранныя языки не преподаются, и потому они обращаются къ частнымъ учителямъ, изъ которыхъ лучшею репутаціею пользуются іезуиты. Братья Исуса при учительствѣ не забываютъ своихъ сокровенныхъ цѣлей и среди православныхъ всѣми силами работаютъ за католицизмъ. Послѣ Корфу, по словамъ «Прав. Обзор.», іезуитская работа пустила глубокіе корни въ Кефалоніи, гдѣ іезуиты, кромѣ учительства, привлекаютъ къ себѣ жителей и своимъ краснорѣчіемъ, такъ что ихъ церкви бываютъ полны православными слушателями. Для противодѣйствія католицизму въ указанныхъ мѣстностяхъ «Прав. Обзор.» рекомендовало правительству—ввести въ гимназіи изученіе иностранныхъ языковъ, чтобы такимъ образомъ лишить іезуитовъ главнѣйшаго ихъ средства къ пропагандѣ, свѣц. же синоду совѣтовало посылать туда способныхъ проповѣдниковъ, которые бы обладали основательнымъ богословскимъ образованіемъ, а не назначать каждаго безъ разбору на должности народоучителей. «Тогда только мы и можемъ противопоставить достойныхъ противниковъ іезуитамъ и успѣемъ ослабить ихъ силу» (№№ 2 и 4).

Впрочемъ, отношенія вѣдлинской церкви къ ино

славнымъ въ прошедшемъ году ознаменовались для нея и свѣтлыми явленіями. Разумѣемъ бывшія сношенія ея съ англиканскою церковью, сношенія, которыя поставили было вопросъ о соединеніи англиканской церкви съ православною. Сношенія начались съ Константинополя. По случаю освященія одной англиканской церкви въ Константинополь, патріархъ, для присутствованія при этомъ обрядѣ, послалъ своего протосинкелла, за каковое вниманіе патріарха примасъ англиканской церкви, архіепископъ кентерберійскій, адресовалъ ему благодарственное письмо. Послѣ благодарности за оказанное вниманіе, примасъ пишетъ: «на поступокъ этотъ мы смотримъ не только какъ на доказательство въ настоящемъ любви и благорасположенія къ нашей церкви, но и какъ на предвѣстіе того благословеннаго дня, въ который всѣ истинные члены тѣла Христова увидятъ его, какъ оно есть, и въ который, какъ говоритъ бож. слово, изреченное въ Евангеліи евангелиста Іоанна, *будетъ едино стадо и единъ пастырь*». Далѣе онъ проситъ патріарха о дозволенія погребать умершихъ англиканъ на православныхъ кладбищахъ и, въ заключеніе, проситъ принять прилагаемый при письмѣ экземпляръ *евхологіона* соединенной церкви Англіи и Ирландіи, который, «какъ мы вѣримъ, содержитъ истинное и католическое ученіе, согласное съ свящ. писаніями и ученіемъ древней (*apostolic*) Христовой церкви». Замѣчательенъ пріемъ, который примасъ Англіи употребилъ при изъявленіи желанія христіанскаго единенія. Онъ рекомендуетъ англиканскій *евхологіонъ*, какъ прототипъ чистаго вселенскаго ученія, на основаніи котораго вѣроятно, по его мнѣнію, и должно соста-

виться единое христіанское стадо. Подобнымъ прие-
момъ онъ оскорбилъ религіозное чувство восточныхъ
христіанъ въ самой его основѣ, подтвердивши обви-
неніе въ уклоненіи церкви ихъ отъ истины и вступ-
леніи ея на путь заблужденій: «какъ церковь іеруса-
лимская, александрійская и антиохійская погрѣшила,
такъ погрѣшила и церковь римская, не только въ ихъ
жизни и образѣ обрядовъ, но и въ правилахъ вѣры»,
— такъ говорится въ одномъ (19) изъ тѣхъ 39 членовъ,
которые считаются символическими въ англійской цер-
кви и которые помѣщаются въ ея свхологіонѣ. Онъ не
поощадилъ той глубокосвященной идеи православія, ко-
торая служитъ основаніемъ вѣры въ таинственное пре-
существленіе видовъ хлѣба и вина въ тѣло и кровь
Христову въ таинствѣ Евхаристіи. Эта вѣра право-
славія по англійскому свхологіону есть заблужденіе,
ведущее къ различнымъ суевѣріямъ⁽¹⁾. Никто не въ си-
лахъ оспорить глубокое убѣжденіе англійскаго при-
маса въ истинности его вѣроисповѣданія, но спра-
ведливость также требуетъ не оскорблять и убѣжде-
ній другихъ, и простое чувство благородства не поз-
волило бы прислать къ представителю извѣстной
церкви такой книги, которая такъ грубо отзывается
о его церкви. Патріархъ исполнилъ просьбу примаса,
издалъ распоряженіе о погребеніи инославныхъ хри-
стіанъ на православныхъ кладбищахъ и съ участіемъ
православныхъ священниковъ, если гдѣ нѣтъ священ-
никовъ инославныхъ, не оставилъ также и самого
письма безъ отвѣта. Воздавая должное одобреніе рас-

(1) Пресуществленіе хлѣба и вина въ Вечери Господней, говорится въ 28 членѣ англійск. вѣры, допущено на основаніи свщ. писанія, но противорѣчитъ истинѣ его изреченіямъ, называющихъ сущность таинства и даетъ поводъ къ различнымъ суевѣріямъ.

положенію епископа къ единенію, патріархъ не согласился, конечно, съ его увѣреніемъ въ истинности англиканскаго ученія и въ согласіи его съ древнею церковью, какъ понимаетъ ученіе древней церкви восточная, указавъ тѣ члены, которые разногласятъ съ православнымъ ученіемъ, и предложилъ молиться Начальнику и Совершителю нашего спасенія, чтобы Онъ просвѣтилъ мысли всѣхъ свѣтомъ своего познанія. Англійская пресса, по отзывамъ греческихъ газетъ, осталась очень довольна письмомъ патріарха и особенно его позволеніемъ похоронять другихъ христіанъ на православныхъ кладбищахъ, а нѣкоторыми изъ англичанъ (Фрайзеръ) была выражена мысль, что восточная церковь, можетъ быть, будетъ современемъ и крестить дѣтей, преподавать евхаристію англичанамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ англиканскаго священника. Переписка, однакоже, между представителями церквей не продолжалась.

Въ январѣ мѣсяцѣ прошлаго года прибылъ въ Англію, для освященія православной церкви въ Ливерпульѣ, архіепископъ острова Сиры, Александръ Ликургъ, и вопросъ о соединеніи церквей получилъ большую оживленность. По возвращеніи изъ Англій, преосвященный Александръ представилъ свящ. синоду отчетъ о своей поѣздкѣ. Въ отчетѣ онъ удѣляетъ много мѣста описанію тѣхъ почестей, которыхъ онъ удостоился въ Англій, — говоритъ объ обѣдахъ, которые давались въ честь его, о рѣчахъ, говоренныхъ на нихъ, о гостахъ, о приѣмѣ его Гладстономъ, королевой и пр. «Знаменитыя академіи Кембриджская и Оксфордская удостоили меня обличь докторскими достоинствами среди наиторжественнѣйшаго собранія;

первая удостоила меня степени доктора правъ, вторая же — богословія. Это послѣднее достоинство изъ инославныхъ никому не дается, но исключенію же дано было мнѣ, какъ и прежде, больше, чѣмъ за 170 лѣтъ назадъ, было дано другому восточному іерарху, митрополиту Филиппольскому..., — и это вслѣдствіе особеннаго почтенія, которое академія эта сохраняетъ къ православной церкви (1). Вообще всѣ выражали, что присутствіе мое въ Англіи весьма много содѣйствовало развитію живѣйшей любви между двумя церквами. Это высказалъ и самъ глубокомысленнѣйшій Гладстонъ»... «Что же означаетъ это общее возбужденіе англиканской церкви и такое рвеніе духовенства и мірянъ къ возданію православному іерарху столь необычайныхъ почестей и благорасположенія?... Что въ Англіи существуетъ великое желаніе достигъ нѣкотораго сближенія, если же возможно, то и соединенія съ восточною церковью, это, думаю, вѣдъ всякаго сомнѣнія». Указавши на глубокое развитіе среди англичанъ религіознаго чувства, преосвищ. Александръ продолжаетъ: «Это — то самое чувство, по мнѣ, и есть главнѣйшая причина примѣрнаго благоденствія этой страны, — въ ней все дѣлается во Христѣ. Итакъ, развѣ странно, что народъ, основавшій всю свою жизнь на религіозномъ чувствѣ, развѣ странно, что онъ имѣетъ такое сильное и не-

(1) Едва ли особенная честь для прав. церкви, если епископъ ее получаетъ степень доктора инославнаго богословія?! Не упоминается, въ чемъ состояла на торжественности собранія, — извѣстно же, что въ Англіи при удостоеніи степени доктора соблюдаются различныя церемоніи, между прочимъ облаченіе въ краенаго цвѣта мантію. Интересно представить православному епископу въ рясахъ и клобукахъ съ панагіей на груди и въ красной мантіи?!

поколебимое расположеніе къ древнему источнику и на-
ставнику и первоборнику правой во Христѣ вѣры,
къ матери церквей? Но что же означаетъ, или ина-
че, какая цѣль этой наклонности англійскаго народа
къ восточной церкви? Вѣроятно, соединеніе двухъ
церквей? Думаю, что это дѣло не настоящаго вре-
мени. Да! Соединеніе не должно быть механическимъ,
но истиннымъ, и должно произойти вслѣдствіе пол-
наго и твердаго убѣжденія. Необходимо прежде со-
единенія установить тожество идей, которое можетъ
быть достигнуто только посредствомъ взаимныхъ и
точныхъ изысканій и изслѣдованій, что потребуетъ
не малаго времени. Въ настоящее время и возможно
и необходимо, для приготовленія дѣла соединенія, дру-
жеское, въ духѣ взаимной любви, сближеніе двухъ
церквей... Таковое двухъ церквей содружество будетъ
не только спасительно для нихъ, но и для прочаго
христіанства будетъ полезно, какъ общій знакъ со-
дружества, божественнымъ же благоволеніемъ, и со-
единенія. Сближеніе же это должно проявляться въ
томъ, чтобы каждая церковь признавала другую об-
ществомъ христіанскимъ, имѣющимъ того же Господа,
ту же надежду спасенія, чтобы по временамъ церкви
обнаруживали доказательства взаимной любви посред-
ствомъ переписки между епископами и посредствомъ
безвредной уступки нѣкоторыхъ правъ. Такъ напр.,
его святѣйшество вселенскій патріархъ распорядился,
чтобы наши священники, въ случаѣ отсутствія англи-
канскаго іерея, погребали христіанъ англиканскаго
исповѣданія... Такъ можетъ быть изысканъ способъ,
по которому бы дозволялось восточнымъ священни-
камъ крестить дѣтей англичанъ въ тѣхъ мѣстностяхъ,

гдѣ не находятся англиканскіе священники, и пр. (1). Только такое сближеніе можетъ, какъ я сказалъ выше, предоблегчить дѣло истиннаго и полнаго соединенія». Далѣе представляются увѣренія, что англичане желаютъ такого сближенія, чему нагляднымъ доказательствомъ служитъ распространеніе въ Англии ритуализма... «Я увѣжденъ», заключаетъ преосвящ. Александръ, «что свящ. синодъ, прочитавши этотъ отчетъ, одобритъ и благословитъ мое поведеніе въ Англии и поспѣшитъ поблагодарить чрезъ посланіе архіепископа Кентерберійскаго за тѣ почести, которыя возданы были мнѣ, но которыя относятся ко всей вообще восточной православной церкви и собственно къ церкви эллинской, къ которой я принадлежу и которую я былъ посланъ» (Евху. Кѣс. кн. 4, 310—327).

Прежде чѣмъ говорить о дальнѣйшей судьбѣ вопроса, скажемъ нѣсколько словъ о томъ положеніи, въ которое поставила себя по отношенію къ нему журналистика. Евху. Кѣс. и 'ОѣС. 'Епк.Э. вполне соглашались съ взглядомъ на предметъ Ликурга. «Дружеское сближеніе, взаимная любовь между церквами, конечно, не есть соединеніе ихъ, однакожь это есть первое начало и основаніе, на которомъ можетъ утвердиться и самое соединеніе, по древней пословицѣ: начало—половина дѣла (Еванг. проп. 4, 311). «Любовь эту можетъ вдохнуть сознаніе, что церкви, не смотря на различія,

(1) Что разумѣть подъ этимъ преосв. Александръ Ликургъ? То-ли, что крещенные такимъ образомъ будутъ воспитываться въ православной вѣрѣ, какъ члены православной церкви, или то, что, бывъ крещены въ православной церкви, они безъ ущерба для ея цѣлости могутъ впоследствии принадлежать церкви англиканской? Если послѣднее, то невольно вспомнишь, что допускающій такое предположеніе православный епископъ—докторъ англиканскаго богословія.

имѣють и точки соприкосновенія, именно-- основныя начала христіанской религіи: общія понятія о Богѣ, о Троичности, о воплощеніи бож. Слова, искупленіи, надеждѣ будущаго, евангельской нравственности. Идея, что все отрасли христіанства, все христіанскія церкви утверждаются на одномъ общемъ основаніи-- лицѣ Иисуса Христа, должна быть распространена между христіанами и вести къ сближенію ихъ въ духѣ любви. Особенности въ убѣжденіяхъ церквей никогда не могутъ уничтожиться. Какъ англійскіе епископы думаютъ, что протестантство возвратило міръ къ апостольскому христіанству, такъ и мы православные питаемъ убѣжденіе, что церковь наша, а не какая другая, сохранила христіанство неизмѣннымъ, во всей его чистотѣ. Убѣжденія эти однакожь не должны препятствовать развитію любви между нами. Этого желаемъ мы». («Прав. Обзор.» № 10). «Прав. Обзоръ» писало это еще прежде появленія въ печати отчета Ликурга, за что покойнымъ «Словомъ» оно было обвинено въ еретичествѣ. «Расположенность, миръ и любовь, о которыхъ и въ защиту которыхъ пишетъ Д., не имѣють ничего общаго съ расположенностью, миромъ и любовью евангельскими. Правда, что первый и основной законъ Евангелія есть любовь, но что должно быть предметомъ любви, которую узаконяетъ Евангеліе? Оно ясно и положительно отвѣчаетъ, что любовь, которую узаконяетъ, есть любовь Христа, Самоцетины, и никого другаго. Евангельскія изреченія— Лук. 14, 25, Матѣ. 10, 34, 37, ясно показываютъ слѣдующее: а) любовь, которую узаконяетъ Евангеліе, есть исключительно любовь возлюбленнаго Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа; б) за-

коноположитель любви есть вмѣстѣ и законоположитель ненависти, и не ненавидящаго всего, что должно ненавидѣть, онъ отвергаетъ, какъ недостойнаго его. Законъ еванг. любви неразлученъ отъ ненависти; Евангеліе узаконяетъ любовь съ ненавистью, дружбу съ враждою, войну съ миромъ. Оно обязываетъ каждаго христіанина ненавидѣть и отца и мать и дѣтей и все любезное, но сколько они суть предметы противоположные одному и единственному возлюбленному предмету — Самоистинѣ И опять, оно обязываетъ любить отца и мать и дѣтей, насколько они содѣйствуютъ любви къ Возлюбленному. Любовь Сына и Слова Божія есть мѣра и законъ любви и ненависти ко всему другому... Вообще сказать, евангельская любовь есть исключительно любовь Слова. Слово есть самоистина. Самоистина опредѣляется черезъ догматы. Итакъ, еванг. любовь, главнымъ и существеннымъ образомъ, есть любовь Слова, самоистины, догмата, есть любовь догматическая и не можетъ иначе существовать, какъ между принимающими самые догматы Слова и истины. Еванг. любовь вытекаетъ изъ догмата, какъ изъ предшествующей причины; и какъ слѣдствіе, естественно, не можетъ быть безъ причины, такъ безъ еванг. догмата не можетъ быть еванг. любви. Вѣра въ догматъ Христовой церкви предшествуетъ любви... Враги догмата — враги и слѣдующей изъ него любви, и враги непримиримые Христа и Евангелія. Врагъ и противникъ основнаго блага есть врагъ и противникъ всѣхъ благъ, и только глупый и простой можетъ вѣрить, что потрясающій основы зданія не злоумышляетъ противъ всего дома и живущихъ въ немъ... Итакъ любовь, которую

заботится распространять Д. чрезъ свое «Пр. Обзор.», есть любовь антидогматическая, любовь устанавливаемая и осуществляемая безъ догмата вѣры. Слѣдуетъ логически и необходимо, что Кир. Д., профессоръ богословія въ національномъ университетѣ, покушается разрушить всю православную церковь, потрясая вѣру въ догматъ—основаніе любви и всего зданія... Поскольку же любовь, имѣющая источникомъ Христа, есть догматическая, слѣдующая, но не предшествующая вѣрѣ въ догматъ, то слѣдуетъ, что любовь, носящая противоположный характеръ, утверждаемая и распространяемая независимо отъ вѣры въ догматъ, истекаетъ отъ инуду, или отъ противника Христа - діавола... О друзья, единеніе догматическое и евангельское я принимаю со всею готовностью, — таковое единеніе и васъ спасаетъ и меня радуетъ. Единеніе же антидогматическое и антиевангельское, особенно же противупстинно предлагаемое во имя Христа и Евангелія, невозможно, — оно и меня развращаетъ и васъ не пользуетъ ничесоже». (Асѹ №№ 103, 104, 105).

Съ самаго начала изданія «Прав. Обзор.», «Слово» стало къ нему въ оппозицію, и подобныя выходки его были неудивительны и не неожиданны. Но вдругъ появляется официальный отчетъ архіерея, его искренняго собесѣдника и близкаго друга, отчетъ, излагающій тѣ же самыя воззрѣнія на инославныхъ христіанъ, за которыя оно такъ энергически преслѣдовало «Прав. Обзор.». Что тутъ дѣлать? Пройти фактъ молчаніемъ было невозможно — и вслѣдствіе того положенія, которое оно тогда занимало по отношенію къ Синоду, и потому, что всѣ тогда го-

ворили объ этомъ предметѣ. Оно приняло двусмысленную роль—услужить и нашимъ и вашимъ, и дошло до абсурда. «Соединеніе церквей—дѣло хорошее, и все содѣйствующее и предуготовляющее къ нему должно быть одобряемо (значить, и антиевангельская любовь?) и принимаемо. Мы и соединенія всѣхъ церквей желаемъ и все, ведущее къ этому соединенію, какъ-то содружество (съ врагами-то догмата?) и изслѣдованіе и взаимообщеніе идей, радостно привѣтствуемъ; но думаемъ, что дѣло это и все, что къ нему относится, должно происходить по Божьему слову и закону, и что въ вопросѣ соединенія церквей прежде всего другаго мы должны изслѣдовать, какъ понимаетъ единеніе начальникъ и глава церкви Господь нашъ Иисусъ Христосъ, безъ Котораго мы ничего не можемъ дѣлать». На основаніи Іоанна 17 гл. 21 ст. «Слово» выводитъ, что Христосъ разумѣетъ такое единство между вѣрующими въ Него, какое существуетъ между Имъ и Отцомъ Его. «Онъ разумѣетъ единеніе, при которомъ бы вѣрующіе имѣли центромъ Его и Отца Его, но не разумѣетъ единства внѣ Его, безъ Него и противъ мысли Его. По разумѣнію Христа единство съ Нимъ должно предшествовать, а не слѣдовать, единству между собою. Наприм., англиканская церковь желаетъ соединиться съ православною восточною, а православная восточная равнымъ образомъ желаетъ соединиться съ англиканскою. Каждая церковь обязана соединиться прежде со Христомъ, какъ Христосъ есть едино со Отцемъ, и потомъ уже искать соединенія съ другою отдѣльною церковію. Другими словами, каждая церковь должна преслѣдовать соединеніе со Христомъ и убѣждать и другую

соединиться со Христомъ. какъ и она соединилась съ Нимъ. Если же объ церкви соединятся со Христомъ, то онѣ окажутся соединившимися и между собою (неужели же «Слово» думало, что какая нибудь церковь считаетъ себя отдѣлившеюся отъ Христа?). Настоящее раздѣленіе церквей свидѣтельствуетъ и показываетъ отдѣленіе ихъ отъ Христа. потому что, если бы всѣ церкви находились въ соединеніи со Христомъ, какъ Христосъ есть едино со Отцемъ Своимъ, то всѣ онѣ были бы въ соединеніи и между собою. Поселику же сначала онѣ отдѣлились отъ Христа, то раздѣлились и между собою (значить, и православная церковь не въ соединеніи со Христомъ? Отлично, Макрависъ!). Посему, чтобы соединиться между собою, каждая церковь должна необходимо испытать, на сколько она отстоитъ отъ Христа, и искать совершеннаго съ Нимъ соединенія, а потомъ уже обращать и другія церкви соединяться не съ нею, но со Христомъ, съ Которымъ она сама соединена (это вѣдь чисто протестантскія идеи, это теорія мистицизма!). Раздѣляю желаніе и молитву преосвященнаго архіепископа Сиры и Тиноса и хочу сближенія и соединенія нашего съ великимъ и сильнымъ народомъ— англичанами (значить, церковь въ сторону, а на первый планъ величіе и силу народа?!); но больше желаю и молюсь о сближеніи и соединеніи нашемъ съ великимъ Богомъ и спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, отъ Котораго въ настоящее время мы очень далеко отстоимъ. Не желаю, прежде нежели мы соединимся со Христомъ, соединяться съ отдѣленными отъ Христа англичанами; потому что такое соединеніе вредно и пагубно для соединившихся, и хорошее

раздѣленіе гораздо предпочтительнѣе худаго соединенія, и проч. и проч. Какого же соединенія мы должны въ настоящее время желать и какимъ способомъ осуществлять его, объ этомъ скажемъ впоследствии (№ 122). Обѣщанія своего газета не исполнила, — вѣроятно, не думала и исполнять; такъ какъ это съ ея стороны было не болѣе, какъ средство прилично ретироваться. Дѣла между тѣмъ шли своимъ порядкомъ.

На пути изъ Англіи преосвященный Ликургъ оставался въ Константинополѣ, и здѣсь убѣдилъ патрарха написать англійскому примасу благодарственное письмо за тѣ почести, которыя были возданы въ Англіи въ лицѣ его, Ликурга, восточной церкви. Въ Греціи, какъ сказано выше, онъ сдѣлалъ письменно такое же предложеніе Синоду. Пославши отчетъ о своемъ путешествіи другимъ восточнымъ патріархамъ, онъ и имъ сдѣлалъ тоже предложеніе, и такимъ образомъ открылась переписка между востокомъ и Альбіономъ. Первое письмо было послано константинопольскимъ патріархомъ, за нимъ — патріархомъ антиохійскимъ, далѣе — свящ. Синодомъ эллипскимъ (1). Константинопольскій патріархъ въ своемъ посланіи, между прочимъ, упоминаетъ о томъ высокомъ и глубокомъ благоговѣніи и о тѣхъ симпатіяхъ, которыя англійскій народъ питаетъ къ святой восточной православной церкви, — церкви, которая хвалится во Господѣ долгими и страшными мученическими гоненіями и подвигами, церкви, которую воз-

(1) Посланіе іерусалимскаго патріарха напечатано не было, но, кажется, послалъ и онъ. Въ Александріи въ это время происходили безпорядки и Нилъ, не признаваемый каноническимъ патріархомъ, не былъ приглашенъ къ участию въ благодарности.

любилъ и помиловалъ небесный Женихъ, въ которой никогда не угасалъ всесвѣтащій таинственный свѣ- тильникъ, никогда не оскудѣвало чистое сокровище вѣры, вѣры апостольской и богопреданной, которая чужда нечистыхъ нововведеній и новыхъ догматовъ, чужда козней обмана и насилія, вся — духовная, небесная и лучезарная... «Это, возлюбленный и почтен- ный братъ, это— добро и полезно людямъ, т. е. пи- тать благоговѣнїе къ вѣрѣ чистой, непорочной и еди- ной, дѣйствуемой многообразною и многоплодною лю- бовію. Это исправляетъ, уравниваетъ и предуготов- ляетъ пути и стези духовнаго единства и общенія всѣхъ вѣрныхъ въ единой вѣрѣ и надеждѣ званія на- шего, какъ вѣтвей, произрастающихъ на единомъ небонасажденномъ и Богонапоенномъ деревѣ, какъ нераздѣльныхъ членовъ одного христоноснаго тѣла церкви, какъ сыновъ свѣта и истины. За все это, . призываемъ богатыя щедроты и благословенія Бога Спасителя на христолюбивый, знаменитый и муже- ственный Альбионъ, такъ ревностно и, въ полномъ духѣ свободы, чудесно возвращающійся къ древнимъ и апостольскимъ преданіямъ». Св. Синодъ эллинскій въ посланіи своемъ упоминаетъ о многообразныхъ благодѣянїяхъ, оказанныхъ Англіею Греціи во время ея борьбы за независимость, достиженію которой Англія весьма много содѣйствовала своими симпаті- ями, поддержкой и помощію. «Нынѣ Англія оказала новые примѣры своего расположенія къ іерарху Сиры, а чрезъ него и къ древлерожденной нашей церкви, что уравниваетъ пути къ взаимнообщенію во Христѣ и содѣйствуетъ осуществленію желанія общаго един- ства членовъ церкви. Всесвятый Духъ да приведетъ

всѣхъ въ согласіе и единеніе вѣры во Христвъ». Затѣмъ сообщается извѣстіе, что Синодъ, по примѣру патріарха, дозволилъ православнымъ священникамъ совершать погребеніе и возносить приличные моленія объ упокоеніи душъ умершихъ англичанъ (*Восп.* Кн. 4, 327--330. 334--337).

Всѣ эти посланія если и были ожидаемы англійскимъ примасомъ, то, кажется, не въ такомъ тонѣ. Онъ увидѣлъ, что греки въ изліяніи своихъ чувствъ благодарности заходятъ слишкомъ далеко, что они смотрятъ, какъ на него, такъ и на англійскую церковь, какъ на совершенно готовыхъ вступить въ догматическое съ ними соединеніе, готовыхъ отказаться отъ всѣхъ особенностей, и даже 39-ти членовъ своего вѣроисповѣданія, и потому посѣдшилъ разъяснить свои взгляды на церковь и установить достодожные отношенія между греческою и англиканскою церквами. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно понимать его отвѣтныя посланія (1). «Ваше святѣйшество, пишетъ онъ, между прочимъ, къ константинопольскому патріарху, говорите о преслѣдованіяхъ, которыя часть церкви, собственно ваша церковь, должна была испытать. Намъ, однакожъ, кажется, что вообще церковь, какъ восточная, такъ и западная, прошла чрезъ величайшія опасности и преслѣдованія, которымъ христіане время отъ времени подвергались въ рукахъ

(1) Замѣчательныя оглавленія его посланій: первое письмо онъ оглавляетъ: Его святоети архіепископу Константинополя и вселенскому патріарху; второе же: Арчибалдъ Камбель, Божією милостію архіепископъ вентерб., экзархъ всей Англійи и митрополитъ, его святѣйшеству и проч. — миръ отъ Бога съ братскимъ во Христвъ привѣтствіемъ. Къ греческому же Синоду: Арчибалдъ Камбель, Божією милостію лордъ архіеписк. и проч. Такою форму онъ замѣствовалъ изъ писемъ грековъ, которые свой титулъ писали сначала.

безбожныхъ. Глубокое невѣжество господствовало сверхъ того и среди самыхъ христіанскихъ народовъ, носившихъ имя Христа. Въ темныя эпохи сливали истину съ ложью и забывали чистоту евангелія Христова, какъ относительно догматовъ, такъ и относительно практической жизни, — забывали также и послушаніе единой неложной главѣ церкви, Господу на небесахъ. Въ виду всѣхъ таковыхъ страшныхъ обстоятельствъ, которыя изъ рода въ родъ угрожали потопить церковь, сохраненіе ея въ вѣрѣ есть убѣдительное доказательство, что Господь и Спаситель Ея не забылъ того обѣщанія, которое далъ предъ своимъ вознесеніемъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. Далѣе, указавши цѣль и назначеніе церкви, онъ продолжаетъ: «радуемся, что, при распространеніи священнаго писанія у всѣхъ народовъ, понятія людей высвободились изъ-подъ гнета всѣхъ невѣжественныхъ человѣческихъ системъ, усвоивши ученіе Христа и апостоловъ Его. Мы въ Англіи признательно воспоминаемъ, сколько мы обязаны восточной церкви, потому что она сохранила для насъ преданія апостольской вѣры. Ваше святѣйшество, безъ сомнѣнія, согласитесь съ нами и съ церковію, которой Богъ призвалъ меня быть представителемъ, что благодѣянія, которыя католическая церковь можетъ изливать на человѣчeskій родъ, не относятся только къ прошедшему; оставаясь вѣрною основнымъ истинамъ Евангелія, она должна, согласно съ духомъ апостола языковъ, примѣняться къ нуждамъ измѣняющейся эпохи, удовлетворяя требованіямъ идущей впередъ мысли, развивая воспитаніе, уча миру среди разногласія, содѣйствуя прогрессу и соупутствуя свѣту

свободы и цивилизаціи. О, если бы такими теоріями прониклись, какъ восточныя, такъ и западныя вѣтви Христовой церкви! Удостойте, ваше святѣйшество, воспользоваться представляющимися благопріятными обстоятельствами и содѣйствовать, вмѣстѣ съ клиромъ и народомъ вашей церкви, развитію этой цѣли!» Копію съ этого письма лордъ-архіепископъ прислалъ и англискому Синоду, чтобы познакомить его съ своими мыслями, относительно «того положенія, которое церковь Христова должна занимать въ эпоху прогресса, какова настоящая эпоха». «Надѣемся, вы согласитесь съ нами», писалъ онъ, «что одно изъ важнѣйшихъ дѣлъ, которыя Богъ заповѣдалъ церкви по отношенію къ послѣдующимъ временамъ, есть то, что она должна убѣждать, на сколько христіане должны быть благопослушны истинной древней православной вѣрѣ временъ апостольскихъ, и должна содѣйствовать» и проч. «Вы выражаете молитвенное желаніе, чтобы Духъ Святой привелъ всѣхъ людей къ единству вѣры; считаемъ излишнимъ увѣрять, что мы сердечно раздѣляемъ вашу молитву. Но если этому желанію единенія суждено когда нибудь исполниться, христіане должны прежде по жизни и духу достичь тѣснѣйшаго единенія съ жизнью и духомъ Того, Который есть центръ единства, единая невидимая Глава и Царь, Господь на небесахъ... Ваша святость говорите о молитвахъ за души усопшихъ; таковыхъ молений наша церковь не освящаетъ.. Однако это не должно преграждать пути признанію одного христіанскаго собратства» (Од. Ел. № 24. Ас. № 135).

Тяжелое впечатлѣніе производить вся эта переписка. Преосвященный Сиръ, среди овацій, не могъ

понять тѣхъ людей, среди которыхъ ему случилось побывать, — на основаніи однихъ виѣшнихъ пріемовъ составилъ о нихъ преувеличенное понятіе и потомъ ввелъ въ заблужденіе и предстоятелей греческихъ церквей. Въ результатѣ вышло то, что греческая церковь, послѣ минутнаго возвеличенія и прославленія, подверглась грубымъ оскорбленіямъ. Греки пишутъ, что православная восточная церковь достойно хвалится древностію, святостію и чистотою своего ученія, что она молится, чтобы и другія церкви пришли съ нею въ единеніе вѣры, призываетъ благословеніе Божіе на христіолюбивый Альбіонъ, радуется, что этотъ Альбіонъ въ полномъ духѣ свободы возвращается къ древнимъ апостольскимъ преданіямъ, и дѣлаетъ ему снисхожденіе относительно погребенія его умершихъ. Имъ отвѣчаютъ: древность церкви пусть остается, но это не важное дѣло, — оставьте ее въ сторонѣ и будьте внимательны къ временамъ настоящимъ, послушайте насъ — и вы найдете много случаевъ быть полезными прогрессу, а не заплевывшей древности; ваша церковь подвергалась гоненіямъ, — то же было и на западѣ, притомъ же, что за честь хвалиться гоненіями отъ безбожниковъ и глупыхъ невѣжъ; единство вѣры хорошо, но исправьте сначала свою жизнь; неправда, будто Альбіонъ теперь только возвращается къ преданіямъ апостольскимъ, — объ этомъ нужно самимъ вамъ позаботиться, читайте вашъ евхологіонъ, мы перевели его на вашъ языкъ, въ немъ вы найдете типическое ученіе древней церкви, и оставьте свои соборы, какъ могущіе заблуждаться и дѣйствительно нѣкогда заблуждавшіеся (21 членъ); не хвалитесь своей уступкой, сдѣлан-

ной намъ, — она ничтожна, да и совершенно не нужна для насъ; если угодно, мы можемъ сдѣлать для васъ гораздо больше, мы примемъ васъ въ единеніе съ собою со всѣми вашими заблужденіями, суевѣріями и недостатками. Каждый, конечно, согласится, что, по переводу на прямой и краткій языкъ, это, а не другое что, содержатъ въ себѣ отвѣтныя письма англійскаго примаеса. Какъ приступилъ онъ къ перепискѣ съ полнымъ убѣжденіемъ въ истинности своего вѣроисповѣданія, такъ и продолжалъ и закончилъ ее съ тѣмъ же, только болѣе ясно формулированнымъ, убѣжденіемъ. Чтобы установить не только соединеніе, но даже простое содружество между церквами, нужно, чтобы одна изъ нихъ признала свои недостатки; а такъ какъ признаніе это не было присуще англійской церкви, — не могло быть присуще и церкви православнои; то все дѣло и кончилось ничѣмъ.

«Прав. Обзор.» написалъ эпилогъ ко всей этой исторіи, которая окончательно разыгралась тамъ же, гдѣ и началась, — въ Константинополѣ. Къ отвѣтному письму примаеса къ патріарху оно отнеслось съ преувеличеннымъ энтузіазмомъ. Это неудивительно. Письмо трактовало о прогрессѣ и цивилизаціи, а «Прав. Обзор.» готово распинаться за все, что только касается этихъ вещей. Другимъ тономъ оно заговорило послѣ полученія письма изъ Англій эллингемскимъ синодомъ. «Нѣтъ ничего страннаго, что протестантскій епископъ пишетъ согласно съ своими убѣжденіями и предлагаетъ нашей церкви возвратиться къ древнему духу христіанства, оставивши все дальнѣйшее его развитіе послѣ временъ апостольскихъ. Въ Англій никогда и не думали о соединеніи; тамъ допускали

только возможность содружества (вѣроятно, похожаго на политическое содружество съ Турціей?!), что видно изъ рѣчи, которую въ последнее время, въ одномъ собраніи, говорилъ извѣстный англійскій богословъ, Станлей. Сказавши, что, при сближеніи церквей, англичане не могутъ оставить преданій, привилегій и благословеній церкви ихъ отцовъ, осудить на анаѹему многіе роды предковъ, и проч... Станлей продолжалъ о восточной церкви: «существуютъ въ ней нѣкоторыя вновь составленныя прибавленія въ ея книгахъ, которыя восточные христіане должны уничтожить: прибавленія эти суть иверболы и преувеличенія, или порча древнихъ обычаевъ». Вотъ что думаютъ въ Англїи о восточной церкви и объ основаніяхъ соглашенія. Если вѣрить одной корреспонденціи изъ Англїи въ берлинскую еванг. газету, то оказывается, что идея сближенія съ восточною церковію тамъ уже не поддерживается такъ горячо, какъ прежде, «потому будто, что порча греческой церкви сдѣлалась болѣе извѣстна въ Англїи». Странно, почему англичане составили дурную идею о восточной церкви. Не слѣдуетъ ли предположить, что послѣ всѣхъ почестей, которыя были возданы въ Англїи архіепископу Сиры, какъ представителю восточной церкви, знакомство съ его убѣжденіями и воззрѣніями не дало повода къ составленію о его церкви хорошей идеи! Какъ бы то ни было, только—фактъ, что прежде его путешествія въ Англїю тамъ имѣли лучшее мнѣніе о нашей церкви; англичане знали доселѣ православную церковь чрезъ русское духовенство; не будемъ скрывать того, что духовенство Русской церкви, особенно высшее, гораздо болѣе образованно, чѣмъ на-

ше. И такъ, не будемъ обманываться относительно мифна о насъ англичанъ» (г. 2 № 6)!

Уже въ настоящемъ году прибылъ въ Константинополь г. Гаерли, православный англичанинъ, для принятія рукоположенія во священника къ церкви въ Вульвергамтонъ близъ Бирмингама. Англичанамъ это не понравилось до того, что самъ посоль ея величества явился къ патріарху съ протестомъ противъ вмѣшательства его въ дѣла англійской церкви. а священникъ тамошней англійской церкви, посредствомъ печати, опротестовалъ поступокъ патріарха, какъ противуканонически вмѣшавшагося въ дѣла чужой церкви. Когда ему было возражено, что православіе не имѣетъ ничего общаго съ англиканствомъ и есть совершенно чуждая для него область. то онъ отвѣчалъ: «мы утверждаемъ, что восточная церковь должна признавать приложимость свящ. канонѡвъ относительно англиканской, не только по существованію правила, запретившаго чуждое вмѣшательство въ дѣла кипрской церкви и съ той древней поры дающаго твердость независимости всякой церкви самостоятельной. но и потому, что англиканская церковь уже признана восточными здоровымъ и истиннымъ членомъ католической церкви. съ одной стороны письменно чрезъ посланія изъ Константинополя и другихъ мѣстъ. съ другой—устно, недавно бывшимъ въ Англїи православнымъ архієпископомъ, какъ представителемъ церкви востока». Дѣло зашло далеко. и свящ. Синодъ эллинскій посѣвшилъ обнародовать указъ объ отіравленіи Ликурга въ Англїю, съ объясненіемъ, что онъ былъ командированъ туда по просьбѣ соплеменниковъ и единовѣрцевъ, съ исклю-

чительною цѣлію освященія православнаго храма въ Ливерпулѣ. «Если же онъ говорилъ и дѣлалъ что нибудь другое, то одинъ онъ лично и отвѣтственъ за то, безъ всякаго соприкосновенія къ тому всей православной восточной церкви. Случайное появленіе упомянутаго архіерея въ Англии и обмѣнъ дружжелюбныхъ писемъ никогда не могутъ значить, какъ утверждаетъ достопочтенный К. Г. Куртіосъ, того, будто англійская церковь признана восточною, какъ здоровый и истинный членъ всей православной церкви» (’Οϋϛ. ’Εκκλ. т. 2. № 10).

Наконецъ-то увидѣли на востокѣ, что значить имѣть дѣло съ христолюбивымъ Альбіономъ! Пусть же вся эта исторія не забывается среди православнаго міра!

Архимандритъ Николай

Аоны
1871 года.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки